

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пермский государственный технический университет

В. В. ШАБАЛИН

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ:

Из истории левой оппозиции на Урале

Пермь 2003

ББК ТЗ(235.55) 614-40

Ш 12

Рецензент

Доктор исторических наук, профессор Пермского государственного
технического университета *О. Л. Лейбович*

Шабалин В. В.

Ш 12 Пейзаж после битвы (из истории левой оппозиции на Урале) /
Перм. гос. тех. ун-т. Пермь, 2003. 170. с

Реконструирована история левой оппозиции (большевиков-ленинцев) в Уральской области в 1928-1930 гг. На основе архивных источников рассматривается идейный мир оппозиционеров, генезис нелегальных групп, их социальный состав, особенности политической борьбы.

Рассчитано на специалистов-историков и всех интересующихся данной темой.

© Пермский государственный
технический университет

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Влада Шабалина посвящена сюжетам, до настоящего времени находящимся на периферии исторического знания. Тема его исследования - политическая борьба между разрозненными группками левой оппозиции и партийной властью на Урале в 1928-1930 гг.

Этот конфликт замечателен тем, что в нем столкнулись идейные единомышленники, товарищи по оружию в гражданской войне, строители нового государства. Силы сторон были изначально неравные. Власть располагала мощным партийным и административным аппаратом по уничтожению политических противников. Ей служили энергичные, деятельные, честолюбивые люди, не растратившие еще в массе своей ни коммунистической идейности, ни революционного пыла. Власть была сильна поддержкой самой влиятельной социальной группировки — партийных и советских «верхов», желающих воспользоваться плодами победы в революции и гражданской войне не только в политике, но и в быту. Им хотелось хорошо питаться, жить в просторных квартирах, носить удобную одежду. «Тут люди точнехонько такие же, как везде, - еще в 1920 г. записал в дневник Владимир Винниченко, писатель-социалист, вернувшийся из эмиграции, - рабочий Петровский, коммунист и революционер, точно так же самую большую ценность жизни видит в вагонах-салонах, автомобилях, телефонах»¹.

Оппозиция к 1928 году списала со счетов партийных вельмож. Она обратилась к промышленному пролетариату. Городские рабочие, мелкие служащие жили повседневными заботами. Они брали власть, возмущались низкими расценками, дороговизной промышленных и продовольственных товаров, страшились увольнений, но держались в стороне от политической борьбы. Лидеры левой оппозиции по этому поводу указывали на «...ужасающие разрушения, которые проделал в рабочем классе общественный и политический индифферентизм»². На самом деле речь шла о более глубоком процессе восстановления *устойчивых структур повседневности*, разрушенных революцией. В согласии с ним и проявлялось замеченное современниками стремление рабочих упорядочить быт, приспособиться к изменившимся условиям общественной жизни, заменить ритуалом бывшие прежде в ходу формы революционной активности.

Левая оппозиция, выступившая против течения, была обречена на поражение, независимо от того, насколько искусно или бестолково руководили ею вожди, какими лозунгами она оперировала, какие организационные формы находила. Она притягивала к себе социальных и политических аутсайдеров победившего большевизма, - людей, разочарованных в результатах социального переворота, не способных найти свое место в новой общественной организации, безнадежных романтиков от революции, не согласных с иерархическим социальным порядком, ветеранов войны, умеющих обращаться только с винтовкой и шашкой. О них очень точно написал некогда Борис Пильняк: «...коммунисты призыва военного коммунизма и роспуска тысяча девятьсот двадцать первого года, люди остановившихся идей...».³ Они *опоздали к поезду времени* и за это были уничтожены в чистках 1934-1938 гг. Тех, кого по случайности пропустили, преследовали и истребляли вплоть до смерти Сталина. Это считалось важным и ответственным делом. В 1946 г. министр госбезопасности В.Н. Меркулов был смещен с должности за то, что ослабил преследование троцкистов во время войны.⁴

Советские историки завершили дело. До середины пятидесятых годов в соответствии с «Кратким курсом истории ВКП(б)» они упоминали «...об извергах из бухаринско-троцкистской банды шпионов, вредителей, убийц, состоявших на службе у разведок капиталистических государств».⁵ Позднее участников левой оппозиции заклеили общим именем «*троцкисты*», лишив их имен и биографий. После XV партийного съезда они *совершали вылазки*, а партийные организации с ними *боролись, разоблачали и политически громили*. Как правило, этим событиям отводилось несколько строчек в очерках истории местных партийных организаций. В действительности левых оппозиционеров из истории просто вычеркнули.

Ситуация в этой области историографии мало изменилась и в последнее десятилетие. Историческое знание ныне производится и потребляется в обществе, в котором доминируют рыночные отношения. По этой причине его состояние (знания, а не общества) определяется, в конечном счете, соотношением спроса и предложения. Начнем с предложения.

Современную историческую науку в основном делают люди, сформировавшиеся в прежнюю эпоху. В их профессиональной культуре доминирует большой государственный стиль, определяющий темы, сюжеты и языки исторического повествования. С одной стороны, они склонны оперировать историческими универсалиями: рассуждать

о природе отечественной цивилизации, о путях модернизации российского общества в последние столетия и вновь намечать контуры грядущих перемен. С другой стороны, их внимание приковывают образы императорской России: век Екатерины, Николаевская эпоха. В череде *замечательных людей* на первый план выходят коронованные особы, первые министры, полководцы и дипломаты со звучными титулами и древней родословной. Историки XX века вновь и вновь предъявляют публике фигуру генералиссимуса в серой солдатской шинели в окружении маршалов и генералов. Сочинения такого рода теснятся на полках книжных магазинов под вывеской «история».

Именно их ждет читающая публика, которая и формирует спрос на литературу подобного рода. Социологи фиксируют «...отказ широких образованных слоев к середине девяностых годов от чтения новейшей отечественной и даже переводной литературы, переход их на остросюжетную и сентиментальную словесность в массовых серийных изданиях, на просмотр телесериалов».⁶

Новая читательская масса представляет собой слепок с нарождающегося массового общества, в котором растворяются прежние образованные слои. Л. Гудков, исследовавший эту социокультурную тенденцию, указывает на «... процессы глубочайшей эрозии образованных слоев населения, падение авторитета отечественной интеллигенции. Потеря ею прежнего социального места сказалась, среди прочего, на том, что престиж занятий, многие десятилетия ассоциировавшихся в СССР и постсоветской России с идеологически нагруженным, даже, пожалуй, перегруженным представлением о «культуре», за вторую половину девяностых годов заметно сократился».⁷

Можно предположить, что складывающееся в наших городах массовое общество отторгает исторические формы сознания. Оно живет сегодняшним днем. История для новых людей - не более чем товар, удовлетворяющий потребность в погружении в иную реальность, отличную от повседневности. В этом отношении она ничем не отличается от мира фэнтези, или от мира эротики. Литературную моду диктует телевидение с его крупными планами, игровой стихией и развлекательными сюжетами. Массовый читатель ждет от исторической книги романтических приключений со счастливым концом, близкого знакомства с известными историческими деятелями, представляемого по образу и подобию персонажей мыльных опер и боевиков, красочности и простоты телевизионной картинки. Потерянный человек, насильственно вырванный из старых соци-

альных связей, лишенный собственности, разочарованный и раздражительный нуждается в психологических подпорках.

Распалось сообщество интеллигентных читателей, раскупающих, собирающих и обсуждающих книги Н. Эйдельмана, Ю. Лотмана, Я. Гордина, Б. Анисимова. Издательства, ориентирующиеся на массовый спрос и книготорговые сети (особенно в провинции), работают для других потребителей, которых не интересуют серьезные исторические исследования, особенно, если они касаются судеб людей, не попавших на страницы школьных учебников или в отечественную мифологию.

Невнимание к обычным людям - это тот пункт, в котором пересекаются две разнородные культурные традиции. Одна - советская, практиковавшая обезличенный подход к историческому процессу, «... в котором простые люди живут, рождаются, плачут и веселятся, дружат, любят, женятся, воспитывают детей, болеют и умирают как бы в другой исторической плоскости, остающейся за кадром традиционной исторической науки».⁸ Другая - коммерческая, культивирующая героя-одиночку с чертами сверхчеловека, действующего наперекор всем правилам. Обе эти традиции сохраняют свое влияние в современной отечественной культуре; более того, взаимодействуя друг с другом, они умножают собственную значимость.

Ситуацию на историческом рынке современной России во многом определяет встреча авторской советской профессиональной культуры с массовой культурой потребителей исторического знания. Она диктует отбор исторических фактов, ценностные ориентации, методологические подходы и манеру изложения. В обществе, тяготеющем к порядку и стабильности, темы революционного движения вообще не популярны, если они не выстроены по законам детективного жанра. Кроме того, современная публика инстинктивно сторонится побежденных и принимает сторону победителей. В сложившуюся сеть координат для реконструкции исторического прошлого не вмещаются сюжеты, связанные с судьбой *маленьких людей* большевистского подполья двадцатых годов. Именно по этой причине они остаются маргинальными в современной историографии.

История левой коммунистической оппозиции в нашей стране в двадцатые- тридцатые годы представлена в серии книг, написанных и изданных В.З. Роговиным, известным социологом, посвятившим последние годы жизни изучению отечественной политической истории. Его тексты производят впечатление, сходное с тем, которое испытываешь от

беседы с остроумным и многознающим собеседником, который заранее успел проконсультироваться у мудрого учителя. В. Роговин увлечен интеллектуальным обаянием Л. Д. Троцкого настолько, что время от времени пользуется его цитатами в качестве неоспоримого и иной раз единственного аргумента. В. Роговин — марксист, и в этом качестве он интерпретирует проблему левой оппозиции в контексте классовой борьбы. Сталинский режим, по его мнению, есть не что иное; как политическая форма буржуазной реставрации, поддерживаемая «...белогвардейским, по своему существу, террором».⁹ Его противники — «большевики-ленинцы» — массовое движение, представляющее собой революционный авангард рабочего класса.¹⁰ Между ними непримиримый классовый антагонизм. В этих суждениях credo автора. Не гипотеза, но теоретическое основание исследования, его мыслительные рамки, очень похожие на те, какие некогда предлагал И. Сталин.¹¹ При помощи такого инструмента он намеревается демифологизировать историю от «...идеологических манипуляций» открытых антикоммунистов и национал-патриотов, стремящихся «...скомпрометировать, обесчестить идею социализма...».¹² В. Роговин обращается, по-преимуществу, к опубликованным источникам, в числе которых первенство принадлежит материалам, опубликованным в «Бюллетене оппозиции». Последним автор склонен доверять полностью — и напрасно. Политическая публицистика по своему жанру обязана, как минимум смещать масштабы событий. Причем редакция «бюллетеня» была фактически отрезана от источников информации в СССР. Она питалась сведениями из вторых — третьих рук, находилась в кольце полицейских агентов. В такой ситуации ошибки, преувеличения, домыслы, воспроизводство дезинформации, сфабрикованной в ГПУ, неизбежны.

По своему жанру работы В. Роговина тяготеют к большому историческому памфлету, в котором автор, великолепно владеющий пером, сводит счеты с бесчисленными идеологическими противниками на историческом фронте: и сталинистами, и современными историками. Последние, по его мнению, просто отрабатывают «...определенный социальный и политический заказ — использование величайшей исторической трагедии в целях доказательства ее фатальной предопределенности «утопической» коммунистической идеей и революционной практикой большевизма».¹³

В.З. Роговин до крайних пределов преувеличил масштабы политической борьбы. Он увидел в большом терроре 1937 г. превентивную гражданскую войну, развязанную правящей бюрократией «...против

большевиков-ленинцев, борющихся за сохранение и укрепление завоеваний октябрьской революции».¹⁴ Отметим сразу, что употребление термина «гражданская война» для характеристики большого террора представляется некорректным. Во всяком случае, речь идет о какой-то особой войне, в которой железом и кровью действует одна сторона, а другая отвечает молчанием, глухим ропотом, репликой, сказанной не в такт на собрании, строчкой в личном дневнике. В. Роговин знает об этом, подбирает соответствующую цитату из Троцкого, но настаивает на своем: «В действительности московские процессы были не беспричинным хладнокровным преступлением, а контрударом Сталина в острейшем политическом противоборстве».¹⁵ Документальных подтверждений этому высказыванию нет. В.З. Роговин заменяет их размышлениями о том, что признания обвиняемых представляют собой некую амальгаму из лжи и правды. Аргумент не силен, так как нет инструментария для верификации показаний.

Автор блестяще владеет методом исторического повествования. Оно сюжетно, образно. В нем действуют персонажи, наделенные живыми человеческими чертами. В. Роговину интересны человеческие переживания и не симпатичного ему К. Радека, и порицаемого Бухарина. Всех заслоняет, однако, исполинская фигура Троцкого, исполненная по всем правилам большевистской агиографии. В. Роговин не замечает никаких изъянов в его политической деятельности. Все остальные персонажи могут ошибаться, совершать непродуманные действия, кривить душой, он - нет. И хотя В. Роговин настаивает на массовом характере движения, в его текстах рядовые участники левой оппозиции, впрочем так же, как и их противники из низового аппарата, представлены в лучшем случае только именами.

Исповедуемая В. Роговиным этика сопротивления нравственно безупречна. Вызывает уважение его неколебимая готовность идти против течения, сохранять интеллектуальную преданность гонимому учителю. Все это, однако, не устраняет коренного недостатка оставленных им текстов: идеологической заданности и слабости источникового основания.

Исследование В. Шабалина выполнено в ином ключе. Стилистически оно заметно уступает трудам предшественника; В. Шабалин очень осторожен и сдержан в обобщениях. Чеканные формулы и звонкие метафоры - не его стихия. Он работает по правилам, некогда сформулированным санкт-петербургской исторической школой: найти документ, верифицировать его, на основании обнаруженных в нем

фактов реконструировать историческое событие и лишь затем выстроить причинно-следственную связь, добросовестно указав на пропущенные и необнаруженные звенья. В этом отношении В. Шабалин — традиционалист. Его исторические портреты, точнее, зарисовки напоминают старые фото с их игрой полутеней. Он скуп на краски, но точен. Он изображает обыкновенных людей: не героев и не злодеев. Он иной раз удивляется, но никогда не обличает. Его взгляд — это всегда взгляд со стороны, вернее, с исторической дистанции. Шабалин комментирует события, а не участвует в них.

В. Шабалин обнаружил в уральских архивах множество документов, характеризующих деятельность левых оппозиционных группировок в 1928-1930 годы. Это материалы контрольных комиссий, проводящих партийное следствие над троцкистами; это сводки ГПУ, направляемые им в адрес областного партийного руководства; это информационные письма, поступающие с мест, это циркуляры, рассылаемые центральными инстанциями, это, наконец, заявления самих оппозиционеров. В найденных им материалах содержатся образцы листовок и прокламаций, самодельные песни и директивные статьи, и агентурные сведения. По ним шаг за шагом методично В. Шабалин восстанавливает историю политического конфликта, разыгравшегося в среде партийцев Уральской области и, в особенности, в Пермском округе. Он фокусирует внимание на краткой истории подпольного комитета большевиков - ленинцев, созданного непримиримыми сторонниками оппозиции в 1928 г.

Нет нужды пересказывать книгу В. Шабалина. Замечу только, что в ней он храбро расправляется с «идолами рынка» и с «идолами театра», по известному определению Ф. Бэкона, то есть с автоматизмами мысли, присущими и профессиональным историкам.

Начнем с термина «троцкист». По общему мнению, он приписан к человеку со странно и зловеще звучащей фамилией (например: Пикель, Рейнгольд, Берман-Юрин), из эмигрантов, из интеллигентов, в пенсне и с козлиной, бородкой. Пермские троцкисты - все как один выходцы из рабочей, или крестьянской среды с очень небольшим образованием, с распространенными великорусскими фамилиями. Среди них встречаются старые большевики с подпольным стажем и юные работницы-комсомолки, но в основном они принадлежат к поколению сорокалетних, участников Октябрьского переворота в Питере и гражданской войны на Урале и в Сибири. Здесь и бывшие армейские политработники, и красные партизаны, и чекисты, и красноармейцы. Людей интеллигентных профессий среди них В. Шабалин не нашел, за

исключением нескольких студентов медицинского института. Пермский троцкист-подпольщик - это русский пролетарий, принявший большевистскую идею. Сейчас В. Шабалин готовит к печати биографический справочник всех участников левой оппозиции в г. Перми.

На другой стороне действовали люди такого же склада, с похожей социальной биографией, хорошие знакомые своих политических противников. И это не могло не отразиться на формах политической борьбы. В 1928-1930 г.г. она напоминает семейную ссору. Рассерженные родственники от души ругаются, не слышат друг друга, не скупаются на оскорбления, но в то же время ощущают кровную связь между собой. В этой перебранке не каждое лыко пишется в строку. Люди власти пропускают мимо ушей даже словесные угрозы применить оружие. Чего в горячке не скажешь? Чего не замечаешь в этой борьбе, так это непримиримости и принципиальности. Не все, однако, так просто. Властные инстанции используют приемы, отработанные для разложения иных социалистических партий и примененные в Москве для дискредитации руководства левой оппозиции. Перед XV съездом агент ГПУ - бывший офицер - предложил руководящему центру левых свои услуги в деле постановки типографии. Ему не поверили и к работе не привлекли, что не помешало партийной прессе начать кампанию, разоблачающую смыкание троцкистов и белогвардейцев. В Перми роль белогвардейского офицера сыграл один из членов подпольного комитета - старый большевик, скомпрометированный, по всей видимости, своим прежним участием в Мясниковской группе и вольным обращением с кооперативными деньгами. Тогда это называлось самокредитованием. Он и выступил в роли разоблачителя, за что был освобожден от всякого партийного наказания и уголовного преследования за растрату. Интереснее другое: протесты партийных организаций и рядовых коммунистов, требовавших примерно наказать доносчика. Пришлось отправить его в Москву учиться.

Пермский подпольный комитет существовал изолированно. Он так и де стал ячейкой в общесоюзной подпольной организации. В. Шабалин не обнаружил ее следов. Группы возникали и гибли отдельно друг от друга. Было желание установить связь с *центром*, были демонстративные жесты одного из руководителей комитета, мистифицировавшего своих товарищей тем, что он привез директивы лично от т. Зиновьева, уже к этому времени капитулировавшего. Имели место личные контакты, рассылка листовок по старым адресам, снабжение литературой на известных квартирах. В действительности все ограни-

чилось встречами нескольких единомышленников, старательно копи-
ровавших уже отвердевшую партийную процедуру. Кружок назывался
комитетом, встречи на квартире за стаканом чая или стаканом водки -
заседанием, реплики - выступлениями. С дистанции вся картина вы-
глядит карикатурной, но следует учесть, что таковы были традиции и
большевистского дореволюционного подполья. Да и участники этих
сходок жизнью заплатили за свои разговоры.

Влад Шабалин написал интересную книгу, в которой нет ни па-
фоса, ни обличений. В ней тщательно воспроизведен политический
быт ушедшей эпохи. Ее персонажи - обыкновенные люди, волею су-
деб вовлеченные в идейный конфликт и погибшие в нем.

Настоящее исследование открывает новые перспективы в изу-
чении политической истории советской эпохи.

О. Лейбович

---

¹ Винниченко Вл. Из дневников//Дружба народов. 1989. № 12. С. 171.

² Раковский Х.Г. - Валентинову Г.Б. //Вопросы истории. 1989. № 12. С. 73.

³ Пильняк Бор. Красное дерево. Повесть//Дружба народов. 1989. № 1. С. 136.

⁴ См.: Млечин Л. Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы. - М., 1999.
С. 261.

⁵ Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1947. С. 159.

⁶ Дубин Б. В стране зрителей //Дружба народов. 2001. № 8. С. 183.

⁷ Гудков Л. Конец интеллигенции и массовое чтение// Русский Журнал.
23.03.2000.

⁸ Журавлев С. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы Москов-
ского электрозавода в советском обществе 1920 - 1930 гг. М., 2000. С. 13.

⁹ Роговин В.З. 1937- М., 1996. С. 10.

¹⁰ См.: Роговин В.З. Власть и оппозиция. - М., 1993. С. 10.

¹¹ «Дело надо поставить так, чтобы борьба между троцкистами и Совет-
ским правительством выглядела бы не как борьба двух котерий за
власть, из которых одной "повезло" в этой борьбе, а другой "не повез-
ло", что было бы грубым искажением действительности, а как борьба
двух программ, из которых первая программа соответствует интересам
революции и поддерживается народом, а вторая противоречит интере-
сам революции и отвергается народом». Записка И.В. Сталина началь-
нику главного управления кинематографии Б.З. Шумяцкому по поводу
сценария кинофильма "Великий гражданин". 27 01. 1937.//Власть и ху-
дожественная интеллигенция. М., 2002. С. 350.

¹² Роговин В.З. 1937.М., 1996. С. 16.

¹³ Роговин В.З. 1937.М., 1996. С. 12.

¹⁴ Там же, С. 18.

¹⁵ Там же, С. 78.

ВВЕДЕНИЕ

В исторической литературе сложился определенный комплекс взглядов, согласно которому левую оппозицию исключили из борьбы за ленинское наследие после XV съезда ВКП(б). Эти взгляды восходят к схеме, изложенной в партийных документах пятидесятых - восьмидесятых годов. Такой подход обедняет наши представления о политической истории советского общества. Если рассматривать левую оппозицию как представительное социально-политическое течение, имеющее корни в глубоких социокультурных тенденциях, типичных для революционного периода, то следует признать, что ее одномоментное исчезновение с политической арены вряд ли представляется возможным.

Борьба большевиков-ленинцев (троцкистов) 1928-1930 гг. в масштабах отечественного политического процесса, с одной стороны, очередная история о том, как группа идеалистов столкнулась с государственной машиной, для которой идеи лишь средство власти, но не цель. С другой стороны, у каждого раунда этого бесконечного противостояния была своя специфика. В 1928-1930 гг. и, даже шире в 20-30-х гг., она заключалась в том, что и власть, и оппозиция действовали в рамках одной марксистско-коммунистической парадигмы. Это накладывало отпечаток на методы и ход борьбы, на идеологию сторон, конкретные проявления которых нельзя изучать без учета региональной специфики.

В 1928 г. центром оппозиционного идейно-политического пространства становится Алма-Ата, где отбывал ссылку Л.Д. Троцкий. Центр тяжести противоборства власти и оппозиции почти на два года из Москвы и Ленинграда переносится в регионы, в том числе и Уральскую область, где в ссылке находились вожди большевиков-ленинцев и сохранились нелегальные группы. Таким образом, изучая региональный аспект политической борьбы, мы одновременно делаем шаг к реконструкции политической истории 1928-1930 гг., что, в свою очередь, позволит лучше понять проблему «1937 г.» и по-новому взглянуть на те силы, которые составляли основу Объединенной оппозиции 1926-1927 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с декабря 1927 г. (XV съезд ВКП(б)) по июнь/июль 1930 г. (XVI съезд ВКШ(б)). Привязка этапа к съездам не является просто данью советской историографической традиции. С XV съезда на Урале начинали действовать нелегальные группы троцкистов, не сложивших оружия, а к XVI съезду дея-

тельность этих групп была в основном прекращена. Кроме того, в мае-июле 1930 г. от оппозиции отходят последние крупные партии ссыльных, что в значительной мере было приурочено к партийному съезду. У оставшихся в ссылке в это же время начинают трансформироваться взгляды в сторону большей радикализации. XVI съезд подвел итог двух с половиной лет борьбы партийного большинства и оппозиции.

Деятельность левой оппозиции в 1928-1930 гг. является прямым продолжением внутривнутрипартийной борьбы 1926-1927 гг. - фактически это два этапа одного и того же процесса. Изучение одного из них невозможно без изучения другого. Межфракционная борьба 1926-1927 гг. исследовалась как советской, так и постсоветской исторической наукой. Первые работы появились уже в конце 20-х годов. Наиболее плодотворным и известным автором того времени был Ем. Ярославский. Его труды нельзя в полном смысле этого слова назвать научными, скорее это политическая публицистика разоблачающего характера, однако о них нельзя не сказать, так как содержащиеся в них оценки и выводы повлияли на последующую советскую литературу, разбиравшую указанный вопрос¹.

Ем. Ярославский указывал на то, что троцкисты - это антипартийная, антисоветская, мелкобуржуазная группа, оторвавшаяся от рабочих и опирающаяся на непролетарские элементы. Собственно, все эти обвинения выдвигались и до Ем. Ярославского еще в период дискуссии 1923-1924 гг. Их повторял в своих речах и статьях И.В. Сталин и другие антитроцкистски настроенные партийные деятели. Однако у Ем. Ярославского, который являлся основным официальным партийным историком, критика была облечена в научно-публицистическую форму. Кроме этого, в 60-70 гг. отечественные историки очень мало цитировали И.В. Сталина, предпочитая труды указанного «придворного» ученого.

В 60-80 гг. выходит довольно большое количество книг, раскрывающих с официальных позиций историю внутривнутрипартийной борьбы в 20-х гг. выходят работы А.Г. Титова, В.М. Иванова, А.Н. Шмелева² и других авторов, а также сборники³. По большому счету, все эти книги являлись смягченным вариантом «Краткого курса ВКП(б)», и главной задачей, которую преследовали авторы в своих работах, было не объективное исследование, а «развенчание» и критика Л.Д. Троцкого и троцкизма. Впрочем, и при этих явных недостатках и заказанных работ можно было получить полезную информацию об основных этапах противостояния сторон, официальные сведения

о численности оппозиции. Можно было узнать фамилии вождей оппозиции (о самих вождях почти ничего) и ее главных противников.

Указанные работы опирались на очень узкую источниковую базу, в основном на уже опубликованные в газетах, журналах или отдельных изданиях документы. Круг источников практически не пополнялся новинками и «кочевал» из работы в работу вместе с фразами типа «несознательные рабочие» (о рабочих-троцкистах) и «генерал без армии» (о Л.Д. Троцком). От подобных книг-близнецов несколько отличались исследования, посвященные внутривнутрипартийной борьбе в каком-либо отдельном регионе или городе, например, в Москве⁴.

Этот тип работ писался в основном на основе архивных данных и, хотя разоблачительный тон оставался, из изданий можно было узнать о том, как шла борьба на отдельных заводах и в учреждениях, кто был в нее вовлечен. Приводились данные о численности оппозиции и об ее активистах. Все это помогало составить более объективное представление о масштабах политической борьбы.

Все сказанное касается и работ о внутривнутрипартийной борьбе в Уральской области. Эта тема рассматривалась в специальных статьях такими авторами, как В.М. Куликов, В.А. Швечикова, Д.Д. Маковкин, Н.Ф. Плотников⁵. Затрагивалась она и в общих работах, посвященных истории отдельных парторганизаций⁶.

В перестроечный и постсоветский периоды начинают появляться работы, написанные как на основе новых источников, так и на интерпретации старых. Среди авторов, пишущих о внутривнутрипартийной борьбе, можно выделить: А.А. Горинова, Ю. Голанда, В.З. Роговина⁷. Региональный аспект темы рассматривался в работе А.Б. Сулова⁸. В большинстве работ идеи левой оппозиции рассматривались как альтернатива сталинской политике.

Исследований по истории левой оппозиции 1928-1930 гг. за весь советский и постсоветский периоды было написано очень мало. Раньше это было обусловлено труднодоступностью источников и обращенностью историков к более крупным темам, например, к той же внутривнутрипартийной борьбе 1926-1927 гг. или к индустриализации. В перестроечный и постсоветский периоды, несмотря на большую, чем раньше доступность документов, история левой оппозиции после XV съезда по-прежнему мало изучена. Причины, на наш взгляд, те же - прикованность внимания исследователей к крупным и, добавим, более популярным темам: коллективизация, «1937 г.» и т.п. Кроме того, на

сознание отечественных ученых, видимо, действовало утверждение об «окончательном разгроме троцкизма» к концу 1927 г., содержащееся в партийных учебниках. «Представление о прекращении активной деятельности левой оппозиции после XV съезда продолжает господствовать в отечественной историографии и по сей день» — отмечал в 1996 г. один из немногочисленных современных исследователей оппозиции. А. В. Гусев⁹.

У истоков изучения указанного этапа в советской исторической науке также стоял Ем. Ярославский. Его сборник статей «За последней чертой», посвященный 1928-1930 гг. помимо указанных уже недостатков может быть интересен тем, что в нем приведены многочисленные цитаты до сих пор не опубликованных оппозиционных документов, сделана первая попытка выделить внутриопозиционные Течения и показать имеющиеся между ними противоречия.

За 50-80-е гг. о рассматриваемом периоде (масштаб страны) была написана лишь одна обзорная статья Л.С. Озерова¹⁰. В ней говорилось о том, что троцкисты после XV съезда начали создавать организации, распространять листовки и вести агитацию среди рабочих. Впервые были приведены цифровые данные по отдельным городам и регионам. В целом троцкисты традиционно рассматривались как антисоветская группа.

Данные, приведенные Л.С. Озеровым, использовались советскими историками партии в указанных выше работах. В большинстве из них периоду 1928-1929/30 гг. уделено всего несколько абзацев.

Борьба партии и оппозиции в 1928-1930 гг. на Урале так же была освещена только в одной статье, написанной В.М. Куликовым и Н.Ф. Плотниковым¹¹. Она появилась в сборнике, который вышел тиражом всего 600 экземпляров, и, видимо, поэтому работа не получила широкой известности. Между тем в этой статье было впервые сказано о том, что в Уральской области часть троцкистов не только не отказалась от своих идей, но и продолжила борьбу, создавая организации и группы, были указаны города, в которых велась нелегальная деятельность, и основные методы агитации. Приводилась численность троцкистов, исключенных из партии за период 1928-1929 гг.

Вместе с тем в работе не было сведений о социальном положении, партийности оппозиционеров, их идеологии. Отсутствовала информация об их лидерах. Не ясны остались многие количественные характеристики (например, динамика изменения количества троцкистских групп и их численного состава). Не было уделено внимание

уральской ссылке. Авторы, впрочем, и не имели задачи написать полномасштабное исследование - они ставили проблему. В.М. Куликов в другой своей статье, помещенной в том же сборнике, писал: «...надлежит раскрыть борьбу с контрреволюционным троцкизмом после XV съезда ВКП(б), против его враждебных действий в политической области и идеологических диверсий...»¹². Если отвлечься от идеологизированной подачи материала, то перед нами предстанет кратко сформулированная научная проблема.

Тема борьбы с левой оппозицией на Урале вкратце затрагивалась и в некоторых других сборниках, в основном по партийной истории¹³.

В 90-е годы деятельность левой оппозиции в 1928-1930 гг. рассматривалась в работах двух отечественных исследователей: В.З. Роговина и А.З. Гусева¹⁴. В монографии В.З. Роговина с марксистских позиций описывается борьба между властью и оппозицией в 1928—1934 гг. Автор указывает, что идеи большевиков-ленинцев, которых он считает настоящими, в отличие от партбюрократии, последователями В.И. Ленина, были реальной альтернативой сталинизму. В.З. Роговин заостряет внимание на том, что оппозиционеры не были пассивными объектами репрессий, но оказывали сопротивление режиму.

В работе крайне слабо отражен региональный аспект борьбы, акцент сделан на исследовании взглядов и жизни Л.Д. Троцкого и других вождей оппозиции..

Статья А.В. Гусева в каком-то смысле дополняет книгу В.З. Роговина. В статье гораздо больше внимания уделено работе оппозиционеров-активистов, а также деятельности большевиков-ленинцев на периферии, их социальному составу. Немало внимания автор уделяет взглядам как вождей, так и рядовых левых. Особо рассмотрена идейная позиция сапроновцев и тяготевшей к ним части троцкистов. Все это дано с гораздо большим, чем у В.З. Роговина, привлечением архивных источников.

Выводы А.В. Гусева перекликаются с выводами В.З. Роговина - взгляды левой оппозиции были нереализованной альтернативой сталинскому курсу. Однако поражение оппозиции А.В. Гусев объясняет не только противодействием «сталинской клики» (В.З. Роговин), но и особенностями самой оппозиции, к каковым относятся: догматическая приверженность «партийности», нерешительность, надежда на компромисс с частью бюрократии, отсутствие поддержки среди рабочих.

Еще один вывод А.В. Гусева заключается в преждевременном, на наш взгляд, утверждении, что деятельность оппозиции «войдет

в историю как последняя попытка организованного политического сопротивления наступлению тоталитаризма»¹⁵.

Исследования рассматриваемого периода проводились и в зарубежной исторической науке. По данной теме писали: И. Дойчер¹⁶, П. Бруэ, Ю. Фельштинский¹⁷. Упоминания о московских троцкистах (1928 г.) есть и у С. Коэна¹⁸.

Отдельно хочется обратить внимание на работы биографического характера, в которых показаны роль крупных политических деятелей во внутривнутрипартийной борьбе и их влияние на ее ход. Западные исследователи раньше отечественных начали научное изучение жизненного пути советских вождей. Зарубежная историография имеет здесь богатые традиции. Кроме указанных трудов И. Дойчера, П. Бруэ, С. Коэна необходимо упомянуть биографическую работу о Л.Д. Троцком и И.Н. Бухарине Д. Штурман¹⁹ и двухтомник, посвященный И.В. Сталину, Р. Такера²⁰.

С конца 80-х годов политические биографии вождей оппозиции и представителей советской элиты 20-30-х гг. начали создавать и отечественные историки. Появляются работы о Л.Д. Троцком²¹, И.В. Сталине²², Л.Б. Каменеве²³, Г.Е. Зиновьеве²⁴, Х.Г. Раковском²⁵, И.Н. Смирнове²⁶, К.Б. Радеке (очерк-справка)²⁷.

Биографии уральских оппозиционеров и некоторых лидеров оппозиции, чьи судьбы были связаны с Уралом, рассмотрены в отдельном сборнике «37-й на Урале»²⁸.

Изучение политической борьбы невозможно без знания общей истории Коммунистической партии, ее места в жизни советского общества, функций, структуры. Советская историографическая традиция 50-80-х гг. не допускала авторского подхода к истории партии. Это, видимо, стало одной из причин того, что обобщающие труды по партийной истории писались коллективно²⁹. Авторы должны были иллюстрировать изначально заданную идею о прогрессивности и ведущей роли РКП(б)/ВКП(б). Дискуссии были возможны лишь вокруг деталей.

История партии в рассматриваемый период была показана в значительном количестве работ, в которых ВКП(б) была представлена как ведущая сила индустриализации, коллективизации и культурной революции³⁰. В этих работах содержались также основные количественные и качественные характеристики партии рубежа 20-30-х гг. История партийных организаций Урала в этот же временной отрезок была представлена в многочисленных сборниках, в которых та же идея иллюстрировалась местным материалом³¹.

Перестроечную и постсоветскую историографию характеризует критический подход к старым постулатам о безальтернативное™ и прогрессивной роли партии. Историки выявили новые факты и закономерности отечественного постреволюционного партогенеза, однако никто пока не представил новую целостную картину истории партии. Между тем в зарубежной историографии это было сделано уже несколько десятилетий назад Л. Шапиро³². Отдельные этапы истории РКП(б)/ВКП(б) изучали такие историки, как А. Рабинович, А. Авторханов, М. Левин, Т. Краус³³.

Партийная история была также объектом политологического анализа. М.С. Восленский и Л.А. Радзиховский, например, сосредоточили внимание на процессе выделения внутрипартийной элиты - номенклатуры, определили ее особенности и место в политической жизни³⁴.

Изучение противостояния власти и оппозиции невозможно без учета социально-экономического фона, на котором оно происходило. Ход и особенности НЭПа, индустриальной революции и коллективизации были проанализированы такими исследователями, как В.С. Лельчук, А.Г. Голанд, И.Е. Зеленин, О.Л. Лейбович³⁵.

Социально-экономические процессы на Урале (1928-1930 гг.) разбираются в работах В.Ф. Тиунова, В.Н. Зуйкова, М.А. Ивановой³⁶.

Период НЭПа и «большого скачка» вызывали интерес и у западных ученых. О них писали И. Дойчер, С. Коэн (указанные работы), Э.Карр".

При написании работы мы использовали как неопубликованные, так и опубликованные материалы. К первому типу относятся документы трех государственных архивов гг. Перми и Екатеринбурга³⁸.

Все архивные источники, которые помогают нам реконструировать историю левой оппозиции на Урале, можно разделить на три вида: документы собственно оппозиционного происхождения, партийные документы и материалы ОПТУ.

Все они, в свою очередь, делятся на прямые источники и косвенные. К первым относятся все оппозиционные материалы, а также выступления на различных собраниях, отраженные в официальных документах (здесь же цитаты из писем и листовок троцкистов). К косвенным документам относится вся письменная информация об оппозиции, изложенная официальными лицами (партработниками и сотрудниками ОПТУ) или свидетелями каких-либо оппозиционных выступлений.

Использованные архивные документы можно также разделить по жанрам.

Оппозиционные листовки. Они дают информацию о взглядах большевиков-ленинцев и их тактике. Некоторые листовки выполнены в виде информационных бюллетеней, из которых можно почерпнуть сведения о выступлениях, о количестве арестованных (фамилии, даты) и другие, больше нигде не встречающиеся, данные.

Письма оппозиционеров. Данный источник может дать еще более четкое представление о взглядах большевиков-ленинцев, чем листовки. Из него мы узнаем индивидуальную позицию оппозиционера по тем или иным вопросам, а также идейные различия между оппозиционными течениями. Представленные в уральских архивах письма отражают взгляды и вождей оппозиции, и рядовых активистов. Причем большинство эпистолярных документов написано в условиях ссылки.

Стенограммы выступлений. Большевикам-ленинцам изредка удавалось *выступить на каких-либо публичных мероприятиях*. После XV съезда они не афишировали свою политическую принадлежность и выступали по разрешенным темам, (например, борьба с разложившимися элементами в партии) акцентируя на них внимание.

В выступлениях партийных работников на конференциях различного уровня можно найти данные об активности оппозиционеров, некоторые цифровые данные (например, результаты чистки 1929 г. в области).

Информацию о выступлениях большевиков-ленинцев можно обнаружить и в переписке парторганов между собой и с ОГПУ, в сводках ОГПУ о политической ситуации в округах и области, в отчетах РК и ОК, местных органов ОГПУ вышестоящим органам.

ОГПУ предоставляло в обком также и сводки, полностью посвященные левой оппозиции. Обком, в свою очередь, похожие по содержанию сводки рассылал на места, чтобы партруководители среднего и низшего звена имели представление о деятельности троцкистов в масштабах Урала.

Директивы и циркуляры ЦК. Эти документы определяли методы и интенсивность борьбы с оппозицией, информировали местных руководителей о важнейших событиях, связанных с ее деятельностью, давали официальную интерпретацию этих событий.

Материалы Контрольных комиссий (КК) окружных и областного уровней. Эти источники дают информацию о распространенности оппозиции на Урале, цифровые данные, биографические сведения.

Среди материалов КК нужно выделить особую категорию источников - заявления о разрыве с оппозицией. Они дают нам информацию о том, как объясняли сами троцкисты свое возвращение в партию.

Следственные дела. Этот источник дает представление о деятельности оппозиционных групп, биографические сведения, причем благодаря ему мы можем получить более детальные сведения, чем из других документов.

Схожая информация содержится в собственноручных показаниях местных лидеров оппозиции (например, «Очерк проводимой фракционной работы» П.С. Неймышева).

Разнообразие источниковой базы, с одной стороны, создает трудности при обобщении, с другой, позволяет составить более объективную картину деятельности уральских левых. Еще необходимо оговориться, что в источниках не всегда равномерно отображены отдельные отрезки времени, что сказывается на реконструкции всего периода.

Опубликованные источники. К источникам, вышедшим в 20-х гг., относятся центральные и местные газеты («Правда», «Уральский рабочий», «Звезда»), журналы («Большевик», «Коммунистическая революция»), в которых печатались речи партработников, статьи об оппозиции и показания бывших большевиков-ленинцев. Среди последних хочется выделить речь лидера уральской фракционной организации С.Н. Кузовникова, помещенную в «Правде» от 23 ноября 1927 г. В этой речи содержится бесценная информация о деятельности местной оппозиции в период 1926-1927 гг.

Важным источником являются стенограммы XV и XVI съездов ВКП(б).³⁹

В конце 80-90-х гг. издается довольно широкий круг источников по истории левой оппозиции 20-х гг. Правда, акцент делается на период до XV съезда. Большим событием стал выход в свет «Архива Троцкого» в 1990 г.⁴⁰. Публикуются и отдельные сочинения Л.Д. Троцкого⁴¹.

В это же время издаются источники, относящиеся и к рассматриваемому нами периоду⁴². Выходят в свет обращение Л.Д. Троцкого к VI конгрессу Коминтерна, его переписка алма-атинского периода⁴³. Исследователям становятся доступны знаменитая работа Х.Г. Раковского о перерождении партаппарата, переписка вождей оппозиции (К.Б. Радека, Л.С. Сосновского, И.Н. Смирнова и других), образцы московских оппозиционных листовок 1929 г.⁴⁴.

В целом, наличие опубликованных и, особенно, неопубликованных архивных источников позволяет реконструировать политическую деятельность большевиков-ленинцев в 1927-1930 гг.

В качестве методологической основы исследования мы использовали концепцию микроистории, изложенную в текстах А. Лудтке, С. Журавлева, А. Соколова, Ш. Фитцпатрик. Применение концепции микроистории к изучению левой оппозиции 20-30-х гг. означает перенос внимания с уровня вождей ранга Л.Д. Троцкого или Г.Е. Зиновьева на уровень активистов и рядовых оппозиционеров, с уровня центральных городов, таких как Москва и Ленинград, на провинцию. Наряду с изучением деятельности оппозиционных групп, их структуры и генезиса, что мы можем охарактеризовать как традиционный подход, в нашей работе уделено внимание и взаимоотношениям участников указанных объединений, особенностям их мировоззрения.

---

¹ Ярославский Ем. Против оппозиции: Сб. ст. М.; Л., 1928; Ярославский Ем. За последней чертой: Сб. ст. М.; Л., 1930.

² Титов А. Г. Борьба партии с троцкизмом в годы строительства социализма в СССР. М., 1975; Титов А. Г., Смирнов А. М., Шалагин К. Д. Борьба коммунистической партии с антиленинскими группами и течениями в послеоктябрьский период. 1917-1934 гг. М., 1974; Иванов В. М., Шмелев А. Н. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Л., 1970.

³ См. например Исторический опыт борьбы КПСС против троцкизма. М., 1975.

⁴ Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом. (1921-1929 гг.). М., 1969.

⁵ Куликов В. М. Борьба парторганизаций Урала за единство партии в 1926-1927 гг. // Из истории Урала. Свердловск, 1960; Куликов В. М., Швечикова В. А. Рост и улучшения качественного состава рядов Уральской областной партийной организации 1926-1932 гг. // Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1971; Маковкин Д. Д. Из истории борьбы партийных организаций Южного Урала с троцкизмом в 1926-1927 гг. // Труды Челябин. политех. ин-та. Челябинск, 1962. Вып. 3. Плотников Н. Ф. Борьба коммунистов Урала за укрепление ленинского единства своих рядов (1926-1927 гг.) // Из истории Нижнего Тагила. Нижний Тагил, 1972.

⁶ Куликов В. М. Партийная организация Свердловска в борьбе за социалистическую индустриализацию. // Коммунисты Свердловска во главе масс. Свердловск, 1967; Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917-1967. Челябинск, 1967; Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск. 1965; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1986.

⁷ Горинев А. А. Альтернативы и кризисы в период НЭПа // Вопросы истории КПСС. 1990. № 1; Голанд Ю. Политика и экономика (Очерки общественной борьбы 20-х гг.) // Знамя. 1990. № 4; Роговин В. З. Была ли альтернатива?: «Троцкизм»: взгляд через годы. М., 1992.

- * Суслов А.Б. Борьба уральских организаций РКП(б) мелкобуржуазными группами и течениями в 1919-1927 гг.: Автореф. ... канд. ист. наук. Пермь, 1989.
- * Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. №1. С.85.
- ¹⁰ Озеров Л.С. Борьба партии с троцкизмом в 1928-1930 гг. // Вопросы истории КПСС. 1968. №3
- ¹¹ Куликов В.М., Плотников Н.Ф. Борьба с троцкизмом на Урале после XV съезда ВКП(б) (1928-1930) // Классовая борьба на Урале (1917-1932 гг.). Свердловск, 1974.
- ¹² Куликов В.М. Некоторые итоги и задачи изучения классовой и внутрипартийной борьбы на Урале в период построения фундамента социализма // Классовая борьба на Урале (1917-1932 годы). Свердловск, 1974. С. 161.
- ¹³ См. например: Паздников В.С. Из истории борьбы парторганизаций Южного Урала за социалистическую индустриализацию (1926-1928 гг.) // Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1966.
- ¹⁴ Роговин В.З. Власть и оппозиции. М., 1993; Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. №1.
- ¹⁹ Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. №1. С. 102.
- ¹⁶ И. Дойчер одним из первых изучил взгляды лидеров внутриопозиционных течений, а также трансформацию взглядов Л.Д. Троцкого.
- ¹⁷ Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991; Vroue P. Trotsky. Paris, 1988; Фельшгинский Ю. Разгром левой оппозиции в СССР. Письма съельных большевиков (1928) // Минувшее. Исторический альманах. Вып.7. М., 1992.
- ¹⁹ Козн С. Бухарин. Политическая биография. М., 1988.
- ¹⁹ Штурман Д. О вождях российского коммунизма. М., 1993. Кн.1-2.
- ²⁰ Такер Р. Сталин: путь к власти. М., 1991; Такер Р. Сталин у власти. М., 1997.
- ²¹ Волкогонов Д.А. Троцкий. Политический портрет. М., 1994. Кн.1-2; Васецкий Н.А. Троцкий: Опыт политической биографии. М., 1992.
- ²² Волкогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. М., 1994. Кн.1-2.
- ²³ Донков И.П. Л.Б. Каменев // Вопросы истории КПСС. 1990. №4.
- ²⁴ Васецкий Н.А. Г.Е. Зиновьев: взлеты и падения // Исторические портреты. М., 1993.
- ²⁹ Мельниченко В.Е. Раковский против Сталина. М., 1991.
- ²⁶ Шишкин В.И. Сибирский Ленин // ЭКО. 1989. №10.
- ²⁷ Донков И.П. Из истории современности // Огонек. 1988. №52.
- ²¹ 37-й на Урале. Свердловск, 1990.
- ²⁹ См. например: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1984.
- ³⁰ См. например: Ваганов Ф.М. КПСС в борьбе за ускорение темпов социалистического строительства. М., 1967; Корнилов А.В. На решающем этапе. М., 1968; Золотарев Н.А. Важный этап организационного укрепления коммунистической партии. М., 1979.

- ³¹ См. например: Коммунисты Свердловска во главе масс. Свердловск, 1967; Очерки истории Челябинской областной парторганизации. Челябинск, 1967; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1986.
- ³² Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза. Лондон, 1990.
- ³³ Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 г. в Петрограде. М., 1989; Авторханов А. Технология власти. М., 1991; Левин М. Бюрократия и сталинизм. //Вопросы истории. 1995. №3; Краус Т. Советский термидор: духовные предпосылки сталинского поворота. Будапешт, 1997.
- ³⁴ Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991; Радзиховский Л.А. Краткий курс истории «внутренней» Коммунистической партии (большевиков). М., 1990.
- ³⁵ Лельчук В.С. Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы. М., 1984; Голанд А.Г. Кризисы, разрушившие НЭП. М., 1991; Зеленин И.Е. Революция сверху //Вопросы истории. 1994. №10; Бакулин В.И., Лейбович О.Л. Рабочие, спецы, партийцы: О социальных истоках «Великого перелома»//Рабочий класс и современный мир. 1990. №6.
- ³⁶ Тиунов В.Ф. Индустриальные пятилетки Западного Урала. Пермь, 1977; Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале. М, 1971; Иванова М.А. Насилие без границ//Годы террора. Пермь. 1998.
- ³⁷ Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. М., 1990.
- ³⁸ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО), Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО).
- ³⁹ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.;Л., 1928; XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.; Л., 1928.
- ⁴⁰ Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927 гг. М., 1990. Т. 1-4.
- ⁴¹ См. например: Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М., 1990; Троцкий Л.Д. Преданная революция. М., 1991; Троцкий Л.Д. Сталин. М., 1996. Т.1-2.
- ⁴² Ни одного, изданного в 80-90-х гг., источника, относящегося к уральскому региону, нам обнаружить не удалось.
- ⁴³ Троцкий Л.Д. Коммунистический интернационал после Ленина. (Великий организатор поражений). М., 1993; Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М., 1994.
- ⁴⁴ Письмо Х.Г. Раковского о причинах перерождения партии и государственного аппарата //«Преданная революция» сегодня. М., 1992; Разгром левой оппозиции в СССР. Письма ссыльных большевиков (1928) //Минувшее. Исторический альманах. Вып. 7. 1992; Из истории троцкистской оппозиции в СССР. Листовки 1929 года //История СССР. 1991. №5.

1. ЛЕВАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР ПОСЛЕ XV СЪЕЗДА ВКП(Б)

Самой яркой страницей политической жизни в Советской России 20-х гг. была борьба между различными течениями и группами внутри большевистской партии. Малочисленные, вытесненные за рамки легальной политической сферы монархические, либеральные и социалистические группки не играли заметной роли. Их лидеры находились за границей или были лишены свободы, а деятельность оставшихся сдерживалась ОПТУ. Большевики доминировали в политической жизни страны, однако, выступая как единое целое против своих врагов, в то же самое время полного идейного единства не имели.

Споры в РКП(б) по разным хозяйственным и политическим вопросам нарастали по мере того, как линии фронтов удалялись от Москвы. Появились первые крупные фракционные образования: Рабочая оппозиция и Децисты (группа Демократического централизма). Пик межфракционной борьбы пришелся на X съезд, время дискуссии о профсоюзах. Этот же съезд стал и концом легального существования фракций, так как был принят пункт об их роспуске и недопустимости возрождения. Запрет на создание фракций не привел к исчезновению разных групповых точек зрения и споров. Это четко проявилось уже в 1923 г., когда произошло столкновение нескольких блокировавшихся внутривнутрипартийных групп с так называемыми троцкистами.

Термин «троцкизм», начиная с 20-30-х годов, активно использовался как политический ярлык. Он был настолько распространен, что прижился даже у явно симпатизирующих Л.Д. Троцкому исследователей, таких как И. Дойчер¹ и В.З. Роговин². Оба под троцкистами подразумевали всех тех коммунистов, которые участвовали в оппозиционном движении и ориентировались на Л.Д. Троцкого. В данной работе мы будем использовать этот термин в подобном же широком смысле: троцкисты - группа большевиков, возглавлявшаяся Л.Д. Троцким, которая требовала реформ в партии. Использование этого термина, на наш взгляд, оправдано еще и тем, что самоназвание - «большевики-ленинцы» - у троцкистов появилось лишь в период существования Объединенной оппозиции.

Среди более или менее крупных групп, кроме упоминавшихся уже Децистов (сапроновцы) и Рабочей оппозиции (шляпниковцы) сегодня называют сталинцев, зиновьевцев, троцкистов, бухаринцев, реже рыковцев и сторонников МП. Томского. За каждым из лидеров этих групп стояли определенные партийные, профсоюзные, государственные и другие структуры. Так, например, за Г.Е. Зиновьевым стояла Ленинградская парторганизация, за И.В. Сталиным партаппарат, за М.П. Томским профсоюзный аппарат. Сложнее с троцкистами. У Л.Д. Троцкого было не мало сторонников в РККА, но использовать эту структуру во внутривнутрипартийной борьбе он по многим причинам не стал. Других политических институтов, на которые он мог бы опереться, не было. Троцкисты были везде, но они были распылены. В этом одна из причин их поражения. То же можно сказать о немногочисленных Децистах и Рабочей оппозиции.

Если сгруппировать перечисленные объединения в соответствии с их политическими ориентациями, то сложится следующая картина. Правое крыло занимали рыковцы, бухаринцы, профсоюзные лидеры. В этой среде вызревала идея строительства социализма в одной стране, а НЭП воспринимался не как отступление, а как особый путь к социализму в мелкобуржуазной стране. Левый фланг занимали троцкисты, сапроновцы и т.п. Они требовали демократизации партийного режима, курса на мировую революцию, ускорения темпов промышленного развития и усиления плановости в экономике. НЭП для них был вынужденным отступлением ввиду временного затухания революционного движения в Западной Европе. Сталинцы, которых часто, вслед за троцкистами, именуют центристами, и зиновьевцы в течение 20-х годов с разными темпами совершили перемещение с правого фланга политического спектра на левый.

Политическая борьба 1923-1927 годов описана достаточно хорошо, мы обозначим лишь основные этапы. 1923 г. - выступление части ориентированной на Л.Д. Троцкого партийные элиты с требованиями изменения партийного режима и экономического курса (платформа «46»). 1924 г. - так называемая «литературная дискуссия», когда начались споры вокруг написанных Л.Д. Троцким брошюр «Новый курс» и «Уроки Октября». В этом же году родился как политический ярлык термин «троцкизм». 1925 год - выход зиновьевцев из антитроцкистского блока и их выступление против «правого крена» в ЦК (Новая или Ленинградская оппозиция). 1926-1927 г. - создание и деятельность Объединенной оппозиции («троцкистско-зиновьевский блок»).

Объединенная оппозиция была блоком четырех враждовавших ранее друг с другом групп, занимавших в ВКП(б) левый фланг: троцкистов, зиновьевцев, сапроновцев и шляпниковцев. Последние две группы отошли от блока почти сразу же после его создания в 1926 году из-за идейных разногласий. Деятельность Объединенной оппозиции была отчаянной и обреченной на неудачу попыткой изменить ситуацию в стране и партии. В начавшейся борьбе мог победить лишь тот, кто контролировал партаппарат, печать, государственные структуры, особенно их карательную часть. У лидеров оппозиции в 1926 году, особенно после того, как Г.Е. Зиновьев перестал быть хозяином в аппарате ИККИ, реальной власти уже не было. В течение 1926-1927 годов Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев не только были исключены из ЦК и Политбюро, но и, в конце концов, лишились партбилетов. То же самое происходило и с их ближайшими соратниками, подводящими, как их называл Е.М. Ярославский³.

В противоположной ситуации находилось большинство Политбюро. Все нити управления страной находились в их руках. Опора на партийную, советскую, профсоюзную бюрократию позволяла контролировать население и даже привлекать его к различным антиопозиционным действиям. В идеологической и информационной сферах главные роли играли член Политбюро главный редактор «Правды» Н.И. Бухарин и его ученики, а также такие сторонники И.В. Сталина, как Ем. Ярославский, написавший большое количество антитроцкистских работ. Выступления в печати представителей оппозиции происходили крайне редко.

Еще одной важной причиной победы антитроцкистских сил было то, что их поддержало руководство ОПТУ. Оно проводило слежку за членами Объединенной оппозиции, а с 1927 г. начало осуществлять аресты. Одновременно шел процесс изгнания из ОГПУ сторонников Л.Д. Троцкого. В 1927 г. в различных округах Уральской области действовало не менее 11 оппозиционеров - сотрудников ОГПУ⁴. Среди них были и представители начсостава, например начальник ОГПУ Ишимского округа.

В сложившихся условиях оппозиция пошла на нарушения решений X съезда. Для мобилизации сил она начала создавать фракционную структуру. Фракция отличается от группы, на наш взгляд, тем, что она не просто совокупность людей, а организованная совокупность. Ее члены делятся на руководящую и руководимую части, что предусматривает наличие внутренней дисциплины. В группе тоже мо-

жет быть иерархия, но она не такая четкая, и к тому же отношения между членами группы всегда более свободные. Лидер группы - это человек, за которым идут лишь в силу его авторитета, в то время как за фракционным лидером идут также и в силу субординации. Взгляды, общие для всех членов фракции, чаще всего фиксируются документально, группа же может не иметь четкой зафиксированной платформы. Наконец, обсуждение важных для фракции проблем может происходить на специальных собраниях, в то время как подобные мероприятия в группах проводятся в более непринужденной обстановке, например, во время совместного употребления пищи. Если говорить о рассматриваемой нами исторической ситуации, то можно выделить еще и количественные отличия. Группы внутри РКП(б)/ВКП(б) чаще всего по количеству членов меньше, чем фракции. Они (группы) могут локализоваться по географическому, профессиональному или какому-нибудь другому признаку. Так, сторонники Н.И. Бухарина в конце 20-х годов представляли собой скорее группу, а Объединенная оппозиция - фракцию. Обобщая, можно сказать, что отношения внутри фракции более формализованы, чем в группе.

Центр Объединенной оппозиции находился в Москве. На местах всю работу вели инициативные группы (обычно не менее 3 человек). Они подчинялись или региональному центру, или напрямую Москве. Фракционный центр координировал работу инициативных групп с помощью специальных курьеров и эмиссаров. Первые доставляли на места указания и оппозиционную литературу. Вторые, выполняя функции курьеров, имели в то же время более широкие полномочия. Одни из них оседали в каком-нибудь городе, налаживая здесь оппозиционную работу, другие приезжали в регионы периодически, имея полномочия контролировать и вмешиваться в деятельность местных фракционеров, вплоть до смещения их лидеров и назначения новых. Местные партработники называли их «гастролерами». Интересно, что большевики-ленинцы, требуя расширения внутрипартийной демократии и, в частности, отмены назначения, не реализовывали этих положений в своей практической деятельности. Правда, споры о методах действий в местных группах велись. В целом же фракционная структура повторяла структуру партийную, причем на описанной выше пирамиде власти сходства не заканчивались. В Москве параллельно с XV партконференцией и некоторыми пленумами ЦК большевики-ленинцы проводили собственные собрания. (Это не считая различных

текущих совещаний). Проводился сбор взносов. Те же эмиссары представляют собой ни что иное, как аналог инструкторов ЦК.

Идеология Объединенной оппозиции четко изложена в целом ряде документов, из которых три носят программный характер: «Заявление 13-ти» (июль 1926 г.), «Заявление 83-х» (май 1927 г.) и «Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б)» (сентябрь 1927 г.), который сокращенно называли «Платформа большевиков-ленинцев» или «Платформа оппозиции»⁵. Главная идея, содержащаяся во всех трех документах, заключается в том, что партия находится в кризисе. Давление мелкобуржуазной стихии - нэпманов, бюрократов, кулаков, у которых идет процесс первоначального накопления капитала, приводит к появлению в ВКП(б) течений, которые объективно отражают их интересы. Таких течений два: правые (профсоюзная верхушка, рыковцы) и центристы (сталинцы). Н.И. Бухарина причисляли или к колеблющимся между этими группами, или к правым. Эти течения ведут оппортунистическую политику, которая выражается в свертывании курса на мировую революцию и выдвигании антимарксистской теории построения социализма в одной стране, свертывании внутрипартийной демократии и росте бюрократизма, ухудшении положения рабочего класса и в укреплении буржуазии, в акцентировании внимания на сельском хозяйстве и в слабом развитии тяжелой промышленности. Все это в конечном итоге может привести к перерождению партии и советского государства, к потере всех завоеваний революции. По аналогии с Французской революцией этот процесс оппозиционеры обозначали понятием «термидор».

Большевики-ленинцы представили целый комплекс мер по выводу партии из кризиса. Основное требование - возвращение к внутрипартийной демократии и коллективному руководству «как при Ленине». Это подразумевало свободную дискуссию по проблемным вопросам, сокращение бюрократии и, в частности, партийной бюрократии, вместе с сокращением ее привилегий и ответственностью перед рядовыми членами ВКП(б). Требования оппозиции выполнены не были. Пленум ЦК запретил печатать и распространять «Платформу большевиков-ленинцев».

Уже к началу XV партсъезда стало ясно, что положение оппозиции безнадежно. Она проиграла информационное и организационное противоборство. Все ее акции, вроде демонстраций 7 ноября 1927 г., оборачивались против ее самой. В соответствии с марксист-

ской позицией большевики-ленинцы пытались опереться на массы, на низы партии. Однако исход схватки решали не массы, а партаппарат. Оппозиция не только пыталась привлечь его на свою сторону, но наоборот, сделала все, чтобы настроить его против себя.

В седьмом пункте «Платформы большевиков-ленинцев», например, говорилось о необходимости взять курс на орабочивание аппарата, сокращение средств на его содержание и сокращение оплачиваемых должностей, введение предельного срока на занятие секретарских должностей, регулярную отправку части аппарата на низовую работу⁶.

Большевики-ленинцы в 1927 г. оказались лишним элементом партсистемы. Они не контролировали ни один политический институт, раздражали партаппарат и не смогли опереться на рядовых членов партии. До последних идеи оппозиции доходили очень скудно, а те, что доходили, были не всегда понятны и приемлемы. Оппозиция, державшаяся в партии лишь благодаря своему авторитету, в течение 1926-1927 гг. была выдвинута со всех позиций, которые она еще занимала. В декабре 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), в резолюции которого было отмечено, «что принадлежность к троцкистской оппозиции пропаганда ее взглядов являются несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)». На этом же съезде из партии были исключены 75 «активных деятелей» оппозиции, среди которых были Л.Б. Каменев, М.М. Лашевич, К.Б. Радек, И.Н. Смирнов и другие⁷. Одновременно шел процесс исключения рядовых оппозиционеров и местных активистов. За два с половиной месяца, начиная с 15 ноября 1927 г., за «фракционную работу» были исключены 2288 человек⁸.

На XV съезде Объединенная оппозиция распалась. 19 декабря зиновьевцы подали в президиум съезда на имя председателя ЦКК Г.К.Орджоникидзе заявление о капитуляции. В заявлении, в частности, говорилось: «Служить тому делу, которому мы служили под руководством Ленина... нельзя ни вне ВКП(б), ни на путях организации второй партии». Поэтому «...мы обязаны подчинить свою волю и свои взгляды воле и взглядам партии, ибо она является единственным руководителем пролетарской революции и единственным верховным судьей того, что полезно и что вредно для победоносного движения революции».⁹

Не все зиновьевцы пошли на капитуляцию. Небольшая группа во главе с Г.И. Сафаровым не подписала заявление и была отправлена в ссылку вместе с троцкистами. Наличие и позиция этой группы позволяют нам говорить о том, что Объединенная оппозиция как блок фор-

мально существовала до 1928 г., когда капитулировал Г.И. Сафаров, хотя фактически она прекратила свое существование на XV съезде.

Сепаратные мирные переговоры зиновьевцев встретили резкое неприятие со стороны верхушки троцкистов, хотя несколько крупных капитулянтов оказалось и в их среде. 28 февраля 1928 г. заявление с просьбой о восстановлении в партии подал в ЦКК Г.Л. Пятаков. Затем ту же процедуру проделали Н.Н. Крестинский и В.А. Антонов-Овсеенко. Все эти заявления были опубликованы в «Правде»¹⁰.

Г.Л. Пятаков в своем заявлении ставил исключенных оппозиционеров перед выбором: либо признать, что термидор свершился, либо признать, что ВКП(б) является «единственной и единой политической организацией коммунистов, проводящей ленинскую политику...». В первом случае нужно «рвать с ВКП(б)» и создавать новую партию, во втором случае нужно просить ЦКК о восстановлении. Третьего пути, считал Г.Л. Пятаков, нет".

Отход от оппозиции не был только верхушечным процессом. О разрыве с ней с 1926 по начало 1928 г. заявили 3381 человек. В феврале 1928 г. к ним прибавилось еще 614 человек¹². Это была первая крупная волна капитуляций после XV съезда. Связана она была с заявлением Г.Л. Пятакова, аргументацию которого принимали те, кто хотел сохранить лицо. Появление подобных заявлений стало возможным в значительной степени благодаря решениям XV съезда. Эти решения провозглашали сдвиг влево в экономике: ускорение развития тяжелой промышленности, большее ограничение кулаков и частников. Для оппозиционеров, подобных Пятакову, который долгое время работал заместителем председателя ВСНХ СССР, долгожданное изменение в экономической программе партии были достаточным поводом для того, чтобы вернуться в ВКП(б) и не замечать того, что в сфере внутрипартийной демократии требуемых сдвигов не произошло. Нечто подобное позже повторится с экономистами И.Т. Смилгой и Е.А. Преображенским, которые вернулись в партию в 1929 г.

Сближение в идейной области было, скорее всего, не единственной причиной разрыва с оппозицией. Многие капитулянты принадлежали к партноменклатуре со всеми вытекающими отсюда материальными и моральными «приятностями». Быть членом ЦК или зампредом ВСНХ СССР, а затем оказаться просто служащим или, еще того хуже, оказаться в ссылке - это не каждый мог и хотел выдержать.

У рядовых исключенных большевиков-ленинцев тоже находилось немало причин предпочесть членство в партии состоянию изгоя.

Особая категория оппозиционеров, вернувшихся в ВКП(б), — это так называемые «двурушники». На партийном жаргоне так называли тех коммунистов, которые тайно «исповедывали» оппозиционные идеи, а на словах придерживались генеральной линии. А. Авторханов писал, что большинство заявивших о разрыве с оппозицией сделали это для того, чтобы продолжить борьбу за свои идеи¹³. Сегодня трудно говорить о точном количестве «двурушников» в партии, но, судя по всему, они составляли весомую часть от восстановленных в ВКП(б) большевиков-ленинцев.

Л.Д. Троцкий относился к «двурушничеству» отрицательно, так как эта форма сопротивления не позволяла открыто высказывать и отстаивать свою позицию. Вождь большевиков-ленинцев и его сторонники не собирались после исключения из ВКП(б) сидеть, сложа руки. Они давали интервью иностранным журналистам, превратили в митинг похороны старого революционера и оппозиционера А.А. Иоффе, который покончил жизнь самоубийством после того, как было принято решение о его высылке. В Москве сложилась опасная для властей обстановка. Здесь находилось несколько тысяч недовольных оппозиционеров и сочувствующих, а также несколько десятков их лидеров, исключенных из партии, но сохранивших авторитет в стране и за рубежом. Как показали события 7 ноября 1927 г., руководство большевиков-ленинцев уже не останавливалось перед обращением к беспартийным, хотя не все внутри оппозиции были с этим согласны. Высылка верхушки оппозиции в этих условиях была вполне логичным шагом со стороны Политбюро.

К 18 января 1928 г. из Москвы было выслано 30 человек, включая Троцкого. Местным организациям в секретном документе разъяснялось, что причиной высылки стало то, что сразу после съезда троцкисты «занились созданием глубоко законспирированной нелегальной организации». Кроме того, согласно извещению, они пытались «вызвать стачки» на ряде предприятий столицы. Из этого проистекало требование: «Высылаемых оппозиционеров на местах необходимо поставить в такие условия, чтобы лишить их всякой возможности нанести вред партии и пролетарскому государству»¹⁴. Оппозиционеров высылали в небольшие города и поселки, находившиеся в удалении от промышленных центров, так как существовала опасность, что бывшие фракционеры могут начать воздействовать на местный пролетариат. В отдаленных

населенных пунктах, которых в конце 20-х годов в СССР было предостаточно, некоторых крупных оппозиционеров селили к осведомителям и, кроме того, все оппозиционеры должны были регулярно отмечаться в ОПТУ. Поскольку большевики-ленинцы были высланы по 58-й статье Уголовного кодекса (антисоветская деятельность), они лишались избирательных прав и членства в профсоюзах. Многим на местах было трудно устроиться на работу. Была, правда, некоторая разница в условиях жизни между рядовыми ссыльными и ближайшими соратниками Троцкого. Последние были разбросаны по всему Союзу. Х.Г. Раковский находился в Астрахани, К.Б. Радек в Тобольске, Е.А. Преображенский в Уральске, И.Т. Смилга в Нарыме, А.Г. Белобородов в Усть-Куломе (Республика Коми), Л.П. Серебряков в Семипалатинске, Н.И. Муралов в Таре, И.Н. Смирнов в Ново-Баязете (Армения), С.В. Мрачковский в Воронеже¹³. Сам Л.Д. Троцкий находился в Алма-Ате.

Крупные колонии ссыльных находились в Сибири и Средней Азии: Барнаул, Кашинск, Минусинск, Енисейск, Калпашев, Новосибирск, Ачинск, Актюбинск, Ташкент, Самарканд¹⁶. В Уральской области: Томск, Кудымкар, Сарапул, Ялуторовск, Шадринск, Чердынь, Курган¹⁷.

В несколько лучшем положении находились зиновьевцы. Их тоже не стали оставлять в центре, но их ссылка была облечена в более завуалированную форму: «распределены через ЦК на местную работу» - так гласил цитировавшийся уже документ о высылке оппозиционеров¹⁸. Г.Е. Зиновьев находился в Калуге, которую ни по климату, ни по качеству жизни нельзя было сравнить с той же Алма-Атой, где находился Л.Д. Троцкий. Положение зиновьевцев было лучше и потому, что их будущее было более определенным - ожидалась партийная реабилитация и возвращение на прежнее место жительства.

Троцкисты (продолжали именовать себя большевиками-ленинцами) в этот период были разделены на две части: ссыльных и остававшихся на свободе. Вожди и активисты оказались среди первых. Главной формой их политической активности была работа над теоретическим осмыслением происходящих в партии и стране процессов.

Вторая группа делилась на две категории: «двурушников» и большевиков-ленинцев, которые были исключены из ВКП(б), но не отправлены в ссылку. И те, и другие, в свою очередь, делились на тех, кто продолжал борьбу, и выжидающих.

В течение 1928 г. группы большевиков-ленинцев, не связанные обязательствами перед партией, возобновили оппозиционную деятель-

ность, которая выражалась в распространении листовок и литературы, агитации среди рабочих, выступлениях на собраниях и т. п. акциях. Оппозиционные группы возобновили свою деятельность в центральных районах России, на Урале, Украине, Северном Кавказе¹⁹. Некоторые из них начали создавать организации, налаживать связи с группами в других городах и, прежде всего, с Москвой. Судя по уральским источникам, на места из столицы продолжали выезжать эмиссары, которые возобновляли разрушенные исключениями и репрессиями связи, доставляли литературу и информацию. Согласно Ем. Ярославскому, координировал всю эту деятельность из столицы «генсек троцкистов» Борис Эльцин²⁰. Официальная партийная литература расценила работу троцкистов как создание второй партии. У Ярославского говорится, что в конце 1928 г. Л.Д. Троцкий «давал прямые директивы об организации второй партии», а Б.М. Эльцин подписывал документ от имени «всесоюзного центра»²¹. Ни один из этих документов, впрочем, не цитировался.

Была ли создана троцкистская партия? Дать достаточно точный ответ на этот вопрос можно будет только тогда, когда появятся работы об истории московской группы троцкистов и история региональных групп, более полно будет опубликована переписка Л.Д. Троцкого алма-атинского периода и другие источники. Нашу точку зрения на эту проблему мы изложим в конце работы.

К началу 1928 г. политическая ситуация в партии и стране претерпела существенные изменения. Левое крыло ВКП(б) было вытеснено за рамки партии. Центр, т.е. сторонники И.В. Сталина, сместился влево (по крайней мере, во взглядах на экономику). В ту же сторону, хотя и в меньшей степени, сместились и правые.

Изменения, произошедшие внутри ВКП(б), повлекли за собой и перемены в политическом спектре всей страны. На левом фланге между ВКП(б), с одной стороны, и анархистами, левыми эсерами, с другой стороны, появились сапроновцы, троцкисты и (до лета 1928 г.) зиновьевцы. Все они пытались сохранить себя как политическую силу и действовали в соответствии со своей идеологией. Сапроновцы утверждали, что термидор уже свершился и против ВКП(б) возможна только борьба. Троцкисты считали, что перерождение только началось и еще есть шансы исправить положение. Большинство из них видимо надеялись на скорое триумфальное возвращение в партию, когда события покажут, что оппозиция была права. Зиновьевцы полагали, что,

только находясь в партии, можно исправить ту нездоровую ситуацию, которая в ней сложилась. Они ждали реабилитации.

Описанная расстановка сил не оставалась статичной. 1928 год - это начало борьбы, предсказанной еще в 1927 г. большевиками-ленинцами²², между правыми и центристами. К 1930 г. правые были разбиты и потеряли все ключевые посты, которые до этого занимали. О сапроновцах информации мало. Известно, что они создали подпольные организации в ряде крупных городов (Москва, Ленинград, Харьков), распространяли листовки и пытались создать нелегальную фракцию внутри партии²³. Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и члены их групп были восстановлены в ВКП(б) летом 1928 г. Они расположились на левом фланге партии. Троцкисты в 1928-1930 гг. утратили идейную целостность, развалившись на два спорящих друг с другом лагеря. Представители одного из этих лагерей пытались создавать нелегальные организации. Эта деятельность обычно заканчивалась тюрьмой или ссылкой. Представители же другого лагеря, начиная с 1929 г., стали большими группами возвращаться в партию.

В 1928-1930 гг. в ссылке находилось несколько тысяч большевиков-ленинцев. Они располагались поодиночке или группами (колониями) обычно от двух-трех до шести-семи человек. Лидер оппозиции Л.Д. Троцкий находился в ссылке в Алма-Ате вместе с женой и сыном²⁴.

Ссылные жили вдали от семей (те в лучшем случае могли их лишь навещать), должны были искать себе работу, т.к. пособия в 30 рублей²⁵ на жизнь не хватало, и вряд ли у кого-то из них была четырехкомнатная квартира. Охотиться разрешили тоже, видимо, не всем²⁶.

Несмотря на материальные трудности, ссылные оппозиционеры продолжали активно отстаивать свою позицию. Разбросанные по стране, они, тем не менее, по-прежнему осознавали себя политическим целым. Руководство ВКП(б) пыталось исключить их из политического процесса, однако полностью это сделать не удалось. В новых условиях политическая активность большевиков-ленинцев приняла новые формы. Часть оппозиционеров, главным образом из низового актива, пыталась встать на путь создания нелегальных структур и демонстративных действий. Большая же часть, и в первую очередь вожди, предпочитали реализовываться в сфере идей²⁷. Они пытались осмыслить происходившие в стране и партии процессы. Писали крупные теоретические работы. Обмен мнениями происходил посредством писем, многие из которых представляли собой большие многостраничные статьи. Политическая борьба

в условиях однопартийного государства и обстоятельства толкнули ссыльных большевиков-ленинцев на тот же путь, который когда-то прошли их предшественники - ссыльные декабристы. Правда, в отличие от последних, у большевиков-ленинцев на свободе оставались товарищи, пытавшиеся продолжить борьбу. Для них письма были и руководством к действию, и пищей для размышления.

Центром нового идейно-политического пространства, каковым являлись связанные друг с другом колонии ссыльных и контактирующие с ними группы большевиков-ленинцев, была Алма-Ата. Сюда только легальным путем с апреля по октябрь 1928 г. поступило более тысячи писем и семисот телеграмм. Сам Л.Д. Троцкий отправил восемьсот политических писем (были еще и личные) и пятьсот пятьдесят телеграмм²⁸. На нем была завязана вся интеллектуальная жизнь ссылки. Он вдохновлял своих друзей, направлял мысль соратников, своим авторитетом сдерживал и примирял появлявшиеся внутри ссылки и спорящие друг с другом течения.

Как и в любом социальном организме, в ссылке почти сразу стали появляться внутренние течения. Этот процесс, видимо, нужно рассматривать как очередной этап начавшегося еще в 1926 г раскола оппозиции. Тогда от троцкистско-зиновьевского блока отошли Децисты. В 1927 г произошло размежевание с зиновьевцами (от которых, в свою очередь, отделилось левое крыло во главе с Г.И. Сафаровым). В 1928-1929 г.г. настал черед троцкистов.

Основных течений было два: одно эволюционировало в сторону генеральной линии партии, другое спорило с первым и критиковало почти все, что делалось в стране. И. Дойчер называет сложившиеся группы «примиренцами» («умеренными») и «непримиримыми»²⁹. Катализатором для выделения этих течений послужили изменения во внутренней политике страны, которые в переписке оппозиционеров получили название «левый курс» (реже встречается «новый курс»). Первоначально этим понятием называли чрезвычайные меры, которые власти применили при хлебозаготовках весной 1928 г³⁰.

Первым, кто стал обосновывать идеи примиренчества, был Е.А. Преображенский, находившийся в ссылке в городе Уральске. Это был видный деятель партии и крупный советский экономист. В 1920-1921 гг. был членом ЦК и ЦКК. До революции и во время Гражданской войны являлся одним из организаторов партийной работы на Урале. Одно время даже возглавлял Уралобком³¹.

В конце 1924 г. увидела свет книга Е.А. Преображенского «Новая экономика», которая вызвала в партии дебаты, затянувшиеся до конца 20-х годов. В книге излагалась экономическая концепция с оригинальным названием «закон первоначального социалистического накопления». Суть его, вкратце, сводилась к тому, что у советского государства есть только один мощный источник получения средств для индустриального рывка - это деревня. Перекачка средств должна была осуществляться путем «неэквивалентного обмена» между сельским хозяйством и промышленностью. Цены на промышленную продукцию должны были, по замыслу автора, быть искусственно завышены, а на сельскохозяйственную занижены³².

Концепция Е.А. Преображенского нашла сторонников среди оппозиционеров и легла в основу экономической части платформы большевиков-ленинцев, однако оппонентов у нее было больше. Автора обвиняли в том, что реализация его плана приведет к разрыву союза между пролетариатом и крестьянством.

Левый курс Е.А. Преображенский воспринял как реализацию собственных идей, хотя и в несколько искаженном виде. Новая внутренняя политика, считал он, не является временным маневром, как его воспринимали многие ссыльные. Национализированная тяжелая промышленность с необходимостью ведет к плановой экономике и быстрой индустриализации: И.В. Сталин, начав левый курс, оказался в плену этой необходимости и должен будет идти по этому пути все дальше и дальше. Война, объявленная кулакам, создает в стране чрезвычайную кризисную обстановку, в которой руководство стоит перед выбором: либо отступить и сделать огромные уступки капитализму, либо проводить левую политику. Все указывало на то, считал Е.А. Преображенский, что И.В. Сталин выбрал последнее.

Оппозиция в новых условиях должна была, по мнению ссыльного экономиста, продолжать выступать за ускоренную индустриализацию и призывать к пролетарской демократии. Однако, вместе с этим, он говорил о том, что оппозиция переоценила опасность справа и сталинское заигрывание с кулаком. Поэтому большевики-ленинцы должны изменить свое отношение к сталинской фракции и начать искать пути для сближения³³.

Все эти мысли, которые Е.А. Преображенский изложил весной 1928 г. в эссе «Левый курс в деревне и перспективы», вызвали у его товарищей по ссылке негодование. Он не мог не предвидеть

их реакции, но все же открыто изложил свои взгляды, став фактически первым примиренцем³⁴.

Е.Л. Преображенский предложил своим единомышленникам обратиться за официальным разрешением созвать конференцию, на которой будут представлены все колонии ссыльных, для обсуждения новой обстановки и возможного сближения с центристами. Ссылка предложение отвергла. Категорически против выступил Л.Д. Троцкий, говоря о том, что левый курс не включал в себя смягчение внутривнутрипартийного режима.

Постепенно понятие левый курс расширялось. Этим термином стали обозначать весь комплекс изменений и сдвигов влево, которые происходили в политике и экономике СССР в течение 1928-1929 гг. В 1928 г. началась кампания против правого уклона³⁵ и активная борьба против бюрократизма и разложения членов партии. На всю страну прогремели Смоленское, Артемовское и другие «дела»³⁶.

В марте 1928 г. было объявлено о раскрытии Шахтинского дела, после чего в стране начался поиск саботажников и поднялась волна спецедействия.

Все эти кампании должны были показать, что в стране существует реальная угроза реставрации капиталистического строя, и что необходимы решительные меры по укреплению социалистического сектора экономики и строгий контроль за буржуазными элементами. Идея развертывания самокритики должна была помочь вовремя выявить нездоровые явления в партийных и советских органах. Самокритика, наряду с выдвижничеством и выборностью в низовых партийных, советских, профсоюзных и кооперативных органах должны были стать магистральными направлениями в развитии рабочей демократии, о которой много говорили и писали в то время.

В том же 1928 г. стали все более настойчиво говорить о более активном развитии тяжелой индустрии и произошла переоценка международного положения и внешней политики³⁷.

Резкое изменение генеральной линии партии вызвало среди ссыльных оппозиционеров смешанные чувства. Сначала это были ликование и радостное удивление, что их предсказания подтвердились. Была и надежда, что их призовут обратно в партию, так как они оказались правы в оценке экономической и политической ситуации. Однако новый курс продолжался, а большевики-ленинцы оставались на своих прежних местах. Сложившаяся ситуация заставляла переосмыслить и дополнить прежние взгляды. Историк В.П. Данилов указывает, что в переписке ссыльных одной из главных обсуждаемых проблем «был вопрос о «тер-

мидорианском перерождении» партийного руководства в послеленинский период»³⁸. Действительно, вопрос о термидоре постоянно поднимался оппозиционерами и до, и после XV съезда. Другими темами, вокруг которых в ссылке развевывалась «эпистолярная дискуссия», были смысл и перспективы левого курса, а также сущность и взаимоотношения внутрипартийных группировок. Эти темы четко выделяются при анализе переписки Л.Д. Троцкого, К.Б. Радека, Е.А. Преображенского, Х.Г. Раковского, Л.С. Сосновского, И.Н. Смирнова, других оппозиционеров. Международные вопросы первоначально тоже занимали значительное место в письмах большевиков-ленинцев (особенно Л.Д. Троцкого), однако очень быстро положение изменилось, Во-первых, происходящие внутри страны события заслонили собой внешнюю политику, во-вторых, сказывалось отсутствие информации.

Выделенные нами темы по степени важности и значимости можно выстроить в определенном иерархическом порядке. Вопрос о термидоре зависел от того, чем является левый курс - тактическим ходом центристов или их стратегическим наступлением на мир капитала внутри и вне страны. В свою очередь, разрешение проблемы нового курса зависело от того, чьи классовые интересы отражали внутрипартийные группировки. (Судя по письмам, ссыльные продолжали считать себя одной из таких группировок). Таким образом, последняя проблема была ключевой во всей иерархии и, хотя «эпистолярная дискуссия» велась одновременно по всем вопросам, вокруг сущности и взаимоотношений группировок было сломано больше всего копий.

Для оппозиционеров было неожиданностью, что левый курс начала проводить группа И.В. Сталина. Они считали, что центристы выполняют установки правых и на серьезные самостоятельные действия не способны, так как не имеют массовой поддержки. Нужно отметить, что слишком трепетное отношение к собственным социологическим схемам часто не позволяло оппозиционерам адекватно воспринимать происходящие в стране события. Это, в первую очередь, касалось внутрипартийной борьбы. Правое крыло, отражавшее интересы новых собственников, считалось очень сильным, и поэтому 1928-1930 гг. прошли в ожидании политической гибели центристов, которые задели интересы деревенской верхушки.

Если классовая оценка правых у всех ссыльных совпадала, то во взглядах на центризм начались сильные расхождения. Лидеры примиренцев после почти годовой эволюции пришли к заключению, что И.В. Сталин реализует программу оппозиции, опираясь на широкие

слои рабочих. Наиболее активно эту позицию отстаивал К.Б. Радек, перешедший на позиции примиренчества под впечатлением левого курса и аргументации Преображенского.

Как и все оппозиционеры, К.Б. Радек был уверен, что большевики-ленинцы отражают интересы пролетариата. Однако он заявлял, что и сталинцы также отражают интересы этого класса. По Радеку, первые относятся ко вторым, как авангард к арьергарду³⁹. Троцкисты, в соответствии с таким подходом, теряли свое исключительное положение защитников интересов рабочих и толкователей идейного ленинского наследия. Это было явной ревизией «Платформы большевиков-ленинцев».

За время своей ссылки К.Б. Радек не менее трех раз корректировал свои взгляды на центризм. Причем их трансформация происходила в противоположном от «Платформы большевиков-ленинцев» направлении.

С весны 1928 г. центр воспринимается как инициатор левого курса. «Центр не рассматривать как врага, как долго идет налево. Выбросить озлобление», - писал К.Б. Радек Е.А. Преображенскому в мае 1928 г.⁴⁰. Уже в начале лета он с новых позиций четко определяет его социальную базу: «часть партаппарата, которая не будет в состоянии вести самостоятельной левой политики, не хочет по частям сдавать Октябрь; рабочий актив партии в своем основном ядре»⁴¹.

Осенью 1928 г. формулировка немного меняется: «Наш центр опирается ... на очень широкий слой рабочих», а также «имеет кадр партийной и профсоюзной бюрократии»⁴².

И, наконец, в январе 1929 г. К.Б. Радек дает последнее из известных нам определений центра: «Этим названием я обнимаю всех тех в партии, кто выдвигает лозунг защиты Октябрьской революции, лозунг борьбы с правой опасностью, лозунг реформы партии, борется за осуществление этих лозунгов, но не переходит в наши ряды» (К.Б. Радек - И. Малеву, 07.01.29)⁴³.

Новое восприятие центра рождалось в постоянной полемике с непримиримой частью ссылки, особенно с теми из них, кто начинал солидаризироваться с взглядами Децистов. Те считали, что термидор уже состоялся, что правительство и ЦК мелкобуржуазны. Если так, рассуждал К.Б. Радек в одном из писем, то получается, что тот, кто исходит из перспектив противопоставления «рабочего ядра партии» руководству «должен сказать - это будет схватка пролетариата и мелкой буржуазии», а значит, что он «исходит из перспектив не реформы партии и власти, а из перспектив ... борьбы двух классов». «Борьба двух классов за власть есть революция» - подытоживал свои рассуждения автор⁴⁴.

Идея революции, считал К.Б. Радек, заключалась и в некоторых, доведенных до логического конца, рассуждениях Л.Д. Троцкого, который в своем письме от 21 октября 1928 г. писал, что руководство партией, представляя интересы буржуазных элементов, может быть смещено с помощью реформы, проведенной рабочими и оппозицией. Разговор о реформе, утверждал К.Б. Радек - это «попытка увильнуть словесно от неизбежного вывода». Вывод же заключался в том, что устранение руководства, представляющего буржуазию, «есть низвержение одной классовой власти и создание другой, т.е. революция»⁴⁵.

Лидеры непримиримых тоже подвергали свои прежние взгляды некоторой ревизии. Чтобы лучше понять суть этих изменений, нам нужно сравнить два интересных документа: «Письмо Г.Б. Валентинову» и «Обращение к партии в связи с предсъездовской дискуссией». Автором первого из них является Х.Г. Раковский, датировано оно 2-6 августа 1928 г. Второй, еще не публиковавшийся у нас документ за подписями В.Д. Каспаровой, В.В. Косиора, Н.И. Муралова и Х.Г. Раковского мы можем датировать лишь приблизительно. Он написан между 15 марта и 12 апреля 1930 г.

Прежде чем мы обратимся к указанным текстам, хочется буквально несколько слов сказать о Х.Г. Раковском. Это был революционер международного масштаба, европейски образованный человек, владевший несколькими языками. Он прибыл в Россию для участия в революции и вступил в РКП(б) в 1917 г., уже будучи известным деятелем европейского социал-демократического движения. Его ценил В.И. Ленин, так как людей, в которых бы совмещался достаточно высокий уровень образованности и леворадикальные взгляды, было не так уж много. Во время Гражданской войны он входил в ЦК, возглавлял СНК Украины, т.е. принадлежал к большевистской элите. После войны был полпредом в Великобритании и Франции. Раковский входил в ближайшее окружение Л.Д. Троцкого и, как и многие единомышленники, был отправлен в ссылку, где стал одним из лидеров непримиримых.

Широкую известность, сначала за рубежом, а в последнее десятилетие и у нас, приобрела небольшая, меньше двадцати страниц, работа «Письмо Г.Б. Валентинову». Оно было написано в ссылке, где у бывшего премьер-министра и дипломата появилось время для анализа ситуации, сложившейся внутри ВКП(б) и в стране. «Письмо к Г.Б. Валентинову» - это первый труд, в котором сделана попытка с марксистской позиции осмыслить такое явление, как партийная и советская бюрократия. Х.Г. Раковский пишет, что это явление «но-

вого порядка», «новая социологическая категория», изучению которой нужно посвятить целый трактат⁴⁶. Она появляется в результате вполне естественного функционального разделения внутри победившего класса, разделения на правящих (бюрократию) и остальную массу. С этого момента дальнейшие события могут развиваться в двух направлениях: либо бюрократия оторвется от массы и узурпирует власть, либо массы научатся контролировать свою правящую элиту. История Французской революции дает пример первого варианта. Силы, победившие во Французской революции, не смогли преодолеть того, что Х.Г. Раковский называет «профессиональным риском власти»⁴⁷, в результате чего власть сначала сконцентрировалась в руках узкой группы якобинцев, а затем и вообще была потеряна.

Аналогичные процессы происходили и в России. Функциональное разделение на бюрократию и массу стало превращаться в социальное (но не классовое). Раковский приводит пример, что бюрократ-коммунист, имеющий квартиру, автомобиль и получающий партмаксимум, отличается от коммуниста-шахтера, у которого зарплата 60 рублей. «Функция внесла изменения в самый орган, т.е. в психологию тех, на которых возложены различные руководящие задачи в государственной администрации или государственном хозяйстве, он изменился до такой степени, что они перестали быть не только объективно, но и субъективно, не только физически, но и морально частью того же рабочего класса»⁴⁸. В приведенной выше цитате не говорится о партийных управленцах, хотя работа рассматривает «партсоветскую бюрократию» как единое целое.

«Письмо Г.Б. Валентинову» не является, в строгом смысле, научным исследованием. В.П. Данилов называет его «блестящим историко-социологическим эссе»⁴⁹. Хочется присоединиться к этой характеристике и добавить, что в этом эссе Х.Г. Раковский больше обрисовывает поле для будущих исследователей, ставит проблему, нежели проводит научный анализ.

Итак, Х.Г. Раковский выделил «партсоветскую бюрократию» как «новую социологическую категорию». Бюрократия, благодаря пассивности партийной массы и рабочего класса, узурпирует власть. Новый социальный слой, по крайней мере, частично отрывается от рабочих. К какому классу он теперь принадлежит? Х.Г. Раковский на этот вопрос пока не отвечает.

Через 1 год и 8 месяцев после «Письма к Г.Б. Валентинову» четыре авторитетных оппозиционера составили и подписали «Обращение

к партии в связи с предсъездовской дискуссией». Это «Обращение...» было реакцией на внутривластную ситуацию, сложившуюся после первого тура сплошной коллективизации и начала индустриализации. Под «Обращением...» стоит четыре подписи, но, судя по всему, основным ее автором был все тот же Х.Г. Раковский.

Авторы (автор ?) вновь обращается к теме социальной базы централизма, этому вопросу посвящен один из пятнадцати пунктов документа. Несмотря на сжатое изложение из текста видно, что во взглядах непримиримых на централизм произошли качественные изменения. «Бюрократическим извращением (Ленин) мы идем к бюрократическому государству с пролетарско-коммунистическими пережитками на наших глазах оформились и дальше оформляется большой класс правящих» - объединяющим моментом, этого своеобразного класса тоже своеобразная форма собственности, а именно государственная власть» - бюрократия имеет в своем обладании - писал Маркс - на правах частной собственности государства»⁵⁰. К сожалению, нам удалось изучить только копию сокращенного изложения цитируемого документа. Из-за копирования (сначала ссыльными, затем сотрудниками ОПТУ) в тексте накопились пунктуационные, стилистические и орфографические ошибки, которые мы оставили без изменений. Однако, несмотря на эти огрехи, из цитаты видно то новое, что появилось в идеях непримиримых: бюрократия - это класс. Значительно позже к таким же выводам пришли, в рамках марксистской традиции, такие исследователи, как М. Джилас и М.С. Восленский, чей подход можно охарактеризовать как неомарксистский или марксоидный⁵¹. Выводы М.С. Восленского относительно партноменклатуры идентичны тому, что изложено в «Обращении...». «*Главное в номенклатуре власть. Не собственность, а власть. Буржуазия - класс имущий, а потому господствующий. Номенклатура - класс господствующий, а потому имущий*»⁵².

В начале 1929 г. Л.Д. Троцкий, который все время пытался встать над спорящими примиренцами и непримиримыми, был выслан за границу. Оба внутриопозиционных течения, ничем и никем больше не сдерживаемые, стали все больше отдаляться друг от друга. «Обращение ...» было написано примерно через полгода после того, как началась массовая капитуляция примиренцев с К.Б. Радеком во главе. Х.Г. Раковский был в ссылке сильнейшим теоретиком из тех, кто когда-то входил в ближайшее окружение Л.Д. Троцкого. Он вместе с другими авторитетными и близкими к Л.Д. Троцкому оппозиционерами (И.Н. Муратов, В.Д. Каспарова и другие) мог развивать свои

идеи, не боясь, что кто-то обвинит его в ревизии «Платформы» (а это была именно ревизия). Ведь ни К.Б. Радека, ни других лидеров умеренных в ссылке уже не было. Можно только догадываться, какая мощная дискуссия развернулась бы внутри оппозиции хотя бы из-за того, что признание наличия нового класса, который управляет партией и государством, логически вело к идее новой революции.

Мы не знаем, была ли принята новая концепция центризма всеми непримиримыми. Скорее всего, и старый, и новый взгляд существовали одновременно. Оба подхода к центризму, бытовавших среди непримиримых, определяли и отношение к левому курсу. Наиболее конкретно его сформулировал Х.Г. Раковский: «Я считаю утопией всякую реформу партии, которая опиралась бы на партийную бюрократию»⁵³. Без реформы в партии - считали оппозиционеры - невозможны изменения в стране. Отсюда вывод: левый курс - это какой-то маневр сталинской группы, зигзаг, как называли его большевики-ленинцы. (Термин «зигзаг» был запущен Л.Д. Троцким). Его причины обозначились по-разному: то как реакцию на сложившуюся экономическую ситуацию, то как добивание левой оппозиции (использованием ее программы), то как наступление на правых для того, чтобы после их поражения занять их же место. Выработать единый взгляд на проблему так и не удалось. Этому, как мы уже говорили, мешали собственная доктрина и меняющееся положение в стране. Большевики-ленинцы считали, что основная линия противоречий проходит между левыми и правыми. Центристы же, по их мнению, лишь «плетутся в хвосте» у последних. Новый курс сбил их с толку, и лишь после июльского Пленума ЦК 1928 г. они обрели некое душевное равновесие.

Решения Пленума были явным отходом вправо. Прежде всего, это касалось поднятия цен на хлеб на 20% и отмены чрезвычайных мер. Оппозиционеры вновь почувствовали себя на знакомой почве. «Они увидели, что «защитники кулака» укрепились, а «колеблющийся центр» И.В. Сталина, как всегда, уступил»⁵⁴, - писал И. И. Дойчер. Угроза термидора, считали большевики-ленинцы, вновь стала реальностью. Л.Д. Троцкий в те дни писал в своем письме «Июльский Пленум и правая опасность», что поднятие цен - это лишь начало, правое крыло скоро сделает попытку подорвать государственную монополию на внешнюю торговлю, чтобы умиротворить кулака⁵⁵. Как ни парадоксально это звучит, сдвиг политики вправо обрадовал троцкистов, ведь действительность вновь стала соответствовать их схемам.

Осенью 1928 г. начался новый виток левого курса, выражавшийся в кампании против правых и продолжающемся давлении на буржуазные элементы. Все течения сходились во мнении, что над страной нависла как никогда острая опасность прихода к власти правых, однако реакция примиренцев и непримиримых была разной.

Первые твердо встали на путь возвращения в партию. Незадолго до капитуляции К.Б. Радек предложил своим единомышленникам концепцию единого фронта. «Я за блок с центром или той его частью, которая примет бой с термидором», - писал он в марте 1929 г.⁵⁶ Такой блок не решал окончательно проблему угрозы справа, но лишь должен был быть барьером, «баррикадой» на ее пути. Полностью противоречия между устремлениями мелкой буржуазии и устремлениями революционных элементов, между социалистическим и капиталистическим укладом экономики, а, следовательно, и опасность термидора, можно было бы, по мысли К.Б. Радека, разрешить лишь при условии победы революции в развитых европейских странах⁵⁷.

В мае 1929 г. в Москву, для переговоров с ЦКК выехал Е. А. Преображенский. Перед этим, в апреле, он разослал по ссылке своеобразный манифест примиренчества «Ко всем товарищам по оппозиции».

В указанном документе он четко обосновал собственную позицию, которая давала возможность вести с партийным руководством достаточно конструктивный диалог: «Центральным вопросом внутренней политики советского государства является, в настоящее время, вопрос о взаимоотношениях пролетариата с разными группами крестьянства, вопрос о хлебе и вопрос о смягчении товарного голода, вопрос о темпе индустриализации. То, что предлагала всегда здесь оппозиция, и то, что пытается провести сейчас партийное большинство, есть лишь различные варианты **ОДНОГО И ТОГО ЖЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНА**. Продолжение братоубийственной борьбы между сторонниками одной и той же линии в этих вопросах было бы прямым преступлением перед революцией»⁵⁸.

Непосредственной причиной, которая должна, согласно Е. А. Преображенскому, подтолкнуть большевиков-ленинцев к возвращению в ВКП(б), была необходимость «классовой обороны». Он считал, что все «надежные коммунисты» должны вернуться в партию и «вместе выдерживать напор того недовольства, которое вызывает в крестьянской стране политика социалистического накопления и борьба с аграрным капитализмом».⁵⁹

Результаты московских переговоров, которые сначала в одиночку, а с середины июня вместе с К.Б. Радеком и И.Т. Смилгой, вел Е.А. Преображенский, были далеки от того, на что рассчитывали лидеры примиренцев. Их вынудили подписать заявление о согласии с генеральной линией партии, о разрыве с оппозицией и Л.Д. Троцким. Ни о каком едином фронте в этом документе не говорилось. Не позволили примиренцам написать и о том, что новая генеральная линия совпадает с тем, что всегда требовала оппозиция⁶⁰.

Единственная тема, которую примиренцам удалось обойти при составлении заявления, была концепция построения социализма в одной стране. Возможно, что и Е.М. Ярославский, который непосредственно вел переговоры, и И.В. Сталин, следивший за их ходом, не настаивали на принятии этого пункта, чтобы не загонять Е.А. Преображенского и его товарищей в угол.

Партийному руководству была нужна эта капитуляция. Впервые, заявление трех видных большевиков-ленинцев наносило удар по оппозиции, во-вторых, за счет присоединившихся оно получало в свое распоряжение значительное количество хорошо подготовленных кадров, в которых нуждалась страна.

Почему лидеры примиренцев пошли на подписание явно не устраивавшего их документа? Судя по выше йотированному манифесту, Е.А. Преображенский был готов к подобным жертвам: «Те из нас, которые боролись в рядах партии десять, двадцать и более лет, вернуться в нее совсем не с тем чувством, с каким в нее вступали. И по всей обстановке этого возвращения, и по внутривнутрипартийному положению, и по тому, что придется нести ответственность и за то, против чего предупреждали, и подчиняться тому, с чем не согласны. Мы, если будем приняты, возьмем партбилет как тяжелый крест».⁶¹

К.Б. Радек и И.Т. Смилга, скорее всего, тоже осознавали, что в ЦКК условия будут диктовать совсем не они. Их последние письма и очерки, а также приезд в Москву означали одно - Рубикон перейден. Пойти на попятную для них было равнозначно потере того политического багажа, который у них еще оставался.

Нельзя забывать и о том, что К.Б. Радек (и видимо И.Т. Смилга)⁶² считал вполне реальной угрозой начала острой межклассовой борьбы. Есть свидетельство того, что накануне приезда в Москву он рисовал политическую ситуацию в стране совсем мрачными красками: «Положение в ЦК катастрофическое. Правые с центристами готовят друг другу аресты. Право-центристский блок распался, и с правыми ведется

ожесточенная борьба. ... Хлеба в Москве нет. Растет недовольство рабочих масс, могущее превратиться в возмущение против соввласти. Мы накануне крестьянских восстаний. Это положение заставляет нас идти в партию какой угодно ценой...»⁶³.

Заявление Е.А. Преображенского, К.Б. Радека и И.Т. Смилги, датированное 10 июля, было опубликовано в «Правде» от 13 июля 1929 г. В течение только первых двух месяцев после его появления к нему присоединились 447 ранее исключенных из партии оппозиционеров, что говорит о распространенности примиренческих настроений.

Заявление от 10-го июля имело очень важные последствия для оппозиции и партии. Оно дало толчок целой волне капитулянтских заявлений, которые, постепенно уменьшаясь количественно, почти целый год поступали в ЦКК.

3 ноября 1929 г. в «Правде» было опубликовано заявление И.Н. Смирнова и М.Н. Богуславского о поддержке генеральной линии партии и прекращении фракционной деятельности⁶⁴. К этому заявлению также присоединилось несколько сот оппозиционеров. Документ свидетельствовал, что капитулянтский дух стал распространяться и среди непримиримых. Одним из его авторов был старый член партии И.Н. Смирнов. Во время Гражданской войны он занимал ряд очень крупных постов (член РВСР, председатель Сибревкома) и был одним из ближайших единомышленников Л.Д. Троцкого. Его переговоры с ЦКК начались в июне 1929 г., а еще в октябре 1928 г. он писал К.Б. Радеку о центристах: «... они ослеплены своими оргуспехами и думают, что в них все дело. Тем тяжелее будет похмелье. Какой сними может быть блок.... При 58 ст. Это ведь и физически невозможно. Те социальные силы, на которые опираются центристы, - не наши силы... история не знает случаев, чтобы политические деятели, отражавшие интересы одних и тех же групп, посылали друг друга в тюрьму и ссылку... у них мало пролетарского и много мелкобуржуазного и совбюрократического»⁶⁵. Была ли для людей, подобных Смирнову, угроза справа предложением для того, чтобы выбраться из опостылевшей ссылки, или они действительно считали ситуацию критической - ответить сложно. Скорее всего, у этой части непримиримых возникло чувство бесперспективности прежних форм борьбы. Причинами подобных настроений были и продолжавшийся левый курс, и отход от оппозиции сторонников К.Б. Радека и, конечно же, высылка за границу Л.Д. Троцкого и, наконец, жестокая реакция власти на любые попытки активной политической деятельности.

Заявления большевиков-ленинцев о присоединении к первому или второму документу капитулянтов печатали в «Правде» и в первой половине 1930 г. Во второй же половине 1930 г. от оппозиции стали отходить те, кто изменил свои взгляды под впечатлением начавшейся сплошной коллективизации и набиравшей темпы индустриализации. Одним из известных представителей этой, так сказать, поздней волны примиренчества, был, например, Г. Лелевич⁶⁶, отбывавший ссылку в городе Соликамске.

После 1930 г. идеи примиренчества продолжали откалывать от непримиримой части ссылки отдельных ее представителей, однако той массовости, которая наблюдалась до этого, уже не было⁶⁷.

Массовый отход от оппозиции привел к тому, что количество ссыльных сильно сократилось. И. Дойчер, опираясь на сообщения самих оппозиционеров, называет следующие цифры: в конце 1928 г. в тюрьмах и ссылках находилось от 6 до 8 тысяч левых оппозиционеров⁶⁸, а к концу 1929 г. их численность была не более тысячи человек⁶⁹. Политизоляторы и ссылки вновь стали наполняться оппозиционерами в начале 1930-х г.г. По данным «Бюллетеня оппозиции», который издавался Л.Д. Троцким за рубежом, там в это время находилось свыше 7 тысяч приверженцев левой оппозиции⁷⁰.

Оставшиеся к концу 1929 г. в ссылке относились либо к неопределившимся, либо к непримиримым. Последних, И. Дойчер называл «троцкистами-ортодоксами». Это группа состояла, в основном, из молодых людей, которые вступили в партию в период Гражданской войны или позже⁷¹. Они легче переживали исключение из ВКП(б) и не были заражены «фатализмом к партбилету», как метко сказано в одном из документов ссыльных⁷². В отличие от многих примиренцев эта часть оппозиционеров была «относительно безучастна к сложным экономическим и социальным вопросам, но горячо реагировала на призыв оппозиции к свободе выражения мнения, относясь ко всей бюрократии с яростной враждебностью, которая еще больше обострилась в результате преследований и ссылки»⁷³. Молодые люди, воспринявшие революционные идеи, может быть, революционную романтику, не могли участвовать в подпольной работе до 1917 г., не имели возможности реализовать свой бунтарский дух. Эту возможность давало им участие в оппозиции. Не случайно именно в этой среде и распространялась новая концепция: «бюрократия - класс». В своих антибюрократических взглядах они сближались с Децистами, вместе проводили свои акции. Интересно отметить, что лидеры непримиримых - Х.Г. Раковский, Л.С. Сосновский,

т.е. те, кто раньше входил в партноменклатуру, - в конце концов, тоже капитулировали, в то время как некоторые молодые большевикиленинцы до самого начала массовых репрессий продолжали борьбу - сбегали с мест ссылки, изготавливали листовки и т.д.

Троцкисты-ортодоксы отстаивали идею реализации всех пунктов оппозиционной платформы в комплексе. В этом состояло одно из главных их отличий от умеренных: «... вокруг понимания платформы создались два лагеря: ленинский революционный, борющийся за осуществление ~~всей~~ платформы, как большевики боролись за всю программу партии и оппортунистско-капитулянтский, готовый удовлетвориться индустриализацией, колхозным строительством, не задумываясь, что без осуществления политической части платформы вообще все социалистическое строительство может полететь вверх тормашками»⁷⁴. Цитированный документ («Заключение»), подписанный А. Окуджавой, В.В. Кошиором и Х.Г. Раковским, датирован 3 августа 1929 г. Он был направлен, в первую очередь, против капитулянтов и предназначен для ссыльных. В конце августа за подписью тех же лиц появился еще один документ - обращение к ЦК и ЦКК. Как отмечает И. Дойчер, это заявление «по форме было так же обращением о восстановлении в партии...»⁷³ В обращении, к которому только к середине сентября 1929 г. присоединилось около 500 ссыльных и заключенных оппозиционеров, излагалась вышеприведенная концепция реализации «всей платформы».

В документе подчеркивалось, что принятие первого пятилетнего плана может открыть важную веху в развертывании социалистического строительства в СССР. Но индустриализация - писали оппозиционеры - требует мобилизации огромных ресурсов, с чем связано ухудшение материального положения трудящихся. Контрреволюционные силы могут использовать их недовольство в своих целях. Чтобы предупредить возможный террор, необходимо реформировать политическую систему. Первым шагом должно стать резкое сокращение государственного и профсоюзного аппаратов, что позволит высвободить финансовые средства и улучшить социально-политическую обстановку. Затем, установление подлинной выборности и сменяемости власти, что позволит преодолеть бюрократизм «злоупотребления, бесхозяйственность, неспособность которого стоит сотни и сотни миллионов рублей»⁷⁶. В заключение авторы документа указали на то, что ссыльные в течение нескольких лет пропагандировали образ действий, воспринятый затем партией, поэтому они подлежат восстановлению в ВКШ(б).

Они просили ЦК и ЦКК облегчить им путь в партию, отменив обвинение по 58-й статье и возвратив из-за границы Л.Д. Троцкого⁷⁷.

Все документы непримиримых, созданные в 1928-1929 гг., написаны в русле установки «критической поддержки» левого курса, которую еще весной первого года ссылки сформировал Л.Д. Троцкий. Он считал, что если бюрократия, начав новую политику, перестала защищать кулака, то она, естественно, будет сближаться с рабочим классом и, следовательно, с выразителями его интересов — левой оппозицией. Тем более, что в одиночку центристам довести до конца левый курс не удастся. Отсюда вывод о поддержке всего того, что совпадает с доктриной большевиков-ленинцев и критика продолжающихся репрессий против левых. Ведь пока продолжаются преследования оппозиции, остается угроза того, что И.В. Сталин вновь повернет направо. Л.Д. Троцкий отмечал, что его взгляды несколько противоречивы, что он предлагает «двойственную позицию», но только она возможна в данной ситуации.

Непримиримые восприняли идею «критической поддержки» левого курса: «На практике мы должны отделять то, что центристское руководство делает в интересах внутренней и внешней обороны союза от специфической центристской линии. Само собой понятно, что свои государственные обязанности выполняет также плохо, как и партийные и мы его должны критиковать и в том и в другом случае, но в то же самое время мы должны защищать общие интересы пролетарской диктатуры, мы должны ему оказывать безоговорочную и всемерную поддержку»⁷⁸. («Заключение», 3 августа 1929 г.)

Последний доступный нам коллективный документ непримиримых относится ко второй половине марта - первой половине апреля 1930 г. - «Обращение к партии в связи с предсъездовской дискуссией». Мы уже говорили о нем, рассматривая эволюцию взглядов ссыльных на бюрократию. «Обращение ...» - это реакция на постановления ЦК о борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении, опубликованное в «Правде» 15 марта 1930 г. Это постановление, остановившее насильственное вовлечение крестьян в колхозы, вызвало настоящую панику в рядах ссыльных. В «Обращении ...» говорилось, что постановление ЦК - это переломный момент в колхозном строительстве и начало отступления, которое «без своевременного вмешательства партии без установления четкой ленинской линии приведет к победе правых и аграрного капитализма»⁷⁹. Все это стало возможным из-за начала сплошной коллективизации, которая является «величайшей нелепостью с точки зрения экономики»⁸⁰. Сплошная коллективизация провалилась, усилив

уже существовавший в стране кризис: «Серьезность положения начинает быть такой, как она не была в период гражданской войны»⁸¹. О том же писал в своем циркулярном письме от 24 марта 1930 г. Х.Г. Раковский: «... дело обстоит так плохо, как никогда»⁸².

Непримиримые считали, что сталинцы проводили левый курс, переросший затем в сплошную коллективизацию, лишь для того, чтобы устранить правых конкурентов из руководства и теперь центристы вынуждены будут сами резко сдвинуться вправо, так как необходимо сделать большие уступки крестьянам, пострадавшим от произвола аппарата. Для предотвращения сползания к «правому болоту», ссыльные предлагали целый комплекс мер.

Кроме традиционных уже требований выборности, свободной дискуссии и восстановления всех оппозиционеров в партии, было выдвинуто еще одно - введение тайного голосования при выборах в парткомы. Ссыльные требовали также реорганизации ЦК: «упразднение генсекства» и полной реорганизации Оргбюро как «рычага бюрократической олигархии».

В области промышленности требовали пересмотра пятилетки, ее увязки с «потребностями, возможностями и интересами рабочего класса». В области деревенской политики, с одной стороны, требовали формальной отмены сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, «без возвращения на места уже сосланных кулаков». С другой стороны, настаивали на усилении коллективизации, но на «политической, технической и финансовой базе» с опорой на союзы бедноты с одновременной борьбой против зажиточной верхушки деревни. Предусматривалось применение только экономических и финансовых мер. В наиболее общем виде все требования сводились к формуле «Восстановление НЭПа и революционной законности»⁸³.

В этом документе от «критической поддержки» осталась лишь одна критика. Положительно оценивались лишь некоторые направления внешней политики (например, отношения с Китаем). Судя по «Обращению ...» и переписке весны 1930 г., концепция критической поддержки была отброшена, так как на смену левому курсу, в связи с которым она появилась, пришла сплошная коллективизация. Ни ее, ни методы индустриализации непримиримые не воспринимали. Это, а также резкий антибюрократический настрой и принятие идеи тайного голосования, высказанный незадолго до высылки Л.Д. Троцким, увеличили разрыв между троцкистами-ортодоксами и партией.

Необходимо отметить еще один важный момент. «Обращение ...» открывало новый этап в отношениях между группировками. Правое крыло партии к началу 1930 г. было ослаблено, но непримиримые считали, что в условиях кризиса и под давлением мелкобуржуазной стихии оно снова может усилиться и повести страну к термидору. Чтобы этого не произошло, необходимо сплотить все «революционные силы» для борьбы с «аграрным капитализмом» и правыми. Даже в период кризиса весны 1930 г. сталинская группа не отреагировала на призыв объединения сил. Надежды на то, что центр «перейдет на правильную ленинскую политику» не оправдались. Все это стало причиной перехода непримиримых от «критической поддержки» к идее борьбы с центром, о чем и было заявлено в документе. В нем, в частности, говорилось, что объединение всех «революционных сил» против термидора возможно только «в борьбе с центристской бюрократией»⁸⁴. В одном из писем того же периода говорилось, что «борьба принимает иные формы», переходит «на новую ступень» и, что установление партийной и рабочей демократии возможно только в борьбе с «центристским руководством»⁸⁵.

Л.Д. Троцкий за границей оценивал коллективизацию и индустриализацию так же, как и непримиримые. Он, правда, был меньше подвержен ожиданиям термидора, которые у ссыльных стали приобретать почти апокалиптические черты.

Некоторое время, пока вожь большевиков-ленинцев находился в Алма-Ате, он был главным связующим элементом оппозиционного идейного пространства. Почти год Л.Д. Троцкому удавалось сдерживать его дальнейший распад, одновременно способствуя ему рождением идей, которые не все троцкисты могли или хотели принять. Высылка лидера оппозиции в Турцию стала одной из главных причин того вала капитуляций, которым отмечен 1929 г. Примирять ортодоксов и умеренных, а также убеждать последних стало некому.

Л.Д. Троцкий активно обсуждал все те проблемы, вокруг которых в ссылке вспыхивали дискуссии. В вопросе о социальной сущности центризма он в наименьшей степени отошел от «Платформы большевиков-ленинцев», которую считали главным из документов оппозиции⁸⁶. Он по-прежнему рассматривал аппаратную бюрократию как основу центризма, при этом им с одобрением была принята идея «Письма Г.Б. Валентинову» Х.Г. Раковского, что партсоветская бюрократия - это особый социальный слой, имеющий имущественные, властные и психологические отличия от массы. Выводы Х.Г. Раковского

были логическим завершением идей, высказанных еще до XV съезда, поэтому Л.Д. Троцкий воспринял их очень благожелательно. Сложнее было с более поздними идеями непримиримых. Скорее всего, вождь оппозиции не разделял их концепции «бюрократии - класса». У нас, к сожалению, нет информации о реакции Л.Д. Троцкого на «Обращение к партии в связи с предсъездовской дискуссией» в 1930 г.⁸⁷, но в таких итоговых работах как «Сталин» и «Преданная революция» его взгляды на бюрократию соответствуют прежним. Он говорит лишь о «новом привилегированном слое»⁸⁸.

В течение 1928 г. у Л.Д. Троцкого изменилось мнение о взаимоотношениях между центристами и правыми, которых он по-прежнему воспринимал как главных врагов. В июле он писал в работе «Что же дальше?» о том, что сила правого крыла находится вне партии, это «гигантская сила» буржуазии, в том числе и мировой, а также бюрократии. Эта сила еще может открыто выдвинуть свою платформу и нуждается в прикрытии, которое и дает ей «аппаратный режим». Правое же крыло сильно как *«передаточный аппарат давления непролетарских классов на пролетариат»*⁸⁹.

С развитием левого курса Л.Д. Троцкий стал убеждать в том, что центризм выступает как самостоятельная сила, противостоящая правым. Цели центристов были, видимо, Л.Д. Троцкому до конца не ясны, а с правыми он определился к осени 1928 г., когда писал, что Н.И. Бухарин и бухаринцы были термидорианцами, которым не хватило мужества поступать по своим убеждениям⁹⁰. Яркое продемонстрировали ему беззубость правых и летние переговоры. Н.И. Бухарина с Л.Б. Каменевым и начавшаяся в газетах кампания, разоблачавшая правый уклон. Оттенки трактовок Л.Д. Троцким различных внутрипартийных течений постоянно менялись. Так, например, в ноябре он в одном из писем говорит, что термидорианская опасность еще не устранена⁹¹, хотя еще в октябре писал о слабости правых и вывел новую идею, которая должна была заменить концепцию термидора (о ней ниже). Двойственность (в стиле «ни мира, ни войны») почти по всем ключевым проблемам очень характерна для работ Л.Д. Троцкого в 1928 г. «Диалектическая гибкость» в его позиции, о которой говорит И. Дойчер⁹², была следствием не только глубокого ума, но и неясности внутриполитического курса. Все это постоянно смущало оппозиционеров, которые требовали четких ответов на вопросы.

В одном из писем Л.Д. Троцкий объяснял свое отношение к «социально-классовому содержанию» внутрипартийных групп: «... нужно

не упускать из виду, что мы имеем дело не с завершившимися и окостеневшими политическими образованиями, а с процессами брожения и дифференциации внутри партии... Когда мы говорили о сползании, то это и означает, что голова уже в одном месте, а хвост еще в другом»⁹³.

Так же, не давая однозначных черно-белых оценок, писал Л.Д. Троцкий и о левом курсе. Он ушел от дилеммы «маневр или курс?», предлагая свое объяснение и свою терминологию. Л.Д. Троцкий писал, что левый курс начался как маневр с целью обороны аппарата от давления правых. Однако этим были задеты «партийные круги» и «классовые прослойки», так что маневр перерос в нечто большее, но курсом это назвать еще нельзя. «Совершенно преступным легкомыслием было бы думать, что мы уже имеем перед собою сколько-нибудь продуманный, сколько-нибудь последовательный, сколько-нибудь обеспеченный курс революционной пролетарской политики»⁹⁴. Л.Д. Троцкий объясняет это тем, что методы проведения нового курса и отношение к «идейно-политическим» группировкам осталось прежним. Все это породило новое явление, которое лидер оппозиции назвал «зигзаг». Оппозиция должна сделать все возможное - считал он - чтобы зигзаг развивался в сторону «последовательного пролетарского курса», т.е. в сторону реформ⁹⁵.

Вышеизложенная оценка левого курса и слово «зигзаг» широко распространились среди большевиков-ленинцев, при том почти сразу идея была огрублена. Непримируемые использовали слово «зигзаг» или для обозначения левого курса как неуклюжего маневра во внутривнутрипартийной борьбе, или как спонтанную реакцию на хозяйственные затруднения. Некоторые ссыльные, в частности, Х.Г. Раковский, были несогласны с положением Л.Д. Троцкого о том, что развитие нового курса и разрыв правоцентристского блока произошли благодаря действиям оппозиции и давлению рабочего класса. Х.Г. Раковский, дискутируя со ссыльным А.Г. Ищенко,⁹⁶ писал, что левый курс является «верхушечной комбинацией не под нажимом рабочей критики, а исходя из соображения политического характера, иногда и группового, сказал бы «фракционного» - часть верхушки пошла по этой линии.»⁹⁷. (И. Дойчер в своем известном труде о вожде левой оппозиции привел слова Н.К. Крупской, с которыми был согласен, о том, что Л.Д. Троцкий склонен недооценивать пассивность масс)⁹⁸.

В сентябре 1928 г. Л.Д. Троцкий написал письмо, которое вызвало среди оппозиционеров очередную волну дискуссий и ропота, Это письмо («Откровенный разговор с благонамеренным партийцем»)

было написано в форме ответа бухаринцу. В нем говорилось, что в области экономики и социальной политики между левыми и правыми по-прежнему лежит пропасть, но он готов сотрудничать в деле восстановления внутрипартийной демократии. Он за согласие с лидерами правых, если они хотят совместно готовить честно избранный съезд.

В следующем письме («На злобу дня») Л.Д. Троцкий объяснял своим удивленным соратникам, что по-прежнему считает правых главными противниками. Однако он не видит препятствий, которые мешали бы объединиться ради одной конкретной цели - восстановления внутрипартийной свободы. Он готов «вести переговоры с Н.И. Бухариным так же, как дуэлянты ведут переговоры через секундантов по поводу правил и условий, которым они будут подчиняться»⁹⁹.

Почему Л.Д. Троцкий настаивал на идее, которую так и не восприняла ссылка? На поверхности лежит ответ, что Л.Д. Троцкий разочаровался в возможности ввести левый курс в правильное русло, понял, что И.В. Сталин не пойдет на блок с проигравшей фракцией, поэтому начал искать новых союзников, предлагая им свои условия. Но возможен и другой вариант, - открыто заявляя о готовности к союзу с правыми, ссыльный вождь тем самым толкал центр на определенные ходы. Это могли быть уступки со стороны И.В. Сталина в области внутрипартийной демократии, или обострение борьбы между центром и правыми. Оба варианта были на руку большевикам-ленинцам, и оба могли привести к их возвращению в партию.

Если наше предположение верно и письма Л.Д. Троцкого ссыльным на самом деле были адресованы И.В. Сталину, то вполне вероятно, что они стали одним из катализаторов наступления на правых. Правда, борьбы с острым массовым противостоянием не было. Было избиение правых, которое продолжалось всю осень 1928 г. Правые были вытеснены из аппаратов ИККИ и СНК, они потеряли все печатные органы, была проведена чистка их оплота - Московской парторганизации. Серьезного сопротивления этому, если не считать бухаринских «Заметок экономиста» в «Правде» оказано не было¹⁰⁰. (Имеется в виду осень 1928 г.)

Отступление правых стало очередным фактом, который не укладывался в старые схемы этого крыла. Л.Д. Троцкому, в отличие от многих непримиримых, хватало гибкости начать пересматривать эти взгляды, в том числе и концепцию термидора. Он писал в «Письме друзьям» от 21 октября 1928 г., что кулак, нэпман и бюрократ, разочарованные в правых большевиках, склонны искать эффективного руководства в других местах, прежде всего, в армии. Традиционно ссылка

ясь на пример французской революции, Л.Д. Троцкий писал, что русская революция может сразу перейти в бонапартистскую фазу, минуя термидор. При этом Л.Д. Троцкий считал, что бонапартизм может принять две различные формы: либо классического военного переворота, либо личного правления И.В. Сталина.

Новая концепция подразумевала не только слабость правых, но и силу центристов, которые рассматривались уже как самостоятельная сила с собственными целями. Приход И.В. Сталина к единоличной власти не рассматривался как начало контрреволюции, но однозначно имел негативные последствия для социализма в СССР, так как она (власть) будет держаться на узкой базе — партаппарате при постоянном подавлении недовольных¹⁰¹. Впрочем, Л.Д. Троцкий считал более реальной опасностью военной диктатуры и, как мы уже говорили, не отбросил окончательно и идею классического термидора.

Идея перехода к бонапартизму, минуя термидор, насколько мы могли судить, не была воспринята непримиримыми, не говоря уже об умеренных. Дискуссии же вокруг «Письма к друзьям» не начались, возможно, из-за того, что с октября 1928 г. ГПУ прервало всю переписку Л.Д. Троцкого.

В поздних документах непримиримых отразились некоторые более частные мысли Л.Д. Троцкого второй половины 1928 г.: идея тайного голосования, идея бюрократического государства и, видимо, требование сокращения аппарата во всех значительных политических и экономических структурах.

Троцкий, на наш взгляд, в отличие от других лидеров оппозиции, в период ссылки в наименьшей степени отошел от «Платформы большевиков-ленинцев», которая для всех троцкистов была основным программным документом. Трансформация и, даже можно сказать, радикализация его взглядов произошла позже, когда он уже жил за границей.

Наиболее последовательные сторонники Л.Д. Троцкого - непримиримые прошли этот путь немного раньше, так как воочию наблюдали, как искажаются их идеи, а также постоянно сталкивались с репрессивной машиной государства. Выражением радикализации их взглядов была концепция «бюрократии - класса» и «бюрократического государства». Мысль о том, что демократическая реформа в партии и государстве возможна только в результате борьбы с «центристской бюрократией» логически вытекала из этих концепций.

Процесс распада оппозиции, начавшийся еще в 1926 году, продолжился и в период ссылки. Разделение на умеренных и непримиримых было вызвано изменениями во внутренней политике - левым курсом. Ссылные не смогли выработать приемлемых для всех большевиков-ленинцев принципов отношения к новой политике руководства и поэтому, в условиях ослабления внутривнутрифракционной дисциплины, произошел раскол. Обе группы были по-своему правы. Непримиримые выступали за реализацию всей программы большевиков-ленинцев, считая, что левый курс не достигнет своей цели без либерализации партийного режима. Примиренцы же шли в ВКП(б) с мыслью, что начавшиеся изменения в экономике преобразуют и надстройку, т.е. также приведут к либерализации внутри партии.

К середине 1930 г. размежевание внутри большевиков-ленинцев завершилось. Большая их часть вернулась в партию, отказавшись, по крайней мере, на бумаге, от своих взглядов. Троцкисты шли на капитуляцию, обосновывая свои действия различными теориями (о идейном сближении с центром, о схожей социальной базе оппозиции и руководства, об угрозе термидора).

Меньшая часть большевиков-ленинцев, отказавшаяся вернуться в партию, заявляла о том, что власть в государстве узурпировала бюрократия, которая превратилась в особый класс, поэтому все, что происходит в стране делается не для пролетариата. Следовательно, реформы в стране могут начаться только в результате борьбы с этим новым правящим слоем.

Обе группы большевиков-ленинцев все дальше расходились друг с другом во взглядах на политические процессы, происходящие в стране. Фактически, к середине 1930 г. троцкистская группа как единое целое перестала существовать, распавшись на два течения.

---

¹ См.: Дойчер И. Троцкий в изгнании. М., 1991.

² См.: Роговин В.З. Власть и оппозиции. М., 1993.

³ Ярославский Ем. У последней черты // За последней чертой. М; Л., 1930. С.3.

⁴ Подсчитано по: Список троцкистов уральской области по данным Обл.РКИ // ЦДОСО. Ф.424. Оп.1. Д.1591. Л.131-132.; Секретная переписка // ГОПАЛО. Ф.1109. Оп.1. Д.202. Л.3.; Бывший оппозиционер Кузовников о работе троцкистской партии // Правда. 1927.23 нояб.

⁵ В тексте мы привели наиболее употребляемые названия указанных документов. Официальные же названия звучат следующим образом: Июльский пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). Членам ЦК и ЦКК // Коммунистическая оппозиция в СССР Т.2. М., 1988. С.11-22.; В ЦК ВКП(б) // Коммуни-

стическая оппозиция в СССР. Т.3. М., 1988. С.60-72.; Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б) // Коммунистическая оппозиция в СССР. Т.4. М., 1988. С.109-174.

- ⁶ Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б) // Коммунистическая оппозиция в СССР. Т.4. М., 1988. С.153.
- ⁷ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М; Л., 1928. С.1247.
- ⁸ Роговин В.З. Указ. соч. С.26.
- ⁹ В Президиум XV съезда, т. Орджоникидзе // Ярославский Ем. За последней чертой. М; Л., 1930. С.182-183.
- ¹⁰ Заявление тов. Пятакова // Правда. 1928. 29 февр.; Разрыв тт. Антонова-Овсеевко и Крестинского с троцкистской оппозицией // Правда. 1928. 8 апр.
- ¹¹ Заявление тов. Пятакова // Правда. 1928. 29 февр.
- ¹² Роговин В.З. Указ. соч. С.27-28.
- ¹³ Авторханов А. Технология власти. М., 1991. С.112.
- ¹⁴ Указания ЦК о внутривнутрипартийной работе, о работе Советов, кооперации // ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.340. Л.15-17.
- ¹⁵ Дойчер И. Указ. соч. С.15.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Список составлен по материалам ЦДООСО.
- ¹⁸ Указания ЦК о внутривнутрипартийной работе, работе Советов, кооперации // ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.340. Л.17.
- ¹⁹ Озеров П.С. Борьба партии с троцкизмом в 1928-1930 гг. // Вопросы истории КПСС. 1968. №3. С.48.; Ярославский Ем. У последней черты // Ярославский Ем. За последней чертой. М; Л., 1930. Сб.
- ²⁰ Ярославский Ем. Мертвые шагают быстро // Ярославский Ем. За последней чертой. М; Л., 1930. С.159.; Эльцин Б.М., (1875-1937) - член партии с 1897 г. В 1919-1920 гг. - председатель Уфимского губревкома и губисполкома, с 1921 г. - председатель коллегии и член правления Главполитпросвета.
- ²¹ Там же. С.158.
- ²² Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б) // Коммунистическая оппозиция в СССР. 1988. Т.4. М., С.151.
- ²³ Роговин В.З. Указ. соч. С.33.
- ²⁴ Троцкого как бывшего члена Политбюро и создателя РККА выделяли из общей массы ссыльных. Кроме того, что с ним жила семья, он добился также, чтобы ему выделили четырехкомнатную квартиру в центре города и разрешили охотиться. Троцкий имел и большие, чем другие ссыльные, финансовые возможности (переводил для Института Маркса и Энгельса). Это позволяло ему сносно жить и даже снимать домик за городом в период сильной жары.
- ²⁵ Для сравнения - промышленные рабочие в 1928 г. получали от 58 до 86 рублей в месяц, служащие от 42 до 140 рублей. См.: Статистический справочник СССР за 1928 г. М., 1929. С. 546 - 551.

²⁶ См. жалобу К.И. Грюнштейна, отбывавшего ссылку в Чердыне. Информация и докладные Обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке оппозиции на Урале. // ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. С.80-81.

²⁷ По словам И. Дойчера «... колонии стали центрами важной интеллектуальной и литературно-политической деятельности». Дойчер И. Указ. соч. С.16.

²⁸ Дойчер И. Указ. соч. С.14.

²⁹ Там же. С.26.

³⁰ В 1927 г. разразился очередной кризис НЭПа. Крестьянство, несмотря на хороший урожай и наличие излишков, не спешило сдавать хлеб по низким закупочным ценам, которые предлагало государство. Продовольственное снабжение городов и армии находилось под угрозой срыва, нарушались экспортно-импортные программы. Ситуация повторялась в 1928 и 1929 гг., когда к прежним угрозам добавлялась возможность срыва намеченных темпов индустриализации. Причинами хозяйственных кризисов было отсутствие надежного и работающего механизма товарообмена между городом и деревней.

Чтобы выправить положение с хлебозаготовками, Политбюро в январе 1928 г. санкционировало применение чрезвычайных мер - судебного и административного давления на зажиточную часть деревни с целью принудить ее сдавать зерно. Против лиц, у которых обнаруживались запасы хлеба, активно применялась 107 статья УК РСФСР (обвинение в спекуляции), предусматривавшая лишение свободы с полной или частичной конфискацией имущества. Одновременно шел усиленный сбор налогов и репрессии против недоимщиков.

Хлебозаготовительной компанией на местах руководили 30 000 коммунистов, специально уполномоченных, среди которых были И.В. Сталин, В.М., Молотов, А.А. Андреев и другие. Нажимая-на кулака и середняка, хлебозаготовители стремились опереться на бедноту. Ей было обещано предоставлять до 25% конфискованного хлеба. Кампания сопровождалась чисткой местных партийных и советских органов, которая прошла в два этапа. Сначала привлекали к партийной ответственности и смещали с постов тех, кто недостаточно активно принимал чрезвычайные меры. Затем снимали и привлекали уже к уголовной ответственности тех, кто в применении чрезвычайных мер слишком переусердствовал, что на официальном языке называлось «перегибами». Действительно, местные партработники зачастую действовали настолько жестко, что в ответ на это происходили вооруженные выступления.

³¹ Подробнее о Е.А. Преображенском см.: Н.Н. Попов, О.Г. Попова. Преображенский Евгений Алексеевич // 37-й на Урале. Свердловск, 1990. С. 231-249.

³² См.: Преображенский Е.А. Новая экономика. Опыт теоретического анализа советского хозяйства. Т.1. 4.1. М., 1926.

³³ Дойчер И. Указ. соч. С. 28-29.

³⁴ И. Дойчер, на наш взгляд, удачно выделил то главное, что побудило Е.А. Преображенского изменить свое отношение к генеральной линии: «Он никогда не колебался как оппозиционер, в его характере не было ни следа оппортунизма. Его слабость, если ее можно назвать слабостью,

заклучалась, пожалуй, в полнейшем безразличии к тактике, популярности и в теоретической последовательности взглядов». (Дойчер И. Указ. соч. С. 27.) Последнее обозначает, что Е.А. Преображенский был готов, забыв про былые обиды, пойти на союз с теми, кто вставал на правильный путь строительства социализма.

³⁵ Правый уклон в партии рассматривался как идеология, для которой характерны выступление против борьбы с кулаками и за умеренные темпы индустриализации. В середине 1928 г. началось негласное смещение правых- сторонников Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова - с важных постов. В ноябре этого же года Пленум ЦК охарактеризовал правый уклон как главную опасность внутри ВКП(б), а на апрельском Пленуме (1929 г.) взгляды Н.И. Бухарина были признаны несовместимыми с генеральной линией. В ноябре 1929 г. он был выведен из состава Политбюро.

³⁶ Суть этих дел сводилась к тому, что ответственные партийные и советские работники предоставляли эппманам различные финансовые льготы. За это ответственные лица получали взятки и другие виды благодарности. Подобные связи, именуемые в литературе того времени «гноиниками», существовали почти на всех уровнях власти в городе и в деревне.

³⁷ Сначала это вылилось в кампанию по рационализации производства, а затем - в идею о необходимости максимальных вложений в тяжелую промышленность, которую при одобрении И.В. Сталина пропагандировал председатель ВСНХ В.В. Куйбышев. 1 октября 1928 г. официально началась первая пятилетка, ознаменовавшая собой переход к плановой экономике. На рубеже 1927-1928 гг. начались изменения и во внешнеполитическом курсе. Было заявлено, что Европа входит в полосу нового революционного подъема.

³⁸ Данилов В.П. Из истории нашего самопознания // Вопросы истории. 1989. №12. С.69.

³⁹ Дойчер И. Указ. соч. С. 33.

⁴⁰ Радек - Преображенскому // Минувшее. Исторический альманах. Вып.7. М., 1992. С. 276.

⁴¹ Из письма Радека Тер-Ваганяну // Минувшее. Исторический альманах. Вып. 7. М., 1992. С.291

⁴² Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.68.

⁴³ Там же. Л. 10.

⁴⁴ Там же. Л.66

⁴⁵ Там же. Л. 101.

⁴⁶ Письмо Х.Г. Раковского о причинах перерождения партии и государственного аппарата // «Преданная революция» сегодня. М., 1992. 6.55.

⁴⁷ Там же. С.48.

⁴⁸ Там же. С.54.

⁴⁹ Из истории нашего самопознания: Х.Г. Раковский - Письмо Г.Б. Валентинову // Вопросы истории. 1989. №12. С.70.

⁵⁰ Секретная переписка с Обкомом и ЦК ВКП(б) // ГОПАПО. Ф.200. Оп.1. Д.404. Л.43.

- ⁶¹ Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998. Сб.
- ⁶² Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С.113-114.
- ⁶³ Письмо Х.Г. Раковского о причинах перерождения ... // «Преданная революция» сегодня. М., 1992. С.61
- ⁶⁴ Дойчер И. Указ. соч. С.38.
- ⁶⁵ Там же С.38.
- ⁶⁶ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления... // ЦДОСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.89.
- ⁶⁷ Там же. Л.106.
- ⁶⁸ Там же. Л.217.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Заявление в ЦКК бывших руководителей троцкистской оппозиции т.т. Е. Преображенского. К. Радека и И. Смилга о разрыве с оппозицией.// Правда. 1929. 13 июля
- ⁷¹ Письма Троцкого, оппозиционеров и партии боевого сопротивления...//ЦДОСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.217.
- ⁷² Со второй половины 1928 г. К.Б. Радек и И.Т. Смилга отбывали ссылку в одном городе - Томске и имели возможность быстро согласовывать друг с другом свои взгляды
- ⁷³ Приведенное высказывание было записано группой оппозиционеров после разговора с К.Б. Радеком на маленькой станции в Сибири, через которую последний ехал в Москву. Цит. по: Роговин В.З. Указ. соч. С. 108
- ⁷⁴ Заявление т.т. И.И. Смирнова и М.Н. Богуславского// Правда. 1929. 3 ноября.
- ⁷⁵ Смирнов - Радеку //Минувшее. Исторический альманах. Вып. 7. М., 1992. С.301.
- ⁷⁶ Лелевич Г. (Лабори Гилелевич Калмансон) - 1901-1945.- рус. сов. критик, поэт. Член партии с 1917 г. В годы революции и Гражданской войны - на партийной работе. Один из редакторов журнала «На посту». Один из руководителей ВАПП. Принадлежал клевому крылу зиновьевцев.
- ⁷⁷ Это позволяет нам обозначить хронологические рамки примиренчества 1928-1930 гг.
- ⁷⁸ Цифровые данные включают в себя как троцкистов, так и сапроновцев. На сегодняшнем уровне изученности темы точной численности отдельных групп установить невозможно. Можно лишь отметить, что троцкистов было значительно больше.
- ⁷⁹ Дойчер И. Указ. соч. С.64,152.
- ⁸⁰ Роговин В.З. Указ. соч. С.241.
- ⁸¹ С опытом подпольной работы среди известных непримиримых были Х.Г. Раковский и И.Н. Муралов.
- ⁸² Троцкистская литература: выступления Каменева, Троцкого, воззвания, письма, обращения//ЦДОСО. Ф.424. Оп.1. Д. 1570. Л. 160.
- ⁸³ Дойчер И. Указ. соч. С.25-26.

- ⁷⁴ Троцкистская литература: выступления Каменева, Троцкого, воззвания, письма, обращения // ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1570. Л.160.
- ⁷⁵ Дойчер И. Указ. соч. С.149.
- ⁷⁶ Цит. по: Роговин В.З. Указ. соч. С.116.
- ⁷⁷ Дойчер И. Указ. соч. С.149-150; Роговин В.З. Указ. соч. С.115-118.
- ⁷⁸ Троцкистская литература: выступления Каменева, Троцкого, воззвания, письма, обращения // ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1570. Л.161.
- ⁷⁹ Секретная переписка обкомом и ЦК ВКП(б) // ГОПАПО. Ф.200. Оп.1. Д.404. Л.41.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Там же. Л.43.
- ⁸² Там же. Л.46.
- ⁸³ Там же. Л.45.
- ⁸⁴ Там же. Л.43.
- ⁸⁵ Там же. Л.40.
- ⁸⁶ Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина (Великий организатор поражений). М., 1993. С.181.
- ⁸⁷ Вероятно, что никакой печатной реакции вообще не было, ведь вряд ли Л.Д. Троцкий хотел вносить смятения своими возражениями в ряды своих последних открытых сторонников в СССР.
- ⁸⁸ Троцкий Л.Д. Сталин. Т.2. М., 1996. С.239. Троцкий Л.Д. Преданная революция. М., 1991. С.19, 46.
- ⁸⁹ Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина (Великий организатор поражений). М., 1993. С.52.
- ⁹⁰ Дойчер И. Указ. соч. С.65-66.
- ⁹¹ Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М., 1994. С.37-38.
- ⁹² Дойчер И. Указан, соч. С.21.
- ⁹³ Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М., 1994. С.37-38.
- ⁹⁴ Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина (Великий организатор поражений). М., 1993. С.52.
- ⁹⁵ Там же. С.53.
- ⁹⁶ Ищенко А.Г. (1895-1937) - член партии с 1917 г. В октябре 1917 г. комиссар флотилии миноносцев. С 1919 по 1921 г. и с 1924 по 1927 г. - председатель ЦК союза водников. Активный участник оппозиции 1923 и 1926-1927 гг.
- ⁹⁷ Письмо Х.Г. Раковского о причинах перерождения... // «Преданная революция» сегодня. М., 1992. С.57.
- ⁹⁸ И. Дойчер считал, что Н.К. Крупская заимствовала это замечание у В.И. Ленина. Дойчер И. Указ. соч. С. 68.
- ⁹⁹ Цит. по: Дойчер И. Указ. соч. С.57.
- ¹⁰⁰ Коэн С. Бухарин политическая биография. М., 1988. С.357-366.
- ¹⁰¹ Дойчер И. Указ. соч. С.66-67.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (1927-1930 ГГ.)

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕРЕД XV СЪЕЗДОМ ВКП(Б)

Уральский регион¹ с начала 20-х годов занимал важное место в планах левой оппозиции. В 1921 г., во время дискуссии о профсоюзах, сторонники Л.Д. Троцкого, имевшие большинство в Екатеринбургском губкоме и контролировавшие местный печатный орган - «Уральский рабочий», пытались склонить эту крупнейшую уральскую парторганизацию на свою сторону. Несмотря на некоторые частные успехи, своей главной цели они достичь не смогли. Не помогло даже присутствие в Екатеринбурге самого наркомвоенмора², который выступал на партконференции³.

В 1926 г., уже в период существования Объединенной оппозиции, Урал, наряду с Москвой и Ленинградом, стал местом, где большевиками-ленинцами была предпринята попытка развернуть широкую агитацию за свои идеи⁴.

В ноябре-декабре 1927 г. в решающий для оппозиции момент сюда же на Урал была отправлена группа ближайших сподвижников Л.Д. Троцкого и активистов оппозиционного блока, в частности, С.В. Мрачковский и А.Г. Белобородов*.

Почему Урал так привлекал оппозиционеров? Ответ прост. Здесь находился целый ряд промышленных центров: Свердловск, Пермь с Мотовилихой, Нижний Тагил, Чусовой, Уфалей и т.д. На заводах этих центров работали тысячи пролетариев, многие из которых участвовали в Гражданской войне и сочувственно относились к левым идеям. К кому же еще могла обратиться внутрипартийная оппозиция, ожидавшая наступления термидорианских сил?

Кроме того, у многих соратников Л.Д. Троцкого на Урале сохранились личные связи. А.Г. Белобородов, С.Ф. Баранов, С.В. Мрачковский родились на Урале и здесь же начали свою революционную деятельность. В 1917 г. и в период Гражданской войны А.Г. Белобородов, С.В. Мрачковский и Л.С. Сосновский участвовали в руководстве

высшими органами власти в регионе. Большевики-ленинцы старались использовать сохранившиеся знакомства и авторитет для развертывания фракционной структуры и оппозиционной работы.

Тема личных связей очень важна для понимания причин, побуждавших партийцев присоединяться к оппозиции. Лидер уральских фракционеров С.Н. Кузовников, разочаровавшийся в своей деятельности, так писал об этом: «Здесь, на Урале ... не было глубокой почвы для работы троцкистской партии⁶. Вся наша работа здесь была построена в первый период и последний период на личной связи: лично знали Мрачковского, Уфимцева и других, знали меня. Люди, которые были вместе с нами в армии, шли за нами персонально, нам они доверяли, не разбираясь, не считая нужным разбираться в тех вопросах, которые мы ставили⁷. Признания С.Н. Кузовникова показывают нам, как формировался нижний «этаж» оппозиционного блока - люди шли за авторитетными партийцами. Однако, как нам кажется, личная связь была важным, но не единственным мотивом присоединения партийцев к большевикам-ленинцам. С.Н. Кузовников говорил о том, что они не разбирались в тех вопросах, которые ставили вожди и «подвожди» оппозиции, но речь здесь идет, видимо, о том, что не воспринималась платформа в целом. Источники показывают, что чаще всего рядовые оппозиционеры усваивали не всю доктрину оппозиции, а лишь отдельные вопросы, задевавшие их за живое. Такими вопросами могли стать, например, проблема бюрократизации или рост кулачества в деревне. Подобный, специфический способ усвоения программы был характерен не только для низов оппозиции - низкий образовательный уровень и, в частности, низкий уровень политических знаний был бедой всей партии. В местной печати, например, регулярно публиковались критические статьи о состоянии политграмотности⁸.

Наиболее остро политическая борьба на Урале проходила во время дискуссии о профсоюзах и в период существования Объединенной оппозиции, но споры 1923 и 1925 гг. также имели отклик в регионе. Реакция местных партийцев и беспартийных на обе дискуссии не была объектом отдельного научного исследования. Сведения такого рода разбросаны по различным учебникам истории местных парторганизаций и страдают однобокостью и неполнотой. Информация в них сводится к тому, что коммунисты «решительно выступили» в поддержку ЦК и осудили фракционные действия. Отсутствует цифровой материал и поверхностно описаны факты оппозиционных выступлений.

Но даже имеющаяся информация говорит о том, что оппозиционные настроения в местных организациях не были редкостью: то в Кизеле студенты-практиканты защищают «линию Троцкого»⁹, то партсобрание в Екатеринбургском мединституте принимает «троцкистскую резолюцию»¹⁰. Самое же масштабное проявление оппозиционных настроений было в Челябинске в 1923 г. В очерках истории Челябинской парторганизации говорится, что троцкистам здесь удалось внести «некоторый разлад в партийные ряды»¹¹. Однако лишь в неопубликованных документах мы можем обнаружить подробности: «в оппозиции оказались все ответственные работники Челябинской организации и большинство Окружного комитета»¹². Для преломления ситуации ЦК командировал сюда А.В. Луначарского¹³, а организация в течение 1924 г. была укреплена «десятью ответственными товарищами»¹⁴.

По свидетельству С.Н. Кузовникова, именно с 1923 г. на Урале начали зарождаться «небольшие, но крепкие» фракционные группы¹⁵.

Особенностью Новой оппозиции 1925 г. было то, что ее лидеры опирались в первую очередь на ленинградскую парторганизацию. Несмотря на это, в местных ячейках были открытые выступления в ее поддержку, не носившие, впрочем, организованного характера¹⁶. В целом идеи, выдвинутые Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым, оказали влияние на некоторых уральцев - будущих сторонников Объединенной оппозиции.

Центр внутривнутриполитической борьбы на Урале находился в Свердловском округе. Согласно секретному докладу комиссии «по обследованию степени ликвидации троцкистской оппозиции Свердловского округа» (от 10 марта 1928 г.), в нем накануне XV съезда было выявлено 218 оппозиционеров. В этом же докладе дан список семи партколлективов «наиболее пораженных оппозицией» организаций: Уфалейский завод, железнодорожная станция Уфалей, Ревдинский завод, облсуд, Уральско-Сибирский коммунистический университет (УСКУ), Уральский политехнический институт (УПИ), Уралторг. В этих организациях находилось 145 оппозиционеров или 66,5 % от общего их количества¹⁷.

Группировки, входящие в Объединенную оппозицию, были представлены в вышеуказанных организациях неодинаково. Так, основная масса зиновьевцев (не менее 14 человек) была сконцентрирована в двух вузах: УПИ и УСКУ¹⁸.

Троцкистские и зиновьевские группы сохраняли автономию. «Зиновьевцы имели свой центр и свою установку, был у них свой центр и на Урале»¹⁹ - сообщает об этом С.Н. Кузовников. Взаимодей-

ствие между группами было организовано по-разному. В УПИ совместные действия были налажены хуже, в УСКУ лучше.

О других внутрипартийных группах сведения крайне скудны. У Рабочей оппозиции на Урале был свой центр. Известно, что в нем из-за внутренних разногласий произошел раскол, после чего «часть его вошла в троцкистскую фракцию»²⁰. Сведений о деятельности сапроновцев нами выявлено не было. Известно только, что представители этой группы в Свердловске были²¹.

История активной деятельности Объединенной оппозиции на Урале начинается с приездом в Свердловск С.В. Мрачковского и В.А. Воробьева весной 1926 г. Тогда в помещении треста «Уралзолото» было проведено «совещание актива», на котором присутствовало 10-12 человек. Председательствовал на собрании С.В. Мрачковский, доклад делал В.А. Воробьев, который еще в 1921 году, будучи редактором «Уральского рабочего», проявил себя как сторонник Л.Д. Троцкого. По словам С.Н. Кузовникова, основное содержание совещания свелось к следующему: «... было постановлено, что нужно полегоньку, с умом, собрать вокруг себя людей, которые в решающий момент, когда экономическое положение рабочего класса ухудшится, когда на основе ухудшившегося положения рабочего класса у нас будет база (у нас, т.е. у троцкистской партии), чтобы в этот решающий момент эта группа, когда настроение склонится явно в нашу пользу, выступила бы во главе движения и представила собой революционный штаб для руководства развивающимися событиями»²².

С.В. Мрачковский назначил подпольный областной комитет (центр). Кандидатуры для этого органа согласовывались с Москвой. Руководил действиями всей уральской оппозиционной структуры член центра С.Н. Кузовников (С.Н. Кузовников называл себя секретарем). Об этом человеке известно не очень много: сын священника, член партии с 1918 г., участник Гражданской войны. По его словам, принадлежал к троцкистам с 1923 г. Тогда, в момент дискуссии, он возглавлял троцкистскую группу Свердловского университета в Москве. Образование, видимо, было одним из факторов, позволивших ему в 1926-1927 гг. возглавить уральских оппозиционеров, так как он был почти единственным «теоретиком-свердловцем» среди единомышленников. С января 1927 г. С.Н. Кузовников работал в облсуде, где занимал должность помощника прокурора.

Областной комитет руководил всей деятельностью уральских троцкистов и контактировал с центром в Москве, которому был

подотчетен. Представители центра, как уже говорилось, могли и напрямую выходить на местные группы или организовывать их там, где оппозиционная деятельность не была развернута. Это можно проиллюстрировать на примере Перми с Мотовилихой. Здесь до 1927 г. активной оппозиционной работы не велось, ее организовывали «гастролеры» С.Ф. Баранов и В.М. Скобляков²³. Первый не ограничивался одной Пермью, а работал по организации оппозиционеров в крупных населенных пунктах всего округа (Чусовой, Нытва, Верещагино, Лысьва, Мотовилиха), а также ездил в Свердловск с особыми поручениями московского центра. В.М. Скобляков жил в Перми постоянно и организовывал оппозиционную работу только в этом городе и в Мотовилихе. Оба эmissара выехали из Перми лишь после «разоблачений Кузовникова» (конец ноября 1927 г.)²⁴.

В середине ноября 1927 г. в Мотовилиху тайно приезжал нарком внутренних дел РСФСР А.Г. Белобородое. Он «ночевал 2 ночи» у исключенного из партии мясниковца П.Л. Борчанинова, известного в Перми революционера, и «снабдил его оппозиционным материалом, в частности, платформой оппозиции»²⁵. Насколько нам известно, А.Г. Белобородое не встречался во время пребывания в Мотовилихе ни с С.Ф. Барановым, ни с В.М. Скобляковым, то есть действовал самостоятельно²⁶.

Подобная деятельность эmissаров имела определенные рамки. Они могли действовать только там, где у них были знакомые единомышленники, или там, где их сопровождал представитель местных большевиков-ленинцев: «когда приезжал тов. из центра, то он без вожжа путешествовать по Уралу не смог бы»²⁷.

Непосредственное руководство деятельностью уральской оппозиции осуществляла из Свердловска так называемая «пятерка»: «В областном центре мы имели пятерку, ответственную перед Москвой...»²⁸. По словам С.Н. Кузовникова, этот орган, состоящий из пяти человек, «решал все вопросы», то есть выполнял функции, аналогичные секретариату в ВКП(б). Заседала пятерка два раза в неделю. Назначали ее состав из Москвы или выбирали на месте - нам не известно, С.Н. Кузовников говорит лишь, что ее «формировали», что может говорить в пользу второго варианта, так как назначение центра он подчеркнул²⁹.

Если областная пятерка должна была выполнять текущую работу, то о функциях центра или, как его еще называет С.Н. Кузовников, «комитета», прямой информации нет. Судя по второму названию, и по тому, что

центр должен был утверждать кандидатуры руководителей так и не созданных городских кружков, этот орган намечал общие направления деятельности, а также контролировал действия областной и низовых пятерок. Количество членов комитета точно не известно, но по сведениям, содержащимся в докладной ОПТУ, написанной на имя секретаря Уралобкома ВКП(б) Н.М. Шверника (от 29 марта 1928 г.), их было более 7 человек, включая членов пятерки³⁰. Возможно, приезжие С.В. Мрачковский, А.Г. Белобородое и А.Г. Стополов на время пребывания на Урале также включались в состав центра. По крайней мере, А.Г. Стополов, бывший в ноябре 1927 г. членом пятерки, входил в него точно³¹.

Областному центру были подчинены местные организации, причем областной центр имел контакты только с районными и окружными уполномоченными, что делалось в целях конспирации. Ему же непосредственно подчинялись все группы Свердловского округа, районные организаторы и уполномоченные по ячейкам внутри самой уральской столицы. Уральское оппозиционное руководство имело право снимать уполномоченных и назначать новых, но использовало его, видимо, только в Свердловске, где организаторов «снимали и назначали самым аппаратным образом»³².

Свердловску были подчинены также оппозиционеры в городах, не входивших в Уральскую область, - в Вятке и Уральске. Здесь находились уполномоченные. В самой же области уполномоченные были в следующих городах и населенных пунктах: Свердловск, Челябинск, Кунгур, Пермь³³, Нижний Тагил, Невьянск, Кыштым, Касли, Троицк, Михайловск, Березово, Бисерть, Арамил, Сысерть, Егоршино, Надеждинск, Уфалей.³⁴ Оппозиционные группы были также в следующих городах: Златоуст, Ишим, Тюмень, Сарапул, Шадринск, Тобольск, Ирбит³⁵.

Во второй половине 1927 г. был создан также и «комсомольский центр». Его появление было связано с тем, что уральские оппозиционеры собрали мало подписей под «заявлением 83-х» и пытались восполнить это за счет подписей комсомольцев. Последних было собрано такое незначительное количество, что их даже не стали посылать в Москву³⁶.

Организационная структура уральской фракции не возникла стихийно, скорее всего ее создавали по заранее продуманному и спущенному сверху плану. С.Н. Кузовников говорит, что перед оппозиционерами стояла задача «создать скелет, вокруг этого скелета создать актив, завязать связи и т.д., чтобы в любой момент машина могла быть приведена в движение»³⁷. Член украинского троцкистского центра Кричевский,

который подобно С.Н. Кузовникову дал подробную информацию о фракционной деятельности в своем регионе, сообщал, что, когда он в 1926 г. примкнул к оппозиции, перед ними среди прочих стояла задача «создать организационно-оформленную централизованную фракцию»³⁸.

Вышеприведенные цитаты подтверждают, что фракционные организации создавались по заранее продуманной программе, но не подтверждают, что она была дана из Москвы и содержала детальные указания об их структуре. При отсутствии прямых свидетельств вопрос на этом можно было бы закрыть, однако существует ряд косвенных данных.

Первый момент, на который бы хотелось обратить внимание, это почти детальное сходство структуры уральской и украинской организаций, о которых мы знаем благодаря показаниям С.Н. Кузовникова и Кричевского. Украинский оппозиционный центр находился в Харькове. Ему подчинялись группы троцкистов в округах. В городских районах Харькова работу организовывали специальные «тройки». Кружки для проработки оппозиционных материалов, которые не удалось развернуть на Урале, здесь действовали и были построены по производственному принципу. Был в Харькове и «комсомольский центр», гораздо более многочисленный, чем в Свердловске³⁹.

Еще один момент - это упоминавшийся уже факт назначения представителем Москвы С.В. Мрачковским членов уральского оппозиционного центра. Из этого факта мы можем сделать несколько выводов. Создавая областной комитет, С.В. Мрачковский реализовывал некий алгоритм построения троцкистской фракции. Его суть заключалась в том, что фракционная организация выстраивалась сверху вниз: сначала это происходило в Москве, затем в региональных центрах, и, наконец, в отдельных населенных пунктах. То есть низовые фракционные группы появлялись не стихийно, а были конечным этапом процесса, начатого в Москве.

Еще один вывод - тот факт, что С.В. Мрачковский назначил именно комитет, и что такой же орган существовал и на Украине, косвенно говорит о том, что функции отдельных органов фракции были заранее продуманы.

И последнее соображение: мы уже говорили, что троцкистская фракция почти полностью копировала структуру ВКП(б) со всей ее централизацией и назначенством. В условиях политической борьбы вожди оппозиции и не могли создать ничего другого, так как понимали, что реализация собственных требований демократии внутри своего

блока привела бы к проигрышу. Кроме того, политическая традиция последних лет толкала их к организации именно такого типа. Конструирование централизованной фракции сверху не предполагало стихийности и большой инициативы низовых групп. Фракция должна была стать орудием для мобилизации партийных, а затем и беспартийных масс, инструментом для возвращения власти.

В истории местной оппозиции 1926-1927 гг. можно выделить два наиболее ярких момента. Первый — это попытка развязать внутрипартийную дискуссию «явочным порядком» в октябре 1926 г. Ставка, как уже говорилось, была сделана на Москву, Ленинград и Свердловск. В Свердловск приехал Н.И. Уфимцев с директивой «гвоздь забивать до шляпки»⁴⁰, то есть начать мощно развертывать пропагандистскую работу. 11—14 октября оппозиционеры выступили на партсобраниях в ячейке ВИЗа (крупнейшая заводская организация горда) и завода «Машиностроитель», а также на городском партактиве⁴¹. На ВИЗе кроме местных оппозиционеров должны были выступать и уральцы из Москвы — С.В. Мрачковский, Н.И. Уфимцев и другие, но «десант из Москвы» сорвался. Вместо него прибыла некая Саша Семашко⁴² с директивой сворачивать работу⁴³. Эта директива была результатом неудачного выступления вождей оппозиции на московском предприятии «Авиаприбор». 16 октября было опубликовано их заявление, в котором содержались обязательства подчиниться партдисциплине.

Для вождей заявление от 16 октября было военной хитростью, но для местных оппозиционеров оно стало неожиданным сюрпризом. Источники свидетельствуют, что низы оппозиции отрицательно восприняли заявление от 16 октября, а некоторые даже относились к нему как к предательству. Так, в частности, охарактеризовал его и С.Н. Кузовников. Московская директива и заявление спутали неплохую отлаженную работу. «У нас тогда — говорил С.Н. Кузовников — на Урале положение было лучше, чем в Москве и Ленинграде»⁴⁴. Если верить С.Н. Кузовникову, свердловские троцкисты благодаря своим сторонникам знали все, что происходит в местной КК и какие шаги готовятся против оппозиции! Кроме того, сочувствующие в ГПУ согласовывали свои отчеты с оппозиционерами, прежде чем послать их в парторганы⁴⁵!

Интенсивность деятельности уральской оппозиции в период с осени 1926 г. по лето 1927 г. была довольно низкой. Об этом, в частности, свидетельствует и цифра исключенных с начала фракционной

деятельности оппозиционеров: к июлю 1927 г. таких в Уральской области было 15 человек⁴⁶.

Более активной деятельностью местной оппозиции становится летом 1927 года, когда начинается сбор подписей под «заявлением 83-х». По Уралу под ним было собрано 215 подписей⁴⁷. Пик этой деятельности приходится на осень 1927 года и особенно на время, непосредственно предшествовавшее XV съезду ВКШБ). «Особенно лихорадочную работу развивают в момент предсъездовской дискуссии и проведения партконференции»⁴⁸ - так говорилось о работе оппозиционеров в официальном отчете. Партконференции проходили в ноябре по всей стране. На них принимались антиопозиционные резолюции и выбирались делегаты на предстоящий съезд.

Партийная дискуссия проходила в течение ноября. Она заключалась в обсуждении и проработке тезисов ЦК, которые были посвящены трем вопросам: хозяйственному (о пятилетнем плане), крестьянскому и внутривнутрипартийному. При этом критиковалась программа оппозиции, с которой большинство партийцев не было знакомо.

Во время дискуссии на собраниях оппозиционеры пытались пропагандировать свои идеи и предлагали свои резолюции⁴⁹. Нам не известно ни одного случая, когда бы резолюция, предложенная представителем оппозиции, была одобрена большинством собрания. Даже в наиболее, как тогда говорили, «пораженном оппозицией» партколективе завода Уфалей этого не произошло.

Все выступавшие на собраниях брались за заметку, причем это относилось не только к ноябрьским собраниям. Ноябрь - это пик волны различных политических акций, нараставших всю осень. Например, в октябре принимались резолюции об исключении Л.Д. Троцкого и Г.Е. Зиновьева из партии.

Как партийная, так и комсомольская аудитория реагировали на выступления оппозиционеров по-разному. Нередкими были случаи, когда выступающим мешали говорить криками и свистом, но были случаи и нормальных выступлений. Например, в Ишиме в «ячейке Движения» 5 оппозиционеров по решению собрания говорили в прениях без ограничения времени, а в другой ишимской ячейке им пролевали время так, что «оппозиционеры говорили больше чем остальные»⁵⁰. Все это, конечно, не уравновешивало положение спорящих сторон. Представители местного партруководства имели гораздо больше возможностей воздействовать на рядовых коммунистов.

Кроме выступлений и попыток провести свои резолюции оппозиционеры проводили сбор подписей под «Платформой большевиков-ленинцев». Сбор подписей под «Платформой...» шел труднее, чем под «Заявлением 83-х». По свидетельству С.Н. Кузовникова, первая крупная партия «Платформы...», привезенная на Урал С.Ф. Барановым и Н.И. Уфимцевым, состояла всего из 30 плохо напечатанных экземпляров. Всего же было получено 380 экземпляров напечатанной «Платформы...». К этим трудностям добавлялось и то, что «Платформа...» - довольно объемистый документ, и в условиях спешки не все могли и хотели ее проработывать. Сработала и вера в авторитет — принималось все, что исходило от вождей. В результате подписи стали собираться заочно. Всего «Платформу...» подписало «около 100 товарищей», из них около 30% - не читая⁵¹.

Деятельность уральской оппозиции, отнюдь не изобилующая какими-либо заметными успехами, закончилась настоящей катастрофой. Глава уральского областного фракционного комитета С.Н. Кузовников отошел от оппозиции и дал подробные показания о своей деятельности на КК. О причинах этого поступка мы можем судить лишь по словам самого С.Н. Кузовникова, а он утверждал, что его стремление вести честную и открытую политическую борьбу вошло в противоречие с установкой фракционного центра на нелегальные и недопустимые формы деятельности, вроде обращения к беспартийным, демонстрации и появлению идей об антипартийной работе⁵².

Мы не ставим перед собой задачу выявить все факторы, которые повлияли на решение С.Н. Кузовникова порвать с оппозицией, но хотим обратить внимание на один характерный момент. Среди оппозиционеров 1926-1927 гг. было немало людей, которые занимали крупные престижные должности, в основном в советском и кооперативном аппарате. Среди оппозиционеров 1928-1930 гг. таких людей почти нет - они либо смещены со своей должности, либо заявили об отходе от оппозиции, сохранив свою должность. Сохранение социального и профессионального статуса за «раскаявшимися» фракционерами практиковалось, начиная с уровня ЦК (Г.Я. Сокольников) и заканчивая отдельными предприятиями и учреждениями. К 1 февраля 1928 г. от оппозиции отошло 28 уральских фракционеров, занимавших должности директоров, заведующих, председателей, командиров, секретарей, а также их заместителей⁵³. Есть основания полагать, что угроза потерять свое место значительно влияла на выбор между капитуляцией и сохранением верности

оппозиционным идеям. Подобный же выбор стоял и перед заместителем прокурора облсуда С.Н. Кузовниковым. В какой мере желание сохранить статус влияло на его выбор - это, на наш взгляд, проблема для специального биографического исследования.

Выступления С.И. Кузовникова, опубликованное в «Правде» 23 ноября 1927 г., сделали невозможным проведение эффективной фракционной работы в регионе. Уполномоченные на местах, названные в упомянутом выступлении, были выведены из игры, ими занималась КК. В одном из бюллетеней оппозиции (от 26 ноября 1927 г.) говорилось, что «предательство Кузовникова» поставило большевиков-ленинцев Урала в «тягчайшие условия»⁵⁴. Уральская часть фракции была обезглавлена и деморализована почти за неделю до окончания внутривнутрипартийной дискуссии, которая официально проходила с 1 ноября по 2 декабря 1927 г. Видимо, это стало одной из причин того, что в Уральской области за оппозиционную платформу проголосовало лишь 78 человек из 40121, участвовавших в голосовании⁵⁵. Можно предположить, что, если бы не отступничество С.Н. Кузовникова, количество отданных за Объединенную оппозицию голосов было бы больше, ведь, как мы уже говорили, только в Свердловском округе было зафиксировано 218 оппозиционеров.

Кризис оппозиции на Урале в некоторой степени был компенсирован присутствием здесь московского «десанта», в который входили С.В. Мрачковский, А.Г. Белобородое, Л.С. Сосновский, С.Ф. Баранов, Н.И. Уфимцев, А.Г. Стопалов, Бондаренко и сын Л.Д. Троцкого Лев⁵⁶. Эта представительная группа выехала из Москвы в начале ноября⁵⁷. С.Н. Кузовников в это же время был вызван центром в столицу, причем о «десанте» его никто не проинформировал, что, видимо, тоже сыграло свою роль в роковом для оппозиции поступке уральца. Скорее всего, его убрали из Свердловска специально, так как знали, что он не станет реализовывать новую тактику оппозиции - прямое обращение к беспартийным рабочим. Зачем еще в решающий момент было вытаскивать лидера региональной фракционной группы в Москву? Формально его пригласили для обсуждения предстоящего выступления на демонстрации 7 ноября, к участию в которой он и был привлечен. Причем на демонстрации ему дали по большому счету бесполезное задание - подсчитывать антиоппозиционные лозунги⁵⁸.

Группа московских оппозиционеров развернула в Уральской области активную деятельность. С.Ф. Баранов 10 ноября выступал на собрании ячейки механического цеха Чусовского завода. Пытался прочитать

«Завещание Ленина», но по решению ячейки прекратил. Результат выступления С.Ф. Баранова - два воздержавшихся из 60 присутствовавших. Все остальные одобрили тезисы ЦК⁵⁹. Кроме того, было решено передать дело С.Ф. Баранова в КК, а «гастролеров» на завод больше не пускать⁶⁰.

Сын Л.Д. Троцкого побывал в Челябинске, где оставил «литературу и инструкции по работе»⁶¹. А.Г. Белобородое перед упоминавшимся уже ноябрьским посещением Мотовилихи, вместе с С.В. Мрачковским приезжал в Уфалей, где последний пользовался особенно большим авторитетом. Здесь они провели собрание⁶², на котором присутствовало 80-90 человек⁶³.

19 ноября, после поездки в Уфалей, произошел арест уже исключенного из партии С.В. Мрачковского⁶⁴. Он и А.Г. Белобородое были для местного партруководства наиболее опасными противниками из-за своего опыта, авторитета и личных связей. Оба были настроены решительно и бескомпромиссно. С.В. Мрачковский, еще до приезда на Урал вызванный в ЦКК, открыто признался в том, что организовал подпольную типографию и заявил, что и впредь будет бороться такими же методами⁶⁵. Для достижения своей цели они были готовы на многое, часто переходя «грань советской законности» и партийной этики. Ем. Ярославский на XV съезде цитировал «конспект-руководство», набросанный С.В. Мрачковским для уральских фракционеров: «не жалеть партийного билета; но если исключат, то партийного билета не сдавать; подписи под платформой собирать даже под отдельными пунктами»⁶⁶. Оба, действительно, готовы были пожертвовать не только членством в партии, но и должностью - например, А.Г. Белобородое потерял пост наркома внутренних дел РСФСР. И, наконец, в отличие от того же С.Н. Кузовникова оба без рассуждений реализовывали новую тактическую установку оппозиции. Суть этой установки заключалась в прямом обращении к беспартийным рабочим, «чтобы класс оказывал давление на партию»⁶⁷. Начало этой новой тактики было положено выступлением оппозиции на демонстрации 7 ноября 1927 г. В конце того же года появились оппозиционные листовки, рассчитанные на беспартийных рабочих. В рамках новой тактики на Урале прошло выступление А.Г. Белобородова на ВИЗе, а также попытка обратиться к рабочим В-Туры.

На визовских пролетариев оппозиционеры возлагали большие надежды. 10 ноября, когда во многих ячейках области обсуждались тезисы ЦК ВКП(б), на собрание заводского партколлектива пришла группа

оппозиционеров во главе с А.Г. Белобородовым. Местное партруководство вышло из затруднительного положения довольно просто - приезжих не пустили в зал. Все попытки фракционеров проникнуть внутрь были пресечены группой вставших в дверях партийцев.

Не сумевший пробиться на собрание А.Г. Белобородое вместе с товарищами обратился к прохожим и беспартийным рабочим. Председатель ОблКК А.И. Ларичев сообщил на областной конференции, что Белобородое «вел агитацию с 7 до 10 вечера», а толпа, к которой обращались оппозиционеры, временами «доходила до 50-60 человек». Творящиеся на собрании деморализованные заводские оппозиционеры при прессинге со стороны зала выступили довольно бледно. Некоторые из них к концу собрания «отказались от оппозиции». Битва за ВИЗ большевиками-ленинцами была проиграна - из 110 присутствовавших большинство, при двух воздержавшихся, приняло резолюцию, одобрявшую линию ЦК⁷⁰. Именно после этой неудачи С.В. Мрачковский и А.Г. Белобородое посетили Уфалей и Мотовилиху, а также совершили две поездки в В-Туру (18 и 23 ноября), где безуспешно пытались организовать демонстрацию⁷¹.

Показания, данные С.Н. Кузовниковым Контрольной комиссии, сделали невозможной эффективную деятельность уральской оппозиции. Приезжие оппозиционеры выехали из области. В период деятельности XV съезда связь московского фракционного центра с регионами, в том числе и с Уралом, поддерживалась с помощью эмиссаров. В Свердловск в начале работы съезда приезжал Невельсонман⁷², в конце еще один оппозиционер. Согласно показаниям одного из членов фракционного уральского центра Г.А. Черепанова, данным в ОПТУ в начале 1928 г., этот эмиссар был «никому неизвестным человеком». Он привез директиву в форме «Письма Белобородова» в котором члены фракционного центра предупреждались о капитуляции Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева, а также сообщалось, что вожди троцкистов «по прежнему тверды, хотя и сделали максимальную уступку». Эти строчки из письма А.Г. Белобородова были приведены Г.А. Черепановым на память, так как само послание после ознакомления с ним было уничтожено. На повторном заседании центра эмиссар сообщил об общей установке на дальнейшую работу: «Подготовка к 16-му чрезвычайному партсъезду, сохранение всех нелегальных организаций»⁷³.

Приезд эмиссара не остановил начавшиеся после «предательства Кузовникова» разногласия внутри областного центра. Тогда наибо-

лее радикально настроенная его часть выступила за «необходимость организационного самосохранения», а в ожидании директив из Москвы предполагала дать «формальный отказ» от фракционной работы⁷⁴. Другая часть центра высказывалась за то, чтобы прекратить всякую борьбу. Указание о сохранении фракционной организации, видимо, помогло обеим группам окончательно определиться. Одни, о них речь пойдет в следующем параграфе, попытались выполнить директиву московского центра, другие, А.Н. Степанов, Г.А. Черепанов, Егоров, Н.А. Бобылев от продолжения борьбы отказались.

Поражение оппозиции в СССР и, в частности, на Урале было обусловлено несколькими причинами. В Уральской области наиболее бросающимся в глаза фактором была капитуляция С.Н. Кузовникова, однако все сводить к этому, бесспорно значительному событию, вряд ли правильно. Во внутривнутрипартийной борьбе можно выделить три главных участвующих стороны: оппозицию, партаппарат и рядовых членов партии⁷⁵. Исход борьбы зависел от низов членов ВКП(б), но их выбор, формировался под влиянием руководства и актива оппозиции и аппарата ВКП(б).

Победа над оппозицией досталась партаппарату благодаря целой системе мер. Среди основных можно отметить отлично поставленную пропагандистскую работу. Все газеты и журналы от центральных до местных проводили единую линию по созданию отрицательного образа оппозиции. Доступ последней к местным органам печати (в Уральской области) был закрыт, в «Правде» как исключение прошла статья Г.Е. Зиновьева в «Дискуссионном листке» и поддержки из оппозиционных тезисов⁷⁶.

В таком же духе шло воздействие через выступления на партсобраниях разного уровня - от ячейковых до окружных и областных конференций. Местное партруководство организовывало и специальные выступления, посвященные разъяснению проблемных вопросов. Оппозиционеры на подобных мероприятиях на трибуну не допускались. Вообще выступления фракционеров количественно уступали выступлениям сторонников генеральной линии. Когда же выступления оппозиционеров все-таки происходили, их старались не оставлять без ответа. После речи фракционера обязательно должен был выступить партработник с контраргументами. Кроме того, представителям оппозиции зачастую мешали говорить выкриками и свистом. Так, например, было сорвано выступление А.Г. Белобородова на Свердловском партактиве 8 ноября 1927 г. Все его попытки воспользоваться закон-

ными десятью минутами в прениях были тщетны - слова заглушались свистом и криками⁷⁷.

Практика срыва выступлений оппозиционеров была распространена очень широко. Своеобразным ее апофеозом стал XV съезд партии, где не дали говорить Х.Г. Раковскому и Н.И. Муралову. Частота применения этого тактического приема наводит на мысль о том, что обструкция проводилась либо при попустительстве партруководства, либо при его прямом участии. Последнюю точку зрения можно подкрепить выдержкой из выступления члена Уральского обкома К.В. Рындина. К.В. Рындин вспоминает выступление А.Г. Белобородою на партактиве:

«Когда Белобородое выступил, кто-то свистнул. Он говорит:

- Ты что, свистунов организовал?

Я думаю, что организовал не свистунов, а большевиков. И правильно сделал, что организовал. (Аплодисменты)»⁷⁸.

Провал оппозиции на ноябрьской дискуссии стал закономерным итогом работы пропагандистской машины, которая создала и растиражировала образ троцкизма как антипартийного и антисоветского течения. Основная нагрузка в деле борьбы с оппозицией и в деле воздействия на рядовых членов партии и беспартийных лежала на секретарях партколлективов и специальных докладчиках. Помимо местных выступающих при обкоме была создана специальная «бригада» хорошо подготовленных докладчиков из 8 человек, "которая должна была давать «отпор оппозиции».

Сила аппарата возрастала по мере того, как из борьбы выводили сильных представителей оппозиции. Их исключали, переводя в разряд беспартийных, которые уже не имели права участвовать в партийной дискуссии. Так, например, поступили с С.Н. Кузовниковым.

Партруководство строго следило за ходом дискуссии. Собирались ежедневные сводки с мест о ее ходе. Отслеживались также настроения среди населения, и велся учет оппозиционеров и сочувствующих.

Сбор информации помимо парторганов осуществляло ОПТУ. Оно же вело наружное наблюдение, работало с осведомителями и проводило аресты. Аресты оппозиционеров в 1927 г. были еще не правилом, а исключением. На Урале в конце года был арестован С.В. Мрачковский⁷⁹. До этого в Москве он же и еще несколько троцкистов арестовывались за организацию нелегальной типографии. ОГПУ, видимо, получало специальные указания по этим делам, общей же установки на систематические аресты троцкистов не имело.

ОПТУ также осуществляло обыски у оппозиционеров-активистов. В Свердловске обыски были проведены у С.Н. Кузовникова и А.К. Сторожилова (у него на квартире скрывался С.В. Мрачковский).

Оппозиционерами, которых выявляло ОПТУ и партийные органы, занимались Контрольные комиссии. Члены КК по-разному относились к тем, кто активно сотрудничал с ними, давая информацию, и теми, кто на сотрудничество не шел. Первые отделялись строгим выговором после восстановления в партии (до исключения, впрочем, могло и не дойти) и сохранением работы. Вторых исключали. Это дифференцированное отношение всячески подчеркивалось в выступлениях и печати.

КК старались сохранить как можно больше людей в рядах партии, по крайней мере, такой шанс давался большинству оппозиционеров. По данным, которые привел на VIII Уральской облпартконференции председатель ОблКК А.И. Ларичев, с XIV съезда ВКП(б) до 15 ноября 1927 г. по области было привлечено к партответственности 104 человека. Из них исключено 32, причем из этих 32 партийцев 14 восстановлены, 30 получили строгий выговор с предупреждением, 29 - другие партвызыскания. Остальные реабилитированы⁸⁰.

Особое внимание уделялось сохранению в партии рабочих-оппозиционеров. Они подвергались так называемому «моральному воздействию», которое заключалось в том, что человека вызывали в местные парторганы и проводили с ним беседы⁸¹. О содержании бесед известно мало. Ф.И. Локацков на VI окрпартконференции так описывал «моральное воздействие» на чусовских оппозиционеров: «Мы вызвали ребят и цифровыми примерами рассказали о достижениях и успехах, и недостатках его местного хозяйства, его Чусовского завода, в целом по каждому цеху отдельно, и произошло то, что эти рабочие пришли на собрание и бросили оппозиционную платформу»⁸². Ограничивалась ли беседа лишь разговором о «достижениях и успехах» и не было ли там какого-либо давления на рабочих, нам не известно. Думается, что если давление и было, то оно не превалировало над убеждением. Во-первых, потому что партруководству нужно было сохранить в ВКП(б) сторонников генеральной линии, а не оппозиционеров, прикинувшихся «правильным» партийцем под напором партследователя или члена ОКК. А во-вторых, грубое давление могло лишь оттолкнуть рабочего, у которого уже сложился образ партбюрократов-карьеристов, притесняющих старых большевиков и участников Гражданской войны. Об этом говорит и С.Н. Кузовников, подчеркивая, что оппозиционеров

Уфалея «можно взять только товарищеской беседой, систематической проработкой»⁸³.

В Верхне-Уфалейском районе было выявлено 50 троцкистов (Верхне-Уфалейский завод и железнодорожная станция), часть из которых была подвергнута «моральному воздействию». 16 декабря 1927 г. 24 местных фракционера подали коллективное заявление об отходе от оппозиции⁸⁴. Чуть ранее, в октябре, все члены чувовской группы из 18 человек (большая часть рабочие), подозреваемые в связях с оппозицией, подали индивидуальные заявления, в которых осуждалась оппозиция и объявлялось об отмежевании от нее⁸⁵. Это произошло после того, как с ними провела собеседование выездная комиссия Пермского ОКК. Видимо, после такого же «морального воздействия», в октябре заявления об отходе от оппозиции подали 22 рабочих Ревды⁸⁶.

Последняя проблема, которой хотелось бы коснуться в данном параграфе, - это численность оппозиции в стране и в Уральской области. Итоги ноябрьской дискуссии были подведены уже 2 декабря в «Правде» - в ней приняло участие 730 862 коммуниста, из них лишь 4120 человек проголосовали против линии ЦК (0,5 % от всего количества участвовавших) и 2676 человек от голосования воздержались (0,3 % от всего количества участвовавших)⁸⁷.

Официальные данные по голосовавшим против тезисов ЦК часто встречаются в партийной и справочной литературе. Их приводили как свидетельство малочисленности оппозиции. Однако имеющаяся цифра, на наш взгляд, не отражает реального количества оппозиционно настроенных партийцев. Это видно даже из опубликованных в советских изданиях данных.

Первое, что бросается в глаза, - это несоответствие между численностью ВКП(б) и количеством лиц, принявших участие в голосовании. По данным С.В. Косиора, который выступал на XV съезде с организационным отчетом ЦК, в ВКП(б) на тот момент было 1200000 членов и кандидатов⁸⁸. В дискуссии приняли участие 730862 человека. Группа коммунистов, которая не приняла участия в дискуссии, была достаточно внушительной - 469138 человек. Сколько в этой группе сторонников оппозиций? Неизвестно.

Данные о воздержавшихся также могут быть предметом критического рассмотрения. По стране к этой категории голосующих относилось 2676 человек (0,3 % участвовавших в голосовании). По Уралу 122 человека. Сколько из них оппозиционеров - также неизвестно, од-

нако мы знаем, что таковые среди воздержавшихся были. Вот данные, содержащиеся в документе «Именной список выступающих или поддерживающих оппозицию во время обсуждения тезисов к 15 партсъезду». В нем 23 фамилии оппозиционеров г. Перми. Интересующая нас информация об участии в голосовании содержится в графе, которая называется «В какой степени поддерживал оппозицию». В этой графе содержатся сведения о 10 голосовавших. Об остальных данных либо нет, либо они не соответствуют заявленной в заглавии графы теме. Напротив 4 из 10 голосовавших оппозиционеров стоит формулировка: «Выступал против, в голосовании воздержался». Еще об одном оппозиционере есть следующая запись: «На I собрании себя не проявил. На втором воздержался»⁸⁹. (Известно, что этот человек - М.П. Сизов - в 1928 г. участвовал в деятельности пермской нелегальной оппозиционной организации).

Архивные данные позволяют говорить еще об одной не учтенной категории - о скрытых троцкистах. Они не участвовали во фракционной деятельности, не выступали на собраниях, их сочувственное отношение к оппозиции обнаруживалось случайно. Вот два примера.

ОГПУ в декабре 1927 г. сообщало в ОКК о некоем члене партии, который во время «семейной попойки» восхвалял вождей оппозиции: «Подняв стакан с водкой он, обратившись к большому портрету Троцкого, висящему в его комнате, сказал целую речь, клялся ему в верности, говорил, что пусть исключат из партии, лишат ордена, но останусь верным своему вождю - еще раз согласен пролить за него кровь по первому его зову» .

В другом документе («Заключение ОГПУ» от 25 февраля 1928 г.) говорится о двух пьяных членах партии, задержанных милицией, которые буянили в камере, требовали своего освобождения и кричали, что «власть скоро будет в их руках и что Троцкий парень славный никому не уступит, скоро разгонит ЦК и мы будем у власти, что мы ВАС (милицию) поднимем на штыки»⁹¹.

Приведенные свидетельства позволяют говорить о том, что итоги дискуссии не отражают реального количества оппозиционеров-партийцев и оппозиционно настроенных лиц в ВКП(б).

Нам не известно также количество оппозиционно настроенных беспартийных. Информация о них разбросана по различным сводкам, докладным и заявлениям. Мы можем точно сказать только то, что беспартийные оппозиционеры были. Имеющиеся сведения позволяют говорить также о том, что в некоторых учреждениях были целые очаги

оппозиционности. Например, на пермском спиртоводочном заводе,⁹² на кунгурском кожзаводе, в Пермбанке, на телеграфе станции Чусовская⁹³.

Приведенные свидетельства говорят о том, что мы имеем лишь приблизительные сведения о количестве оппозиционеров и не имеем даже приблизительных цифровых данных о сочувствующих оппозиции коммунистах и беспартийных⁹⁴.

Итоговая сводка по Уральской области была сделана уже почти через месяц после окончания XV съезда партии. Полное название этого документа «Количественный состав выявленных активных оппозиционеров и колеблющихся примыкающим к ним на 1 февраля 1928 г. по Урал, области» (*сохранена орфография подлинника — В.Ш.*). В нем даны только цифры, списки же оппозиционеров с основными сведениями о них (фамилии, партстаж и т.д.) находятся в городских и окружных сводках. Согласно документу, в области в поле зрения Контрольных комиссий попал 551 человек. Из этого количества 129 человек было исключено, ПО получили разные партийные взыскания, 7 реабилитированы. К колеблющимся было отнесено 305 человек. В графе «Всего подано заявлений об отказе (*от оппозиции - ЯШ*)» дана цифра 191⁹⁵.

Последние данные не окончательны, так как процесс исключения и реабилитации оппозиционеров, выявленных в 1927 году, шел и после 1 февраля 1928 г., а вот число 551 вряд ли могло измениться радикально. Даже при наличии некоторых изменений цифра 551 гораздо более объективно отражает реальную численность оппозиционной среды⁹⁶ на Урале нежели результаты дискуссии.

2.2. ГЕНЕЗИС НЕЛЕГАЛЬНЫХ ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ

БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ НА УРАЛЕ

Период между XV и XVI съездами ВКП(б) был временем, когда непримиримая часть разгромленной Объединенной оппозиции попыталась возобновить свою деятельность. Эта попытка предпринималась как оппозиционерами-одиночками, так и группами, причем действовать им пришлось в еще более неблагоприятных условиях, чем в 1926-1927 гг.

XV съезд партии открыл очередной этап в истории левой оппозиции и в ее взаимоотношениях с властью. В резолюции съезда утверждалось, что между оппозицией и партией существуют разногласия программного характера, а также говорилось, что оппозиция «усили-

вая и обостряя свою работу против партии, перешла за грань не только устава партии, но и за грань советской легальности». Завершением этого явился «переход к открытой борьбе против режима пролетарской диктатуры»⁹⁷. Съезд утвердил резолюцию, после чего троцкисты, фактически признанные контрреволюционерами, могли арестовываться по обвинению в антисоветской деятельности (58-я статья УК). Большевики-ленинцы, в свою очередь, осознавая, чем грозит эта партийная установка, и, учитывая негативный опыт борьбы последних лет, переходили к более конспиративным формам деятельности.

Между окончанием XV съезда и началом нового этапа борьбы был небольшой переходный период, который имел ряд особенностей. Группы непримиримых оппозиционеров, существовавшие в это время, представляли собой осколки фракционной структуры Объединенной оппозиции. Члены этих групп отказались капитулировать (хотя некоторые из них и подали заявления об отходе от фракционной работы) и хотели продолжить начатую до XV съезда политическую деятельность. Эта деятельность, классифицированная высшим партийным органом как переход «за грань советской легальности», пресекалась органами ОПТУ. (Арестам подвергались как участники группировок, так и отдельные лица, по инерции продолжавшие уже проигранную борьбу).

В январе 1928 года были арестованы члены двух групп - в Свердловске и Троицке⁹⁸. В предыдущем параграфе мы уже говорили о расколе, который произошел в областном фракционном центре. Одна его часть выступала за то, чтобы подчиниться решениям XV съезда и свернуть оппозиционную работу. Другая часть - Н.И. Курбатов, И.А. Данилов, П.С. Неймышев, Ф.Н. Малышев, И.В. Недорезов придерживались противоположной точки зрения. Они настаивали на необходимости дождаться директив из Москвы, а до этого «объявить формальный отказ от продолжения антипартийной работы, но практически рассматривать этот отказ, как простой политический маневр»⁹⁹. То есть большевики-ленинцы повторили на Урале то, что в октябре 1926 года сделали вожди оппозиции, - отказались от фракционной работы с целью сохранить силы. Н.И. Курбатов, выступая на собрании, на котором произошло разделение центра, говорил: «Необходимо как можно лучше законспирировать, организационно сохраниться и в удобный момент снова развернуть работу»¹⁰⁰.

Через несколько дней после указанного собрания из Москвы приехал «специальный нарочный» с упоминавшимся уже письмом

А.Г. Белобородова. По свидетельству Г.А. Черепанова, группа непримиримых приняла директиву к исполнению, так как она целиком отвечала их «настроению и взглядам на дальнейшую работу». После чего упорствующие оформились в «определенную законспирированную группу троцкистской оппозиции послесъездовского периода» (определение Г.А. Черепанова).¹⁰¹

Описываемый союз единомышленников был, судя по источникам, не организацией, а именно группой, то есть совокупностью людей, объединенных, в данном случае, общностью взглядов. В группе не было формальной иерархии, структуры, выборного или назначенного лидера. Были потеряны контакты с местными группами. Атрибуты организации, наверное, вскоре бы появились, если бы не последовавшие 23 января 1928 года аресты.

Арестованные почти ничего не успели сделать, и обвинение держалось в основном на показаниях бывших соратников по фракционной деятельности (особенно подробные показания дал Г.А. Черепанов). Никто из 6 оппозиционеров виновным в антисоветской деятельности себя не признал, а в апреле 1928 года, по крайней мере, четверо из них подали заявление в президиум ЦКК. В нем говорилось, что они «полностью присоединяются к заявлению т. Пятакова»¹⁰². После подачи заявления все проходившие по делу, включая не подписавшего отказ от оппозиции П.С. Неймышева, были отпущены на свободу.

Переходный период, о котором мы говорим, не исчерпывается сюжетом со свердловской группой. В январе 1928 года, в городе Троицке был произведен арест еще одной троцкистской группы. Это произошло 14 января, на девять дней раньше, чем были взяты оппозиционеры в Свердловске. Аресту подверглись 12 человек, в основном бывшие красные партизаны.

Троицкая группа существовала с весны 1926 года. По сведениям председателя местной КК Ермакова, ее участники в 1927 году четыре раза выступали на собраниях с оппозиционными речами¹⁰³. Бывшие партизаны распространяли «заявление 83-х» и собирали под ним подписи. Кроме того, они устно распространяли оппозиционные идеи среди таких же, как они, участников партизанского движения. Последнее зачастую происходило во время выпивки, за что в городе группа получила прозвище «пьяная оппозиция».

Усилия троицких большевиков-ленинцев имели некоторый успех среди бывших красных партизан. Ермаков сообщал в областную КК, что

имеется список, в который внесены те из них, кто «по тем или иным вопросам» выражает согласие с оппозицией. Добавлялось, что большинство из них - это так называемые «недовольные», болеющие «уклонами «верхов» и «низов»», жалующиеся, что «забывают старых партизан»¹⁰⁴.

Участникам партизанских отрядов, действительно, было отчего проявлять недовольство. Они немало сделали для победы в Гражданской войне, однако после ее окончания многие из них остались не у дел, испытывали и материальные затруднения. Это порождало негативное отношение к представителям власти. Неудивительно, что в описываемой среде существовали симпатии к оппозиции, которая выступала против партбюрократии, и которую возглавляли герои Гражданской войны.

Троицкая группа входила в уральскую фракционную структуру. Уполномоченными по Троицку были, по свидетельству С.Н. Кузовникова, сначала «Алексеев и Романов», затем Лапшин, посланный перед XV съездом в Уральск¹⁰⁵. Оппозиционеры проводили собственные собрания и контактировали с областным фракционным центром, в частности, с М.А. Беляевым и С.В. Мрачковским¹⁰⁶.

После XV съезда связь со Свердловском была утеряна, но содружество бывших партизан не распалось. 7 января 1928 года они даже провели собрание, на котором велся протокол¹⁰⁷. Через неделю после этого троцкисты были взяты ОГПУ, однако собрания (до и послесъездовские) были не единственным поводом для ареста. В «Заключении» ОГПУ говорилось: «На основании имеющихся в Троицком Окроотделе ОГПУ розыскных данных было известно, что в г. Троицке существует нелегальная антипартийная группа, переродившаяся в контрреволюционную организацию, устраивающая конспиративные собрания и обсуждающая на таковых вопросы вооруженной борьбы против существующего строя Соввласти, организующая для этой цели террористические отряды и занимающаяся антисоветской к-р. агитацией..»,¹⁰⁸

При всем накале внутрипартийной борьбы, даже после поражения, никто из вождей оппозиции не призвал своих сторонников к оружию. О каких-либо тайных указаниях, содержащих подобный призыв, тоже не известно. Идея силового разрешения противоречий между оппозицией и «перерождающимся партаппаратом» периодически всплывала у рядовых большевиков-ленинцев, а также у их лидеров в провинции. Среди носителей этой идеи чаще всего встречались ветераны Гражданской войны, для которых вооруженная борьба против врагов революции не была каким-то необычным делом. Один из лиде-

ров пермских троцкистов С.А. Зайцев в 1928 году говорил: «Партийный аппарат так сильно держится за власть, что не исключены возможности, что отстранение от власти произойдет с помощью оружия»¹⁰⁹. Лидер челябинских оппозиционеров Н.И. Петухов высказывался в подобном же духе: «Нужно тянуть в партию своих ребят, при случае они нам помогут провести политику Троцкого в жизнь, нужно запастись оружием - оно будет нужно»¹¹⁰.

Троицкие оппозиционеры так обосновывали возможность применения силы против руководства: «Сейчас Соввластью...управляет не рабочий класс, а быв. белогвардейцы, офицеры и полицейские и, что в своей борьбе против такой Соввласти, участники группы стесняться не станут»¹¹¹. Уполномоченный по Троицку А.Г. Алексеев, один из двух участников группы, кого председатель местной ОКК называл политически развитым, выразился еще конкретнее: «В Соваппарате сидят белогвардейцы и управляют страной, и нужно делать вторую революцию»¹¹².

Бывшие партизаны не ограничивались разговорами, а вели запись добровольцев в специальный отряд. Количество записавшихся точно не известно: И.Я. Шаров и Н.С. Тихонов летом 1927 года говорили одному из свидетелей, что в отряде уже 50 человек, другому осенью того же года говорили, что он будет семнадцатым¹¹³. Вторая цифра кажется более реальной. По делу было арестовано 12 человек, группа же в целом была больше (плюс сочувствующие). Не был арестован, к примеру, второй уполномоченный Романов, семнадцатый доброволец проходил по делу лишь как свидетель.

Отряд создавали для выступления против «переродившейся власти». О том, что будет после выступления, четкого представления не было. И.Л. Шаров и Н.С. Тихонов осенью 1927 года говорили агитируемым о поездке в Китай для участия в боевых действиях: «Поедем в Китай бить Чан-Кай-Ши, а сначала пощупаем своих чиновников-фашистов» или «Записывайся к нам в отряд, пощипаем кое-кому из главков головы и уедем в Китай»¹¹⁴. До этого, летом на своем собрании они просто говорили о выступлении и «сшибании голов», причем эта акция планировалась на октябрь¹¹⁵. Один из членов группы говорил в пивной, что в случае войны¹¹⁶ они должны будут «перебить всех ответработников»¹¹⁷. И, наконец, в декабре 1927 года в бильярдной, все те же И.Я. Шаров и Н.С. Тихонов, повторяя тезис о «перерождении Соввласти», уверяли присутствующих, что они «поведут решительную борьбу не останавливаясь не перед чем, но добьются своей власти»¹¹⁸.

Во всех перечисленных версиях присутствует один общий момент- агрессивное отношение к партийной и советской бюрократии. Это и позволило сотрудникам ОГПУ написать в «Заключении» об организации «террористических отрядов» для борьбы против «строга Соввласти». Между тем все члены группы были либо действительными, либо бывшими членами Коммунистической партии. На вопрос присутствовавшего на оппозиционном собрании кандидата в члены ВКП(б) об их убеждениях большевики-ленинцы отвечали, что «убеждения у них...те-же самые» (правда на этом же собрании фракционеры называли себя «партией Троцкого») ¹¹⁹.

Вместе с бывшими партизанами по делу проходил член бюро троцкого окружка ВКП(б) председатель окрисполкома СИ. Клепацкий, член партии с 1906 года. Он был скрытым троцкистом и свою принадлежность к большевикам-ленинцам не демонстрировал. Его речь на областной партконференции не имела ничего оппозиционного и была опубликована в «Уральском рабочем» ¹²⁰. В партдокументах его называют руководителем группы ¹²¹. В «Заключении» же ОГПУ этого нет. СИ. Клепацкий обвинялся в том, что, имея доступ к агентурным разработкам ОГПУ, предупредил членов группы о ведущейся за ними слежке, участвовал в нелегальных собраниях и обрабатывал ответработников ¹²². Его руководящая роль следствием доказана не была (лидером группы считался И.Я. Шаров).

Дело арестованных было передано в коллегия ОГПУ для внесудебного рассмотрения. Однако, как и в случае со свердловской группой, наказание было мягким и проводилось по партийной линии (если не считать время, проведенное в заключении в период следствия). В мае 1928 года ЦКК, рассмотрев дело «троцкистской оппозиционной группы бывших партизан», исключила из партии И.Я. Шарова, И.Г. Лубских и А.Г. Алексеева. Остальным был вынесен строгий выговор с предупреждением ¹²³. Судьба СИ. Клепацкого также решалась в ЦКК, только чуть раньше - в конце апреля. Сообщение о деле перед партколлегией этого органа делал С.Я. Агранов. По решению ЦКК СИ. Клепацкий был исключен из ВКП(б) ¹²⁴. Примечательно, что дорога обратно в партию ни перед кем не была закрыта, все исключенные через год могли поставить вопрос о своем восстановлении.

К сожалению, у нас нет данных о партстаже всех членов группы. Есть информация по А.Г. Алексееву, он член партии с 1919 года, И.Я. Шарову-с 1917 года и по С.И. Клепацкому-с 1906 года. Еще есть

данные по Романову и Лебедеву, которые состояли в группе в 1927 году, но не были арестованы в 1928 году. Они состояли в партии соответственно с 1918 и 1920 гг. Судя по партстажу представленных лиц и учитывая их боевое прошлое, можно предположить, что основная часть троицкой группы вступила в партию в период Гражданской войны.

Более точные данные мы имеем по свердловской группе. С 1917 года в партии состоял один человек, с 1919 - 1 человек, с 1920 — 1 человек, с 1921 - 1 человек. В данных по Ф.Н. Малышеву есть разночтения: по одним сведениям его партстаж начался в 1919 году (в 1921 году исключался во время чистки за принадлежность к эсерам), по другим с 1920 года. Беспартийный Л.В. Сигалов в 1920 году несколько месяцев состоял в партии, но выбыл механически. Четверо были исключены из партии в конце 1927 года, один в январе 1928.

Социальное положение троицких оппозиционеров неизвестно, лишь об А.Г. Алексееве мы знаем, что он был служащим. Социальное происхождение удалось выяснить только у двух человек: А.Г. Алексеев из крестьян, ИЛ. Шаров из рабочих. Социальное положение всех свердловчан - служащие. Социальное происхождение: 3 человека из крестьян, 1 из рабочих, 1 из семьи купца. Происхождение Н.И. Курбатова неизвестно.

Почти все оппозиционеры были участниками Гражданской войны. Особенностью троицкой группы, повторимся, было то, что она состояла из бывших красных партизан (среди них даже был бывший адъютант С.В. Мрачковского)¹²⁵. В свердловской группе было два бывших политработника (один из них - Л.В. Сигалов служил в 1 конной армии Буденного), два человека служили в ЧК - ГПУ (перед этим в строевых частях), И.А. Данилов был помощником командира роты в Северном экспедиционном отряде (возглавлял С.В. Мрачковский). П.С. Неймышев в войне не участвовал¹²⁶.

В источниках нет указаний на то, что в описываемый период аресту подвергались еще какие-то нелегальные группы, но есть сведения о том, что были арестованы оппозиционеры-активисты: Е. Дерябин, В.А. Высоцкий, Н.И. Сюткин, В.В. Заикин¹²⁷. Последние трое - рабочие ВИЗа. По одним данным В.А. Высоцкий и В.В. Заикин - члены партии с 1925, а Н.И. Сюткин с 1923 г.¹²⁸, по другим все трое - члены партии с 1920 года¹²⁹.

После проведенных арестов почти месяц, с двадцатых чисел января до конца февраля, никакой оппозиционной работы в области не фиксировалось. Руководство местного ОГПУ сообщало секрета-

ю Уралобкома Н.М. Швернику: «За это время не наблюдалось ни распространения нелегальной литературы, ни вообще какой-либо фракционной деятельности, по крайней мере, на этот счет не поступало никаких агентурных материалов»¹³⁰.

В конце февраля 1928 года активность оппозиционеров вновь была обнаружена - это стало началом нового этапа в деятельности уральской оппозиции. Этап длился до июля-августа этого же года. Весна и часть лета - это время, когда непримиримые большевики-ленинцы пытались восстановить разрушенные в конце 1927 года связи для того, чтобы вновь начать борьбу.

Восстановление связей шло зачастую вслепую, так как неизвестно было, отошел тот или иной человек от оппозиции на самом деле или подал заявление, что называется, для отвода глаз. На подобном незнании споткнулись два оппозиционера, исключенные из ВКП(б), Кремешков из Шадринска и Рольшиков из Верхнего Уфалея (бывший уполномоченный областного центра по Арамилскому району)¹³¹. В «последних числах февраля» они приехали в Свердловск к Г.А. Черепанову, «у которого просили оппозиционной литературы и которому предлагали приступить к развертыванию подпольной работы, ссылаясь на то, что этого требуют партийцы-рабочие ж. д. ячеек ст. Шадринск и В. Уфалей, якобы пославшие их в Свердловск для этой цели». Г.А. Черепанов не только отказался от предложения приезжих, но и сообщил о происшедшем в Контрольную комиссию¹³².

Восстановление связей шло по нескольким направлениям. Во-первых, между оппозиционерами одного населенного пункта. Во-вторых, между населенными пунктами. Этот тип связей имел три варианта: контакты с Москвой и Ленинградом, контакты внутри области и контакты с местами ссылки.

К июлю-августу 1928 года контакты внутри области настолько окрепли, что был поставлен вопрос о создании нового областного центра, и была создана руководящая тройка. Наладились также контакты со ссыльными. Велась переписка с А.Г. Белобородовым, С.В. Мрачковским, Л.С. Сосновским, с ирбитской колонией ссыльных. Хуже обстояло дело со связью с оппозиционными центрами. Первый известный нам контакт с Москвой закончился ничем. В середине лета из Перми в Москву ездила молодая оппозиционерка Л.З. Свалова. Там она встретилась с В.М. Скобляковым, однако, как позже говорил на допросе один из знавших о поездке оппозиционеров, «он ей не доверился»¹³³.

Новый период начинается в июле- августе 1928 года. Этот период - пик деятельности уральской оппозиции в 1928-1930 гг. Источники не позволяют назвать более точную дату начала этого этапа, Он заканчивается в мае 1929 года и характерен тем, что за указанное время в населенных пунктах Урала появляются и активизируются группы и организации большевиков-ленинцев.

Появившееся образование очень напоминало уральскую фракционную структуру, существовавшую в 1927 году. Это не удивительно - оппозиционеры воссоздавали ее, восстанавливая старые связи. К тому же других образцов, кроме этого, у них не было. Новая структура, конечно же, имела и отличия, которые были обусловлены объективными причинами, о них мы скажем ниже.

В конце апреля (по другим данным в мае) выпущенный из тюрьмы П.С. Неймышев стал налаживать контакты с соратниками по прежней фракционной деятельности. В мае - июле он встретился с одним из активистов-оппозиционеров Н.В. Разновым и братом С.В. Мрачковского - Л.В. Мрачковским. Они решили продолжить оппозиционную деятельность¹³⁴. П.С. Неймышев объяснял это тем, что левый сдвиг в политике государства он считал сделанным под влиянием «кризисных затруднений», а июльское повышение цен на хлеб снова толкнуло его на «продолжение фракционной работы»¹³⁵. П.С. Неймышев даже не исключал, в случае «если руководство будет сползать к термидору», создания второй партии¹³⁶.

К августу было уже сформировано ядро будущей организации, как говорили сами оппозиционеры, - «актив». На организационном собрании актива дома у Л.В. Мрачковского присутствовали следующие лица: П.С. Неймышев, Н.В. Разное, сын Л.В. Мрачковского - Вячеслав, И.А. Данилов, Серов и возможно С. И. Карпов¹³⁷. На собрании было решено продолжать оппозиционную деятельность. П.С. Неймышев предложил создать «организационную комиссию» из 5 человек, которая должна была «проработать вопрос о создании Областного центра»¹³⁸. Предложение было принято. В комиссию вошли: Н.В. Разнов, Л.В. Мрачковский, П.С. Неймышев, Серов и еще один человек (Н.В. Разнов, описывающий этот сюжет не помнил его фамилию). Было решено также связаться с Москвой, для чего туда был послан Л.В. Мрачковский (по версии Н.В. Разнова) или его сын (в изложении П.С. Неймышева). Перед Москвой, куда эмиссар вез информацию о местной оппозиции, он должен был заехать к С.В. Мрачковскому «за

явками». Последний отбывал ссылку в Воронеже. Поездка, предпринятая между 3 и 25 сентября, длилась 8-9 дней.

Вернувшийся человек привез литературу и «устные указания Москвы», что Н.В. Разное назначается «уполномоченным»¹³⁹. После возвращения посланца у свердловских оппозиционеров начались споры о руководящем органе, который называли либо просто «тройка», либо «руководящая «тройка» (Н.В. Разное)¹⁴⁰, либо «инициативная тройка» (П.С. Неймышев)¹⁴¹. Москва отклонила предложенные Н.В. Разновым кандидатуры (С. И. Карпов и Л.В. Мрачковский), но, видимо, и не предложила своих, так как о составе тройки пришлось «договариваться» (Н.В. Разное) между собой самим местным оппозиционерам. В новый орган вошли: Н.В. Разное (руководитель), П.С. Неймышев и рабочий ВИЗа И.Л. Партии¹⁴².

Июль — август как начало нового этапа отмечены не только консолидацией указанных выше лиц. Еще до собрания актива И.А. Данилов, по собственной инициативе, установил контакты с оппозиционером Уфалеем¹⁴³. В Перми в июле или августе прошла загородная «маевка», на которой присутствовало 6 человек, участвовавших ранее во фракционной работе. С этого момента начинается подготовка к созданию организации¹⁴⁴. В июле -августе в Надеждинске начинает действовать нелегальная группа, состоящая из трех бывших комсомольцев¹⁴⁵. И, наконец, в начале августа происходит первая попытка представителя московских оппозиционеров выйти на свердловских единомышленников.

Некий бывший сотрудник ОГПУ Фельдман, служащий правления «Асбест», прибыл в Свердловск и, встретив Н.И. Курбатова, попросил связать его с Н.В. Разновым. Н.И. Курбатов колебался, и колебания его еще больше усилились после встречи с бывшим коллегой по областному центру И.В. Недорезовым, который, услышав о случившемся, напомнил Н.И. Курбатову о поданном в тюрьме заявлении. В результате приезжий, так больше ни с кем и не встретившись, оставил Н.И. Курбатову оппозиционную литературу и «московскую явку, где был «центр»», для передачи всего этого Н.В. Разнову. (Последний так ничего из оставленного и не получил). Местные же КК и ОГПУ получили от И.В. Недорезова информацию о контактах Фельдмана и Н.И. Курбатова. И.В. Недорезов сообщил также, что последний под его влиянием полученную литературу сжег¹⁴⁶.

Уже к концу 1928 г. по всей Уральской области были созданы оппозиционные организации и группы. Центром, как и прежде, был

Свердловск. Непосредственное руководство и координация деятельности оппозиционеров в областном центре и на местах осуществлялось тройкой, которая была аналогом пятерки 1927 г. На местах и на предприятиях Свердловска оппозиционерами руководили тройки, двойки или уполномоченные. Сокращение состава руководящих органов, отразившееся в их названии, говорит о резком уменьшении числа большевиков-ленинцев. Внутри Свердловска связь поддерживалась со следующими организациями и предприятиями: железнодорожное депо (здесь была тройка), ВИЗ, электростанция, «старый машиностроитель», правление пермской железной дороги, УПИ. На станции Шарташ (окраина города) также была тройка. Более слабые связи были установлены и с другими предприятиями¹⁴⁷.

На периферии контакты были установлены со следующими населенными пунктами: Уфалей, Невьянск, Каната, Надеждинск, П.-Уральск, Карабаш, «Цементный завод». Пытались установить контакты с Кыштымом, Челябинском и Н. Тагилом. В Кыштыме и Челябинске ни с кем связаться не удалось, а нижнетагильская группа в сфере влияния Свердловска не попала¹⁴⁸.

Были установлены контакты с ирбитской колонией ссыльных (через Б.И. Бровера). Эта группа не подчинялась Свердловску¹⁴⁹.

Среди особенностей, которые отличали структуру созданной организации от фракционной структуры 1927 г., нужно отметить еще и отсутствие областного центра (комитета). В августе 1928 г. И.Л. Партин, встретившись с еще не включившимся в оппозиционную деятельность Ф.А. Беляевым, сообщил ему, что «организован новый центр»¹³⁰. П.С. Неймышев, как мы уже говорили, действительно, ставил вопрос о создании областного центра, но ни один из источников о нем не упоминает. Скорее всего, И.Л. Партия называл комитетом то, что в других источниках именовалось «активом». Это подтверждается и тем, что у актива и прежнего центра были схожие функции: участие в обсуждении текущей работы, выработка поручений членам тройки (например, П.С. Неймышеву была поручена поездка в Москву), формирование и изменение состава тройки, обсуждение ее работы.

Численность и состав актива были не постоянными. Собирались обычно 5-7 человек. Чаще всего на известных нам собраниях присутствовали П.С. Неймышев, И.А. Данилов и Л.В. Мрачковский (последний, как и его сын, активной работы не вел). Собирался актив

по мере надобности, в отличие от тройки, заседания которой планировали проводить один раз в неделю.

Кроме свердловской организации, которая ставила перед собой задачу выйти на областной масштаб, но смогла достичь лишь масштаба собственного округа, существовало еще несколько не связанных между собой групп. Помимо упоминавшейся уже нижнетагильской группы существовали еще объединения в Челябинске и Перми.

Нижнетагильская группа начала активно проявлять себя в конце 1928 г. Ее лидером был Е.Л. Середкин¹⁵¹, который перед XV съездом был местным уполномоченным центра. (С.Н. Кузовников специально оговаривается, что о фракционной деятельности внутри города знал только Е.Л. Середкин, «связь и директивы» шли только через него)¹⁵². Вторым, можно сказать, теневым лидером сотрудники ОПТУ считали старого большевика Ефима Соловьева, который одно время был членом областной пятерки. За почтенный для оппозиционера, да и вообще члена партии возраст один свердловский публицист того времени называл его «дедушкой уральских фракционеров»¹⁵³. Е. Соловьев почти никак открыто не проявлял своей оппозиционности, и у ОПТУ не было повода для ареста, хотя сотрудники этого ведомства, повторимся, были уверены, что он один из лидеров группы.

Остальным членам оппозиционного сообщества также трудно было предъявить обвинение, так как почти вся их деятельность была законной. Видимо, благодаря этому группа пережила волну арестов, которая прокатилась по области в феврале 1929 г. По крайней мере, никаких следов их ареста нами обнаружено не было. К тому же известно, что Е. Соловьев впервые был арестован лишь в 1934 г.

Челябинская группа представляла собой своеобразный оппозиционный реликт. Она скрыто существовала со времени внутрипартийной дискуссии¹⁵⁴. Активно начала себя проявлять лишь за 3 месяца до ареста ядра группы. Как и в случае с нижнетагильской группой, челябинцы не имели никакой определенной организационной структуры, возглавлял их неформальный лидер (Н.И. Петухов - бывший студент рабфака УПИ) и был актив, на котором лежала основная работа. С арестом актива, который произошел 27 мая 1929 г., группа прекратила свое существование¹⁵⁵.

Пермская группа просуществовала недолго и стала первой из скрытых на Урале оппозиционных объединений. Пермские большевики-ленинцы создали организацию с четкой внутренней структурой

рой. Руководство организацией осуществляла рабочая тройка, возглавлявшаяся председателем (П.А. Слободчиков). Она избиралась на совместном заседании комитета¹⁵⁶ из 5 человек и контрольно-ревизионной комиссии из 3 человек. Те, в свою очередь, избирались на общем собрании. Есть данные о том, что при организации существовал небольшой комсомольский кружок, в который входили 6 молодых рабочих Шпагинских мастерских.

При организации также состояли два человека, выполнявших особые поручения - они хранили нелегальную литературу. Благодаря конспирации они избежали арестов в декабре 1928 г., когда была изъята вся группа. Кстати, по делу пермской организации людей было арестовано больше, чем по делам других троцкистских организаций (13 человек).

Началом деятельности пермской группы можно считать упоминающуюся выше маевку. После нее, в течение осени происходила консолидация мелких группок оппозиционеров и привлечение новых сторонников. Одновременно лидеры группы пытались восстановиться в партии. К ноябрю группа созрела до установления связи с московскими единомышленниками. В конце этого месяца П.А. Слободчиков совершил поездку в Москву и Ленинград. Почти сразу после возвращения, 2 и 9 декабря, прошли собрания, на которых группа была преобразована в организацию. Просуществовала она недолго, так как среди большевиков-ленинцев оказался осведомитель. С 9 на 10 декабря все члены организации были арестованы¹⁵⁷.

По крайней мере, три из описанных групп и организаций имели прямые контакты с Москвой (а пермяки и с Ленинградом): свердловская, пермская и челябинская. От московских троцкистов уральцы получали информацию и оппозиционную литературу. Возникает вопрос: была ли московская группа большевиков-ленинцев лишь координационным центром, или она имела руководящие функции, и ей подчинялись оппозиционеры с периферии. Обратимся к фактам. Москва не давала согласие на кандидатуры в члены тройки, предложенные Н.В. Разновым, - об этом мы уже говорили. П.С. Неймышев дополняет, что тогда же были привезены «устные указания» о том, что «уполномоченным назначается Разное»¹⁵⁸.

В октябре в Свердловск прибыл московский эмиссар Арон. Он привез литературу, но «установок ясных политических и организационных» не дал (П.С. Неймышев)¹⁵⁹. Арону доложили о деятельности оппозиционеров, «он остался недоволен организацией тройки и настаивал на

ее роспуске» (Н.В. Разнов)¹⁶⁰. Этому воспротивился П.С. Неймышев, и решение вопроса оставили до приезда обещанного Аронем «человека для постоянной работы»¹⁶¹. Московский эмиссар обещал, кроме приезда «постоянного товарища» еще и частые приезды «людей с литературой»¹⁶².

Итак, Москва дает «устные указания», назначает уполномоченного, влияет на состав тройки и контролирует ее работу, от нее ждут ясных установок и организатора для налаживания работы. Московские троцкисты явно выполняют руководящие функции, они - оппозиционный Центр. По крайней мере, это верно по отношению к Уралу. В связи с этим возникает вопрос - кто дал москвичам те властные полномочия, которые они имели? Ведь не было никакого общесоюзного или общероссийского съезда оппозиции, а вожди и «подвожди», пользующиеся в оппозиционной среде авторитетом, находились в ссылке. Думается, что ответ нужно искать в особенностях политической традиции страны и, в частности, политической традиции оппозиции.

Еще с дореволюционных времен Москва и Ленинград (Санкт-Петербург) были центрами, которые задавали тон политической жизни всей страны. Оттуда распространялись нормы почти для всех сфер жизни (по крайней мере, городской), начиная от моды и заканчивая политикой. Это четко фиксировалось в сознании жителей, превращаясь в некий политический рефлекс.

Поскольку вожди Объединенной оппозиции до определенного времени принадлежали к верхам партийной и советской бюрократии, центр оппозиции также находился в Москве. После того, как вожди были отправлены в ссылку или отказались от фракционной работы, их дело продолжили, пользуясь терминологией И.В. Сталина, офицеры и унтер-офицеры оппозиции, вроде Б. Эльцина. Они, судя по всему, продолжали считать себя центром и пытались руководить действиями троцкистов в провинции. Сложилась необычная ситуация: москвичи по инерции продолжали руководить, а оппозиционеры-провинциалы по инерции и по привычке продолжали подчиняться. И над теми, и над другими довлела система отношений, сложившаяся еще в 1926-1927 гг., хотя все действовали уже в других условиях.

Сразу оговоримся, все вышесказанное является гипотезой, созданной в условиях отсутствия работ по истории московской оппозиции и недоступности источников. Нам не хотелось бы вставлять на путь угадывания фактов, так как это, например, предположение, что вожди оппозиции передали свои руководящие функции «унтер-офицерам», при-

вело бы к созданию большого количества необоснованных версий, что нам кажется малопродуктивным. Предложенная же гипотеза основана на доступных нам фактах, и мы не настаиваем на ее окончательности.

В середине февраля 1929 г. были арестованы наиболее активные члены свердловской, уфалейской и надеждинской групп, то есть были ликвидированы самые крупные объединения, входившие в состав новой областной организации. В конце мая эта же участь постигла и оппозиционеров Челябинска, этим событием заканчивается описываемый этап истории уральских большевиков-ленинцев.

Органами ОГПУ изымались только наиболее активные участники подпольных групп. Арестам подвергались даже не все члены актива, хотя все они были выявлены. В Свердловске, например, не был арестован Н.В. Разнов, который с конца 1928 г. не вел почти никакой оппозиционной работы. По делу троцкистской группы города Свердловска проходили 4 человека: А.К. Старожилов, Ф.А. Лапшин, П.С. Неймышев, И.А. Данилов (пятым к ним притянули Н.И. Курбатова), в то время как активистов (актив плюс уполномоченные по предприятиям), по нашим подсчетам, было 16 человек. Кроме активистов при организации была своеобразная «группа поддержки» - оппозиционно настроенные люди. Они получали от активистов литературу, информацию, составляли для них круг общения. В партийных документах их называли «сочувствующими»¹⁶³. Эта периферия была в разной степени втянута в деятельность групп. Чаще всего «сочувствующие» были пассивными потребителями информации, но иногда довольно действенно помогали активу (Надеждинск). Среди них были и те, кто ранее участвовал в оппозиции, и новички.

По нашим подсчетам организованная оппозиционная среда в Уральской области, в рассматриваемый период, составляла около 150 человек. Из них около 70 % участвовало в деятельности областной организации, остальные в работе автономных от Свердловска групп¹⁶⁴. В указанное число не вошли оппозиционеры-одиночки вроде Н.И. Курбатова, учет которых представляет еще большую трудность, чем учет членов групп.

Наиболее полные данные о партстаже и социальном положении имеются о свердловской и пермской группах. В Свердловске, как уже говорилось, было 16 активистов, информация имеется о 13 из них: партстаж с 1916 г. - 1 человек (Л.В. Мрачковский), с 1917 г. — 5 человек, с 1919 г. - 2 человека, с 1920 г. - 1 человек. По четверым - данные про-

творечивые: 1 человек либо с 1917 г., либо с 1919 г., 2 человека либо с 1920 г., либо с 1924 г. и еще 1 человек либо с 1924 г., либо с 1927 г.

По социальному положению незначительное большинство принадлежало к служащим - 7 человек, рабочих - 6 человек. ¹⁶⁵ Данных о социальном происхождении у нас нет .

Из 13 арестованных пермских оппозиционеров подпольный стаж имели 1 человек (с 1910 г.), 2 человека состояли в партии с 1917 г., 1 человек с 1918 г., 2 человека с 1925 г., 1 человек с 1919 г., 2 человека с 1927 г. У двух человек стаж прерывался: один из них был членом партии с 1905 г., а затем с 1925 г., другой с 1917 г. и 1926 г. Еще в группе было 2 комсомольца - кандидата в члены ВКШБ (с 1927 и 1928 гг.)¹⁶⁶.

И свердловская, и пермская группы были смешанного состава. В первой подавляющее большинство было исключено из партии в 1927 г., среди пермяков таких было трое.

По социальному положению членов пермской организации есть разночтения. На момент ареста в ней было 9 служащих и 4 рабочих с производства. По официальным же партийным документам, рабочих было 10, о двоих данных нет и об одном они противоречивы - по одним источникам он служащий, по другим - рабочий¹⁶⁷.

Разночтения в определении социального положения довольно характерны для того времени. В условиях высокой социальной мобильности пред- и послереволюционных периодов люди успеВШ НрОЩШБ несколько *общественных ролей*. Вот, например, *краткая биография* председателя пермской органдации П.А. Слободчикова. Родился в крестьянской семье. Около 6 лет в юности работал помощником машиниста. С 1916 г. по 1927 г. служил в царской, затем в Красной армии. Вступил в партию в 1919 г. Окончил институт имени Толмачева в Ленинграде. Демобилизовался, будучи помощником комиссара дивизии ПРИВО. С 1927 г. до момента ареста - служащий (последнее место работы секретарь сельсовета). По документам - рабочий.

В те годы действовала установка на орабочивание политических институтов страны. Однако настоящих потомственных пролетариев в аграрной России было очень мало и, видимо, чтобы не портить статистику, служащим, которые выдвинулись из рабочей среды, в документах оставляли их прежний статус.

Социальное происхождение известно у 10 человек: из рабочих были 5 человек (член тройки С.А. Зайцев был потомственным

рабочим, до октября 1917 г. трудился на Путиловском заводе), из крестьян — 5 человек¹⁶⁸.

Основная масса (10 человек) пермяков участвовала в Гражданской войне. Не менее 5 из них занимали командные должности разного уровня (4 из этих 5 служили на политических должностях).

О свердловчанах данных гораздо меньше. Точно известно, что участниками Гражданской войны были А.К. Старожилов (в качестве комиссара) и И.А. Данилов. Судя по тому, что большинство членов свердловской группы вступили в партию с 1916 по 1920 гг., многим из них тоже пришлось повоевать.

Все арестованные проходили по 58-й статье УК — антисоветская деятельность. Наказания, если их сравнивать с теми, что были вынесены в 1934-1937 гг., были довольно мягкими. Из 13 арестованных пермяков лишь один был приговорен к 3 годам лишения свободы (П.А. Слободчиков), еще 6 человек приговорены к ссылке сроком тоже на 3 года. Остальные были отпущены — они либо мало участвовали в оппозиционной деятельности, либо активно сотрудничали со следствием¹⁶⁹.

Из 5 арестованных по делу свердловской группы, четверо — А.К. Старожилов, Ф.А. Лапшин, П.С. Неймышев и Н.И. Курбатов получили по 3 года политизолятора, и один — И.А. Данилов на 3 года был отправлен в ссылку¹⁷⁰.

По Уфалею у нас данных нет, а из 5 арестованных троцкистов Надеждинска наказание понесли трое — ссылка также сроком на 3 года (Н.В. Кожевников, П.С. Шишкин, А.В. Уханов)¹⁷¹.

Почти все заключенные и ссыльные уже в том же году были выпущены на свободу, так как написали заявления о разрыве с оппозицией.

После арестов конца 1928 и начала 1929 гг. организованная деятельность троцкистов на Урале на некоторое время прекратилась, хотя периодически проходили выступления одиночек. Продолжала существовать тагильская группа, к которой к 1930 г. присоединился вернувшийся из ссылки Е.Ф. Мингалев¹⁷². Члены группы не давали поводов для своего ареста и за ними просто наблюдали¹⁷³. В 1930 г. была зафиксирована лишь одна попытка продолжить нелегальную деятельность прежними методами.

Досрочно вернувшиеся домой из ссылки лидеры надеждинских оппозиционеров П.И. Шишкин и Н.А. Кожевников вновь попытались организовать вокруг себя группу. Они приглашали к себе для бесед (с выпивкой) членов литературного кружка молодых писателей, кото-

рый состоял «преимущественно из рабочей молодежи», студентов местного индустриального техникума и других их знакомых. Одновременно в апреле 1930 г. была сделана неудачная попытка установить связь с единомышленниками в Н. Тагиле¹⁷⁴.

Идеи, распространяемые троцкистами, вращались вокруг нескольких тем: нереальность выполнения пятилетки в 4 года, бедственное материальное положение рабочих, кризис в деревне. Ответственность за это несет руководство (ЦК), считали они, и его надо сменить. Особая нелюбовь проявлялась к И.В. Сталину: «Сталин - это сволочь. Сейчас у нас Сталинская диктатура»¹⁷⁵. В июле 1930 г. П.И. Шишкин, Н.А. Кожевников и попавший под их влияние молодой комсомолец, член литкружка А.М. Шилиев решили начать распространение листовок. Было изготовлено и распространено 18 штук, после чего все трое были арестованы.

Рецидив оппозиционной деятельности был наказан уже строже, чем в 1929 г. Н.А. Кожевников и П.И. Шишкин получили по 3 года лагерей. А.М. Шилиев же был на 3 года сослан в Среднюю Азию¹⁷⁶. На этот раз осужденные отбыли все свои сроки до конца.

После ликвидации надеждинской группы в партийных документах резко сокращается информация о деятельности троцкистов. Сообщений о группах после 1930 г. нам не встречалось совсем¹⁷⁷, а сообщений об индивидуальных выступлениях оппозиционеров стало значительно меньше. Последнее такое выступление относится к 1932 г. - «бывший троцкист» И.Л. Партии выступил против новой тарифной сетки¹⁻⁷⁸. Сокращение данных, вполне вероятно, связано с замиранием оппозиционной деятельности после арестов 1928-1929 гг. Волна арестов прокатилась по многим крупным городам, включая, конечно, Москву и Ленинград, и была довольно масштабной. Об этом можно судить по оппозиционным листовкам, в которых говорилось о сотнях арестованных. Кроме того, в «Правде» в начале 1929 г. появилась статья И.В. Сталина «Докатились», посвященная троцкистам. И.В. Сталин, который вряд ли стал бы реагировать статьей на какое-то мелкое событие, писал, что в течение 1928 г. «троцкисты завершили свое превращение из подпольной антисоветской группы в подпольную антисоветскую организацию». В этом, продолжал И.В. Сталин, заключается то новое, что заставило «органы Советской власти принимать репрессивные мероприятия по отношению к деятельности этой подпольной антисоветской организации».

Прекратилась ли полностью после 1928-1930 гг. организованная деятельность троцкистов на Урале? Однозначно на этот вопрос ответить нельзя, так как нет исследований, посвященных этому периоду, однако у нас есть данные, которые могут стать, как минимум, пищей для размышления. Во-первых, нельзя забывать о нижнетагильских оппозиционерах, которые в 1930 г. еще не были арестованы. Во-вторых, по данным ОГПУ в 1932-1933 гг. существовала созданная П.А. Слободчиковым новая общеуральская организация. Все ее немногочисленные участники были арестованы. Вопрос о подлинности этого дела - предмет будущего изучения¹⁷⁹.

Мы несколько вышли за хронологические рамки нашего исследования для того, чтобы было легче обозначить проблему, связанную с последней надеждинской группой. Если возвращавшиеся после арестов 1928-1929 гг. из тюрем и ссылок троцкисты вновь начинали создавать подпольные группы, то сюжет с надеждинскими оппозиционерами - это начало какого-то нового этапа в истории левой оппозиции на Урале. Если же ничего такого не происходило, то действия надеждинцев - это последний всплеск того движения, которое началось после XV съезда, или, как сказал бы какой-нибудь партийный публицист 30-х гг. - «предсмертная судорога уральских троцкистов».

2.3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ

БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ НА УРАЛЕ

Целью деятельности большевиков-ленинцев в 1928—1930 гг., как и в период существования Объединенной оппозиции, была реформа партии и государства, реализация собственной модели строительства социализма. Различия заключались в том, что раньше для достижения этой цели оппозиция пыталась организовать давление рядовых партийцев на руководство, убедить их в своей правоте, опереться на них в споре. В 1928-1930 гг., не оставляя попыток воздействия на членов ВКП(б), большевики-ленинцы старались организовать давление беспартийных рабочих на свой авангард-партию. Эта новая тактика, как уже говорилось, появилась в конце 1927 г. и стала одной из главных причин выделения в оппозиции непримиримого крыла, которое не сложило оружия после XV съезда.

С точки зрения партийной этики и устава ВКП(б), вынесение внутренних споров на суд класса было недопустимо. Однако для левой оппозиции это был последний, как выяснилось, призрачный шанс изменить политическую ситуацию в стране.

Чтобы организовать и возглавить давление на партию, а точнее на партруководство, необходимо было распространить свои идеи среди рабочих и рядовых коммунистов. На это были направлены основные усилия непримиримых. Их действия можно условно разделить на два типа: укрепление собственной организации и пропаганда своей платформы. Первый тип деятельности мы уже большей частью описали в предыдущей главе. Можно добавить, что между участниками организаций и групп шел постоянный обмен мнениями, и периодически устраивались обсуждения («проработки») оппозиционной литературы и официальных документов. Например, по свидетельству Ф.А. Беляева, в ноябре 1928 г. на чьей-то квартире, на Шарташе проходила «коллективная проработка резолюций ноябрьского пленума ЦК»¹⁸⁰.

Несмотря на значительное единство взглядов и «проработки», степень внутренней консолидации групп была разной. Внутри свердловского актива шла борьба за лидерство. Большинство было недовольно руководством Н.В. Разнова: «Уполномоченным был Разнов и ничего не делал» (Ф.А. Беляев)¹⁸¹. Дошло до того, что часть актива создала свою тройку (А.Ф. Беляев, Ф.А. Лапшин, П.С. Неймышев), договорившись между собой за спинами Н.В. Разнова и И.Л. Партина. Последние, впрочем, и сами фактически прекратили какие-либо активные действия¹⁸².

В группе с самого начала ее существования был неформальный лидер - П.С. Неймышев. Он являлся, пожалуй, самым энергичным сторонником возобновления нелегальной деятельности. Недовольный работой Н.В. Разнова он стал постепенно оттеснять его от руководства. П.С. Неймышев «держал в своих руках» сбор членских взносов, переписку со ссыльными вождями (для важности привирал, что «получал письма даже от Троцкого»)¹⁸³, связи на нескольких заводах Свердловска. При этом все перечисленные сферы его деятельности были полной тайной для всех других, включая уполномоченного. В декабре 1928 г., вернувшись из Москвы, он сообщил Н.В. Разнову, что ничего оттуда не привез, так как «все перепуганы арестами»¹⁸⁴. На самом деле, П.С. Неймышев привез и литературу, и свежую информацию, а также договорился с москвичами о пароле¹⁸⁵ (это означало, что очередной эмиссар из столицы должен был выйти на него, а не на старого уполномоченного).

Все это закончилось организацией новой тройки, инициатором создания которой, по всей вероятности, также был П.С. Неймышев.

Кроме П.С. Неймышева на роль лидера претендовал старый оппозиционер А.К. Старожилов, приехавший в Свердловск в сентябре - октябре 1928 г. Он не сошелся с П.С. Неймышевым и был в лучших отношениях с Н.В. Разновым, хотя и выражал недовольство качеством его работы. Убедившись, что уполномоченный совершенно не держится за роль лидера, А.К. Старожилов попытался взять инициативу по активизации работы в свои руки. В феврале 1929 г. он, втайне от большинства группы, уехал в Москву на явку, которую получил от Н.В. Разнова. Мы не знаем подробностей этой поездки, так как сразу же после возвращения А.К. Старожилова арестовали. Это произошло на квартире у сестры его жены, куда он пришел прямо с поезда из Москвы «с тюком около 300 экз. разной нелегальной литературы»¹⁸⁶.

Несомненно, что внутренние нестроения сказывались на качестве работы однако, у такого положения вещей был и свой плюс - оппозиционеры не знали многих подробностей друг о друге и, следовательно, не могли рассказать о них в ОГПУ.

В других крупных городах, насколько нам известно, внутренняя ситуация была лучше. Актив был более сплоченным.

Деятельность групп, направленная на выполнение главных задач - пропаганду своих идей и организацию давления на партруководство - разворачивалась сразу в двух плоскостях - нелегальной и легальной. К нелегальной деятельности относились, прежде всего, распространение листовок и индивидуальная обработка.

Основная масса оппозиционных листовок, встречавшихся на Урале в 1928-1929 гг., была привезена из Москвы либо из других городов или регионов. Нам, например, встречались ленинградские и марийские листовки. По области ходили как тексты, напечатанные в 1926-1927 гг., так и изданные уже после XV съезда. Количество экземпляров исчислялось сотнями, что говорит о размахе деятельности московских троцкистов. Так, в сентябре 1928 г. из Москвы в Свердловск было привезено «500 листовок о болезни Троцкого» и «5 или 6 речей»¹⁸⁷. Какое-то количество оппозиционной литературы из Москвы привез Арон (в октябре) и П.С. Неймышев (в декабре). Пермские и челябинские большевикиленинцы получали листовки напрямую из Москвы. П.А. Слободчиков в конце ноября привез в Пермь «целую корзину» оппозиционных материалов, всего более десятка наименований («Ко всем членам партии-

рабочим», Л.Д. Троцкий «Июльский пленум и правая опасность», «Ко всем коммунистам и рабочим Ленинграда» и т.д.)¹⁸⁸.

Еще одним источником получения литературы была переписка со ссыльными. Больше всего материалов получали от Л.С. Сосновского — одного из лидеров непримиримых, и немного присылали С.В. Мрачковский и А.Г. Белобородое¹⁸⁹.

Привозную литературу размножали путем переписывания и перепечатывания через копирку. Свердловчане и пермяки хотели приобрести собственную технику (печатную машинку, стеклограф), но не успели, из-за начавшихся арестов.

В 1928-1929 гг. была предпринята только одна попытка полностью самостоятельно изготовить листовку¹⁹⁰. П.А. Слободчиков написал довольно длинный текст после того, как была арестована большая часть его товарищей. Распространить его он не успел, так как текст был изъят ОГПУ.

С 1930 г. ситуация меняется. Листовки местного изготовления начинают преобладать (привозные листовки нам вообще не встречались), но частота их появления и тираж уменьшаются. Кроме материалов, выпущенных надежинской группой (о них мы говорили в предыдущем параграфе), можно упомянуть еще рукописные тексты, распространенные в июне 1930 г. на Карабашском заводе и в начале 1931 г. по поселку Касли.

На Карабашском медеплавильном заводе была обнаружена листовка с требованиями ознакомить партию с завещанием Ленина и вернуть в страну Л.Д. Троцкого¹⁹¹. В Каслях обнаружено 4 листка; в которых содержался протест против закрытия Каслинского завода, сопровождаемый слоганами «Долой кровопивцев коммунистов» и «Да здравствует пролетарский вождь Троцкий». Подписаны листки были просто: «Рабочий»¹⁹².

Листовка, чаще всего, представляла собой одно-двух страничный текст, имеющий стандартную структуру. В верхней части документа нередко размещали традиционный партийный лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» В заглавии обозначались либо те категории населения, к которым обращена листовка, либо тема, которую хотели бы прокомментировать авторы. Например: «Ко всем коммунистам, комсомольцам, ко всем рабочим и работницам» или «Итоги «левого курса»». Основная часть текста содержала анализ ситуации в стране, а также хронику оппозиционного движения. Внимание создателей листовок было приковано к таким темам, как левый курс, борьба правых и центристов. Много говорилось об ухудшении материального положения рабочих.

Левый курс в листовках оценивался негативно: «голая нужда, а не большевистское сознание было его повивальной бабкой»¹⁹³. Он рассматривался, как «кратковременный эпизод», который только усилил правых — ведь нужно было идти на уступки рассерженной чрезвычайными мерами деревне. Как и ссыльные, непримиримые большевики-ленинцы, оставшиеся на свободе, переоценивали силу правых. Так, они считали, что у тех был перевес на всех прошедших в 1928 г. пленумах ЦК. Апрельский пленум кончился компромиссом между центристами и правыми «с перевесом в сторону последних» - они настояли на провозглашении временности чрезвычайных мер. На июльском пленуме произошло обострение борьбы между группировками и центристы «капитулируют по всей линии перед правыми» - утверждается повышение цен на хлеб¹⁹⁴. На последнем в 1928 г. пленуме ситуация повторяется. Одна из листовок, персонифицируя группы, говорила, что А.И. Рыков «в схватке на Ноябрьском пленуме победил Сталина»¹⁹⁵.

Набор мер, предлагаемый в оппозиционных документах для вывода страны из кризиса, по сравнению с 1927 г. практически не изменился. Вот как он выглядел в одной из листовок («Ко всем коммунистам и рабочим Ленинграда» от 22-23 октября 1928 г.): усиление темпов индустриализации и увеличение зарплаты, организация союзов деревенской бедноты «для борьбы с кулаком», принудительный заем «на кулацкие хлебные и продовольственные излишки», чистка партийных и других органов от «переродившихся и разложившихся элементов», введение «подлинной пролетарской демократии»¹⁹⁶.

Хроника оппозиционного движения представляла собой описание, иногда довольно детальное, выступлений троцкистов на различных предприятиях, арестов, жизни ссыльных. В подобных сообщениях указывались точные даты событий, цифры. «В ночь на 6 сентября арестованы Голубь, Зингер, Богданов, Вовшин» - говорилось в одной из листовок об арестах в Москве¹⁹⁷.

Особенно большим тиражом была выпущена прокламация, посвященная болезни Л.Д. Троцкого (от 9 сентября). Эта тема затрагивалась и в других документах. Авторы требовали освобождения вождя из ссылки.

Освещение темы, как правило, заканчивалось призывом к читателям добиваться реализации предложенных в листовке мер, которые помогут вернуться на «ленинский рабочий путь». Читателей также призывали требовать возвращения из ссылки и тюрем большевиков-ленинцев «взгляды коих полностью подтверждены фактами экономической жизни»¹⁹⁸.

Заканчивались листовки обозначением места ее выпуска, датой выпуска и подписью («большевики-ленинцы»), которая должна была дать читателю представление об ее авторах.

Особое место среди оппозиционных материалов занимали многостраничные политические эссе, написанные кем-нибудь из ссыльных вождей. Их, в отличие от листовок, не разбрасывали на предприятиях, а передавали из рук в руки и только проверенным единомышленникам, так как количество подобных материалов всегда было очень невелико. Среди материалов, которые привез из Москвы А.К. Старожилов, было всего 4 экземпляра очерка Л.Д. Троцкого «Кризис право-центристского блока и его перспективы»¹⁹⁹.

Нелегальная литература, кроме указанной уже функции воздействовать на массы, играла роль оппозиционной прессы. Только оттуда большевики-ленинцы могли получить альтернативную информацию и комментарии.

Массовое распространение листовок в Уральской области фиксируется в период с сентября 1928 г. по февраль - март 1929 г. Они появлялись не менее чем в пяти населенных пунктах, в количестве от одной до нескольких десятков штук. Подавляющее большинство случаев появления прокламаций было связано с деятельностью вышеописанных организаций.

Первый известный нам случай появления листовок был зафиксирован в Свердловске в паровозном депо в «20-х числах сентября» 1928 г. Судя по трем обнаруженным текстам, которые были написаны от руки, их создателями были большевики-ленинцы²⁰⁰. Кто конкретно распространял эти листовки, точно не известно. Больше ясности с другим случаем. 26 и 27 сентября в разных цехах ВИЗа было разбросано и расклеено «на стенах и столбах» около четырех десятков листовок с требованием спасти болящего «вождя революции» Л.Д. Троцкого²⁰¹. Именно эти листовки в большем количестве были привезены из Москвы представителем свердловской группы. Их решили распространять на предприятиях. Для ВИЗа было выделено 100 экземпляров, для электростанции 50, еще 150 для 6 крупных предприятий Свердловска. Н.В. Разнов взял для отправки в провинцию 200 листовок (из них отправил в Невьянск 50, но никакой информации об их судьбе у нас нет)²⁰². Рабочие электростанции и других предприятий получали листовки непосредственно от оппозиционеров или по почте.

Доставку нелегальной литературы в провинцию осуществляли И.А. Данилов, А.К. Старожилов, П.С. Неймышев. И.А. Данилов, по свидетельству П.С. Неймышева, возил листовки в Уфалей. В документах нами выявлено два зафиксированных случая их появления в этом месте. 5-6 октября 1928 г. были разбросаны листовки в «Уфалейском районе» и в феврале 1929 г. в клубе Н.-Уфалея были обнаружены «к.-р. копии» (8 штук)²⁰³. В докладной ОПТУ уфалейские троцкисты обвинялись в том, что распространяли листовки «доставленные Даниловым», переписывались с С.В. Мрачковским и «подготавливали выход рабочих из партии»²⁰⁴.

В ноябре или декабре 1928 г. И.А. Данилов на время отходил от активной деятельности, поссорившись с членами актива. Его не устраивала работа тройки, к тому же он считал, что ему не доверяют. В это время в Уфалей и Невьянск выезжал с литературой П.С. Неймышев²⁰⁵.

В ноябре 1928 г. А.К. Старожилов, получив деньги и листовки от Н.В. Разнова, совершил поездку в Надеждинск. 19 ноября местная группа троцкистов провела самую крупномасштабную из предпринятых на Урале в это время акцию по распространению листовок. Как сообщал очевидец, прокламации появились на заводе «в огромном количестве» и распространялись «даже днем». «Ни один рабочий завода не остался без таковых» - утверждал он. Последнее утверждение является явным преувеличением, так как известно, что А.К. Старожилов получил от Н.В. Разнова для надеждинцев «100 или 150²⁰⁶ листовок и ряд статей»²⁰⁷. Этого было, конечно, недостаточно для того, чтобы обеспечить прокламациями всех рабочих такого предприятия, как Надеждинский завод. Однако сообщение очевидца подчеркивает неординарность события.

Несколько десятков листовок было распространено также в Перми и Мотовилихе, в период между 30 ноября и 5 декабря. Большинство из них попало на мотовилихинский завод и в Шпагинские мастерские. Около десятка листовок обнаружили в поезде, на котором обычно ездили домой мотовилихинские рабочие, некоторое количество было вложено в почтовые ящики в жилых домах и две листовки были сняты со стены типографии газеты «Звезда». Листовок о болезни Л. Д. Троцкого здесь зафиксировано не было, распространяемые материалы отличались большим разнообразием²⁰⁸.

Приблизительно в середине марта 1929 г. троцкистские прокламации появились в Ирбите. Было выявлено «20-25 штук». Распространители остались неизвестны²⁰⁹. Мы можем предположить, что это была

либо работа местных большевиков-ленинцев, либо действия ссыльных. Вполне могло быть, что произошедшее было их совместной акцией.

Челябинские и нижнетагильские троцкисты, насколько мы можем судить по документам, пропагандой с помощью листовок не занимались, хотя внутри групп оппозиционные материалы ходили.

Еще одним видом нелегальной деятельности была, так называемая, индивидуальная обработка. За нее, как и за распространение листовок, оппозиционеры подвергались карательным действиям со стороны соответствующих государственных и партийных органов. Суть индивидуальной обработки заключалась в том, что идейному воздействию при ее проведении подвергалось отдельное лицо, а не группа, как при распространении прокламаций.

Этот вид деятельности имел ряд преимуществ. Он представлял собой диалог, во время которого обрабатываемый человек подвергался более интенсивному воздействию, нежели через текст листовки. Еще один плюс заключался в том, что собеседника при благоприятном исходе можно было сразу подключить к нелегальной деятельности.

Описываемый метод не был изобретением большевиков-ленинцев, его использовали, наверное, подавляющее большинство из существующих когда-либо нелегальных организаций, которые претендовали на роль политического лидера. Кроме того, подобный опыт имелся и в ВКП(б) — этот метод использовался для вербовки новых членов партии.

Индивидуальную обработку проводили все рассматриваемые нами организации и группы. Главным объектом идейного воздействия были бывшие и действительные члены ВКЩб). В работе некоторых групп были и свои особенности. Пермьки, например, старались работать только со знакомыми. На одном из собраний член руководящей тройки С.А. Зайцев инструктировал своих товарищей: «...обработку нужно начинать всегда с хороших приятелей, т.к. они если и не согласятся примкнуть к группе..., то, во всяком случае, не выдадут»²¹⁰. Руководитель группы П.А. Слободчиков рекомендовал вербовать по 2-3 человека, каждый из которых должен, в свою очередь, обработать такое же количество людей²¹¹.

П.С. Неймышев обрабатывал и незнакомых рабочих, выбирал их по выступлениям на ячейковых собраниях. В разговорах с ними делал упор на то, что ЦК проводит «правую политику», и на то, что надо бороться против правых²¹².

Активист тагильской группы Аганичев говорил в беседах о том, что «старая гвардия затерта», что в «Тагильской организации зажим». Сами беседы проводились «на разных квартирах» во время выпивки, куда Аганичев подбирал «исключительно чем-нибудь обиженных»²¹³.

Оригинальный способ индивидуальной обработки был у челябинских троцкистов. Человеку говорили, что скоро будет кулацкое восстание против советской власти и что необходимо его поддержать. Если тот начинал возмущаться, «то такого и вербовали». Того же, кто начинал колебаться, «считали прилизавшимся и негодным для оппозиции»²¹⁴. Согласно партдокументам, этот метод был рекомендован приезжавшим в Челябинск в конце 1927 г. сыном Л.Д. Троцкого²¹⁵.

Тем, кто проявлял интерес к идеям оппозиции, обычно давали читать «Завещание Ленина» и «Платформу большевиков-ленинцев», «Заявление 13-ти» и другие документы. После этого обрабатываемому делали предложение стать членом группы. Судя по Перми, большинство от вступления отказывалось, хотя некоторые были готовы оказывать содействие. То есть индивидуальная обработка увеличивала, в первую очередь, число сочувствующих, актив же пополнялся гораздо медленнее. Среди 13 арестованных пермских оппозиционеров новичков, которые не участвовали во фракционной работе до XV съезда, было только 3 человека. У свердловчан выявить новичков не удалось. В Надеждинске (1928—1929 гг.) из 4 активистов ранее во фракционной работе участия не принимали двое.

В целом пропагандистские усилия большевиков-ленинцев были малорезультативны. Листовки, если и вызывали интерес, то в основном у беспартийных, члены же партии в массе своей несли их в ОГПУ и парторганы. Интерес беспартийных рабочих к прокламациям совсем необязательно означал готовность реагировать на призывы, содержащиеся в них. Далеко не все рабочие разделяли коммунистические идеи, а из тех, кто разделял, далеко не все сочувствовали большевикам-ленинцам. Те же, что симпатизировали троцкистам, совсем не спешили проявлять свои чувства, памятуя о том, как совсем недавно Объединенная оппозиция разбилась о партийно-государственную машину. Менять рабочее место на ссылку никто не хотел.

П.С. Неймышев вспоминал, что И.Л. Партии, говоря об отсутствии оппозиционной активности на ВИЗе, ссылался «на огромную пассивность и боязнь репрессий рабочими»²¹⁶. С этим же столкнулся Ф.А. Беляев, который по почте рассылал листовки работникам электростанции. Он ждал,

что листовки будут передаваться из рук в руки, однако их жгли и относили в бюро ячейки: вместо «обмена мнений... получилось затишье»²¹⁷. В Надеждинске, когда на заводе появились прокламации, местные руководители «страшно растерялись..., ждали крупного эксцесса», однако ничего не произошло, предприятие продолжало работать²¹⁸.

Деятельность оппозиционеров в легальной политической сфере развивалась по двум тесно связанным направлениям. Во-первых, они пытались занять руководящие должности и войти в партийный или профсоюзный актив, во-вторых, стремились выступать на различных собраниях.

Первое направление указанной деятельности позволяло не только легально пропагандировать некоторые свои взгляды, но и реально влиять на экономические и политические процессы. Наибольших успехов на этом пути добились члены тагильской и надеждинской групп. Первые делали ставку на легальную работу, сводя к минимуму действия, которые могли бы заинтересовать ОПТУ. В конце 1928 г. группа поставила перед собой цель провести «своих» в РК и горсовет. «Намерения были таковы: секретарем РК избрать Гуляева, зав. Уралбазой, а пред. Горсовета Соловьева или Аганичева» - сообщалось в докладной ОГПУ (январь 1929 г.). Своей цели оппозиционеры не достигли, так как не явились на очередное заседание конференции, думая, что его не будут проводить «в день отдыха»²¹⁹.

Более удачными были действия по защите экономических интересов рабочих. Например, на одном из общих собраний ячейки нижнетагильского завода было постановлено подписаться на заем индустриализации «в размере 100 % заработка» и провести это решение на общезаводском собрании. Но оппозиционер Е.Л. Середкин при поддержке комсомольцев, среди которых он пользовался авторитетом, провел другое решение - выпустить подписной лист. В результате «подписка по разверстке не довыполнена на 4000 руб.» констатировали чекисты²²⁰ *{орфография сохранена - В.Ш.}*.

Описанное событие, несомненно, еще больше укрепило авторитет Е.Л. Середкина на заводе. В конце ноября 1928 г. он был избран председателем общезаводского собрания, на котором обсуждали колдоговор и, «пользуясь тем, что на собрании было мало коммунистов, вразрез с постановлением ячейки, принявший договор, этот договор при поддержке комсомольцев провалил»²²¹.

Компанию перезаключения колдоговоров²²² использовали и надеждинские оппозиционеры. Лидеры группы, компенсируя свое ис-

ключение из комсомола, стали членами профсоюзного актива. Новый статус позволял им открыто влиять на рабочих, в том числе выступать на собраниях. Так, 27 ноября 1928 г. А.П. Першаков, Н.А. Кожевников и П.И. Шишкин выступили на совместном собрании партийного и профсоюзного актива. Они критиковали руководство за методы, которыми проводятся хлебозаготовки: «Тяжелые налоги уменьшили посе́вы», «Набавили цены на хлеб, сделали кулаку уступку...». Касались и других вопросов: «Партия... скрывает уклоны верхушки.», «...голосуем за заранее заготовленные резолюции»²²³.

Кульминацией публичных выступлений оппозиционеров стало проведение отчетной компании горсовета. Они присутствовали на всех отчетных собраниях, которых было «свыше 20-ти», причем часть этих собраний благодаря выступлениям троцкистов закончилась «с шумом и скандалом». Слово брали все четверо активистов группы, а также «ихние подголоски из молодых рабочих». Речи своих товарищей они поддерживали одобрительными криками, а на выступления некоторых из них, как, например, А.В. Уханова, «отличающегося красноречием», реагировали аплодисментами.

Используя «легальную трибуну», оппозиционеры критиковали работу горсовета, обвиняли его в «бездельничании, несоблюдении классовой линии, невыполнении запросов рабочих...». При этом во время выступлений ораторов, которые отмечали положительные моменты в работе обсуждаемого органа «участники группировки с мест производили шум, топанье ногами, выкрики...»²²⁴.

Подобная ситуация конечно не могла продолжаться долго, и вскоре после описанных событий, под давлением местных властей, троцкисты от публичных выступлений отказались.

Продолжая тему, нельзя не коснуться еще одного эпизода, который произошел уже в Свердловске. Здесь Ф.А. Беляев был выдвинут делегатом на областной съезд металлистов и получил от завкома наказ «отстаивать отмену декрета о повышении цен на хлеб». После этого Ф.А. Беляев получил еще один наказ от Л.С. Сосновского. Тот, через П.С. Неймышева, высказал пожелание, что неплохо было бы использовать съезд «чтобы прогреметь на всю область»²²⁵.

Ф.А. Беляев выполнил оба наказа. При этом его выступление было выдержано во вполне оппозиционном духе. Он разъяснял присутствующим, что повышение цен на хлеб неизбежно приведет к перераспределению средств из промышленности в кулацкие хозяйства, так

как именно кулак является главным поставщиком хлеба. Ф.А. Беляев, конечно же, получил «отпор», и был лишен делегатского мандата, однако цель выступления была достигнута - он «прогремел»²²⁶.

Далеко не все группы и оппозиционеры ставили перед собой такие трудновыполнимые задачи, какие стояли перед нижнетагильцами, и не у всех была возможность войти в партийный или профсоюзный актив. Проще было выступать на обычных собраниях, не выдавая открыто своих оппозиционных взглядов. Этому в 1928-1929 гг. способствовали изменения во внутренней политике. Официальные лозунги самокритики, развертывания рабочей демократии, борьбы с правым уклоном, объявления партийной чистки совпадали с требованиями большевиков-ленинцев. Те, скептически относясь к возможностям центристов их выполнить, пользовались этим совпадением для реализации своих целей. Например, П.С. Неймышев активно посещал ячейковые собрания нескольких заводов и выступал на них против правых, «поднимая уровень партийцев», - как он сам говорил²²⁷.

Особой формой легальной деятельности было выявление и разоблачение «чуждых» и «разложившихся» в советском и партийном аппарате²²⁸. Наибольших успехов в этом направлении добились пермские оппозиционеры.

Необычным событием для политической жизни Перми стало выступление одного из будущих руководителей местной нелегальной организации С.А. Зайцева на собрании окружного партийного актива. В своей речи он обвинял руководство пермского промкомбината в протекционизме по отношению к бывшим белым офицерам. «Бывшие» работали на административных должностях, и приносили предприятию убытки. Говорил он и о необоснованных тратах средств, о бюрократизме и о том, что при проводах старого директора промкомбината ему было устроено чествование с подарками, что тогда строжайше запрещалось. Задел С.А. Зайцев и ОКК, которая все знала и ничего не делала. Слушатели живо реагировали на информацию выступающего, сопровождая его речь аплодисментами. Вышедшему же оправдываться после С.А. Зайцева представителю ОКК просто не дали говорить. Результатом выступления стало долгое разбирательство. В конце концов, руководителям промкомбината по партийной линии был вынесен строгий выговор с предупреждением. Это было довольно крупным успехом местных большевиков-

ленинцев, так как один из наказанных (Первалов) был членом президиума окружкома и окрисполкома .

Выступление на партактиве должно было стать первым эпизодом войны, которую пермские оппозиционеры хотели начать против местной бюрократии. На одном из собраний, в декабре 1928 г., оппозиционеры поставили перед собой задачу распространять компрометирующие материалы о партруководстве округа. В качестве очередного объекта критики был выбран член ОКК, председатель РКИ И.И. Колыбалов, который получал доход от жилплощади, сдаваемой в аренду рабочим²³⁰.

С.А. Зайцев продолжал начатое дело даже после ареста. В 1929 г. он отбывал ссылку в Вологодской губернии. Отсюда он отправил в ЦКК документ на имя Ем. Ярославского в котором сообщалось о белогвардейцах и других «чуждых», которые заняли ответственные посты в пермском округе. По крайней мере, двумя упомянутыми в письме лицами в ЦКК заинтересовались²³¹.

Описывая легальные действия троцкистов в политической сфере, мы несколько абстрагировались от их нелегальной работы. Между тем оба этих направления деятельности оппозиционных групп были связаны друг с другом и дополняли друг друга. Даже конкретные легальные мероприятия зачастую подкреплялись не вполне законными акциями. Пермьки открытую компрометацию пытались сочетать с выпуском листовки. Нижнетагильцы и надежинцы в период перевыборных компаний использовали методы, которые сейчас назвали бы «грязными выборными технологиями». Первые незадолго до упоминавшейся выше конференции ходили по квартирам некоторых знакомых или коммунистов и просили не выступать против выдвинутых ими кандидатур²³². Вторые в период отчетной компании горсовета приходили на производство за полтора часа до начала своей смены «ходили по цехам, группировали рабочих» и настраивали их в нужном им направлении²³³.

Основная масса легальных выступлений падает на 1928 г. В 1929-1930 гг. их количество резко сокращается (особенно после февральских арестов 1929 г.), а сами они становятся уделом одиночек и малых группок, которые точнее нужно называть дружескими союзами.

В целом, поставленных целей большевики-ленинцы не достигли. Им не удалось склонить рабочих и рядовых партийцев на свою сторону, и организовать их протест против проводимой ЦК внутренней политики. Частные успехи не меняли общей картины. Причины неудачи кры-

лись, с одной стороны, в отсутствии опыта нелегальной борьбы , пло-

хой организации работы, с другой, в пассивности и даже враждебности как беспартийных рабочих, так и коммунистов. И, конечно же, очень важным фактором, приведшим к поражению оппозиционеров, было противодействие, оказываемое им партийными органами и ОПТУ.

2.4. ПАРТИЙНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВ ОППОЗИЦИИ

Конец 1927 г. и большую часть 1928 г. партийные учреждения (комитеты и контрольные комиссии разных уровней) подводили итоги только что закончившегося противостояния с Объединенной оппозицией и ликвидировали его последствия. Продолжалось выявление партийцев, тем или иным образом связанных с оппозицией. Особенность этих действий на Урале заключалась в том, что выявление активистов здесь велось целенаправленно по информации, которую дал бывший лидер областного фракционного центра. С.Н. Кузовников в своих показаниях назвал имена более двух десятков лиц, которые являлись уполномоченными в различных местах Урала.

Помимо проверки информации, данной С.Н. Кузовниковым, областная и окружные контрольные комиссии по отношению к фракционерам выполняли еще две процедуры. Во-первых, рассматривали постановления низовых парторганов об исключении лиц, участвовавших в оппозиционной деятельности. Во-вторых, работали с апелляциями уже исключенных большевиков-ленинцев. С первым видом деятельности КК справились уже где-то к середине 1928 г. Разбор апелляций продолжался дольше. Нужно отметить, что основную нагрузку при проведении данных процедур испытывало низшее звено в цепочке ОКК - ОблКК - ЦКК, так как большая часть дел до областного центра не доходила, разрешаясь на окружном уровне.

Партийные комитеты, как правило, обменивались информацией об оппозиционных колебаниях или фракционной работе того или иного коммуниста, переезжающего из одного населенного пункта в другой. Например, в марте 1928 г. в Пермь из Ленинградского университета пришло сообщение, что в распоряжение пермского ОК послан некто М. Карманников, и сообщалось, что он за оппозиционную деятельность был исключен из вуза и «не может в ближайшее время использоваться на руководящей работе»²³⁵.

Поражение Объединенной оппозиции недолго было главным событием политической жизни страны. Накал борьбы спал. В 1928 г. внимание партии было приковано к хлебному кризису, проблемам индустриализации, затем к начавшемуся противостоянию с правыми.

Время появления в прессе статей с критикой правого уклона (начало осени) почти совпало с новым периодом активизации троцкистов (конец лета). Это стало причиной рождения официальной концепции «борьбы на два фронта». Главным врагом объявлялись правые, но говорилось и о необходимости продолжать борьбу с остатками троцкизма. В действительности местные власти не всегда достаточно внимания уделяли этой борьбе, даже там, где эти «остатки» действительно были. Очевидец распространения листовок на Надеждинском заводе сообщал, что, несмотря на неординарность события, ни каких «организационных выводов» со стороны местных партийных руководителей не последовало²³⁶.

Такое отношение к троцкистам, на наш взгляд, было обусловлено несколькими причинами. С одной стороны, появление оппозиционных листовок и самих оппозиционеров было неожиданностью для ослабившихся после XV съезда местных партруководителей²³⁷. Они поначалу не знали, как реагировать или просто не успевали это делать. С другой стороны, как уже говорилось, внимание руководства было занято решением сложных социально-экономических проблем, на которые нельзя было закрыть глаза. Кроме того, нужно было следить за борьбой вчерашних союзников И.В. Сталина и Н.И. Бухарина в Москве и за борьбой бюрократических группировок внутри уральской партийной организации²³⁸. Последнее для местной политической элиты, возможно, было более важным, чем споры в ЦК, финал которых был достаточно предсказуем. Все это проходило на фоне усталости рядовых партийцев и их разговоров о троцкизме, и резолюций с его осуждением.

Когда выяснилось, что активизация большевиков-ленинцев наблюдается во многих населенных пунктах страны и что налицо начало новой идейной атаки левых, из ЦК вновь пошли на места циркуляры, регламентирующие сбор информации и формы противодействия.

Наиболее известным, можно сказать этапным документом, фиксирующим начало нового витка противостояния партии и оппозиции, был циркуляр ЦК за подписью В.М. Молотова от 26 сентября 1928 г. Он был адресован крайкомам, обкомам, национальным ЦК и губкомам ВКП(б), однако распространялся и до уровня окружных комитетов.

В документе содержалось требование усилить идейно-политическую борьбу с «троцкистскими элементами» путем «настойчивого индивидуального разъяснения соответствующих вопросов отдельным товарищам, в особенности рабочим», и путем «решительного отпора на собраниях всяким антипартийным выступлениям...». ЦК требовал более жестко реагировать на активизацию левых: «В отношении подпольных антипартийных и антисоветских группок, особенно когда они вносят элементы разложения в рабочую среду, необходимы решительные меры революционной репрессии»²³⁹. Этот пункт четко фиксировал новое отношение партийной верхушки к троцкистам. Отныне с ними начинали бороться не как с фракционерами, а как с антисоветскими элементами, т.е. врагами государственного строя.

В первом пункте циркуляра кратко замечалось, что необходимо вести учет всех фактов, связанных с деятельностью оппозиции. Централизованным сбором подобных фактов занимался информационный отдел ЦК, он же рассылал на места телеграммы с перечнем тем, которые интересовали Москву. Например, в телеграмме от 8 декабря 1928 г. отдел просит регулярно высылать «материалы, касающиеся выступлений троцкистов на собраниях рабочих»²⁴⁰.

На Урале информация о деятельности троцкистов (местных и ссыльных) шла, помимо столицы, также и в Свердловск. Обратное отправлялись материалы, в которых содержались обобщения подобных фактов по Уралу. Данная практика позволяла местным руководителям иметь довольно полную информацию об оппозиционных проявлениях в области.

Очень важным и незаменимым источником информации было ОПТУ. Руководство окружкомов, и особенно обкома, регулярно получало от чекистов информационные сводки, в которых освещалась деятельность большевиков-ленинцев.

Собранная парторганами информация позволяла принимать контрмеры против действий оппозиции. Контрмеры, как и до XV съезда, состояли из профилактических и репрессивных мероприятий.

К профилактическим мероприятиям относились все действия, направленные на предотвращение распространения троцкистских идей в отдельных коллективах и в области в целом. Речь, прежде всего, идет о разъяснении официальной точки зрения на те или иные политические события и, в частности, о формировании и поддержании негативного отношения к оппозиции. Воздействие на массы шло через собрания

и митинги, печать, учебные заведения, в том числе такие специфические образовательные институты, как совпартшколы, ленинские кружки и т.д., где население получало политические знания.

Собрания различных коллективов (ячеек, цехов и т.д.) стояли на первом месте по количественному охвату и частоте проведения. Вопросы об оппозиции поднимались либо в плановом порядке, либо как реакция на какие-либо события. Например, на Надеждинском заводе в ответ на активизацию троцкистов было проведено более 20 сменных собраний, на которых присутствовало свыше трех тысяч рабочих. На этих собраниях деятельность оппозиционеров была осуждена и вынесены постановления с требованиями «немедленного изъятия с производства активных Троцкистов... с последующей их изоляцией от общества»²⁴¹. Результатом этих собраний, как сказано в обвинительном заключении, было то, что после их проведения «группа окончательно уходит в подполье»²⁴².

Из более крупных кампаний, которые охватывали не только регион, но и всю страну, можно назвать прошедшую в начале 1929 г. проработку передовицы «Правды», которая называлась «Докатились». На собраниях принимались резолюции с осуждением подпольной деятельности троцкистов, о которой говорилось в статье.

Негативное отношение к оппозиции было сформировано еще в 1926-1927 гг. В рассматриваемое время его нужно было лишь поддерживать. Новые жители городов— выходцы из деревень, а также подрастающее поколение, воспринимали уже готовые образцы отрицательного отношения к большевикам-ленинцам. Воздействовать на них было уже легче, нежели, например, на старых кадровых рабочих.

Официальная пропаганда делала упор на то, что троцкисты своей нелегальной деятельностью мешают строить социализм, помогая врагам советского государства. Подача материала, посвященного этому вопросу (особенно в печати), была построена таким образом, что оппозиция в нем высмеивалась и оскорблялась. Вот, например, название статьи в «Уральском рабочем», посвященной оживлению оппозиции -- «Тупыми лбами по большевистской крепости». В том же стиле был и подзаголовок: «Стадо мистера Троцкого»²⁴³.

Широко внедрялись политические мифы, возникшие еще до XV съезда. К ним относились обвинения в меньшевизме, утверждение, что оппозиция состоит главным образом из оторвавшихся от пролетариата служащих и небольшого количества несознательных рабочих.

Профилактические действия, проводимые парторганами, включали в себя еще несколько мероприятий, о которых тоже необходимо сказать. Практиковалась переброска ответработников на те предприятия, где была отмечена деятельность оппозиционеров. В постановлении челябинского ОК, принятом после раскрытия в железнодорожном районе окружного центра подпольной группы, говорилось следующее: «Усилить воспитательную работу в ячейках железнодорожного района в особенности, укрепив его работниками / то же в отношении Красной Армии/»²⁴⁴. В особенно «неблагополучных», в смысле наличия оппозиционных настроений организациях, могли изменить принцип взаимоотношений между партийными инстанциями. В В-Уфалее в марте 1928 г. все цеховые ячейки, которые раньше подчинялись заводскому партбюро, были переподчинены напрямую местному райкому, что видимо, позволяло более четко контролировать предприятие²⁴⁵.

За некоторыми выступавшими в период дискуссии лицами, поддерживавшими оппозицию, было установлено постоянное наблюдение. Эти люди признали ошибочность своих действий и не были исключены из партии, но недоверие к ним осталось. Такая ситуация сложилась, например, на медфаке Пермского университета. Вот как она описывалась в официальном документе (1929 г.): «Бюро ячейки с целью обезвредить Троцкистов²⁴⁶ информировало наиболее выдержанных товарищей и дало наказ о большей бдительности и наблюдении за работой троцкистов, и наблюдение за выявленными неослаблено велось и по настоящее время»²⁴⁷.

Профилактические мероприятия сочетались с репрессивными действиями. К ним, прежде всего, относилось исключение из рядов партии. Этому наказанию были подвергнуты почти все партийные участники нелегальных групп. Исключение составляли лишь те, кто не проявлял большой активности в оппозиционной работе. Еще реже исключались из ВКП(б) «сочувствующие». Если их и наказывали, то выносили взыскания вроде строгого выговора с предупреждением. Такую запись в личное дело получил, например, в Перми член партии с 1906 г. А.А. Кошеев (формулировка «за связь с оппозиционерами»), которому один не очень активный член нелегальной группы давал читать оппозиционную литературу²⁴⁸.

Главным органом, осуществлявшим партийные репрессии, была ЦКК и подчиненные ей комиссии на местах. Эти комиссии контролировали выполнение директив вышестоящих инстанций и решали во-

прос о типе наказания для провинившихся партийцев. КК регулярно освобождали партию от лиц, которые были признаны недостойными состоять в ее рядах. Благодаря этой работе ежегодно обновлялось 2-4 % состава ВКП(б)²⁴⁹. Однако КК не могли полностью выполнить возложенную на них задачу, так как количество членов партии постоянно росло. Для того чтобы разрешить эту проблему, периодически устраивались тотальные проверки всех коммунистов на предмет соответствия их взглядов и поведения партийным нормам. На языке 20-30 гг. это мероприятие называлось «чистка». Она могла охватывать либо всю партию, как, например, в 1921 г., либо партколлективы отдельных организаций, например, проверка вузовских ячеек в 1924 г.

Чистка партии 1929 г., о которой ниже пойдет речь, относилась к первому из указанных видов. Необходимость ее проведения обосновывалась тем, что в предстоящую эпоху крупных социалистических преобразований ВКП(б) должна вступить, будучи, как тогда говорили, монолитной, без каких-либо внутренних противоречий. На XVI партконференции 1929 г. было названо около десятка категорий лиц, подлежащих исключению из партии. Среди них была и такая категория, как «представители оппозиционных групп»²⁵⁰. Не вызывает сомнений, что, в первую очередь, имелись в виду троцкисты, так как они были наиболее многочисленны и организованны.

О том, что на самых верхах партийного руководства их продолжали считать немаловажным фактором внутрипартийной и общеполитической жизни говорит, например, речь И.В. Сталина на ноябрьском пленуме ЦК в 1928 г. В своем докладе «Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б)» он сделал очень любопытное отступление о троцкистах. Когда генсек повторял официальные данные о том, что перед XV съездом против платформы ЦК голосовало четыре тысячи человек, кто-то из слушателей крикнул: «десять тысяч». И.В. Сталин не только согласился с этой цифрой, но и добавил, что: «дважды десять тысяч сочувствующих троцкизму членов партии не голосовало вовсе, так как не пришли на собрания»²⁵¹, и еще добавил, что в ВКП(б) существуют все необходимые элементы для того, чтобы иметь «уклон к троцкизму»²⁵².

На Урале партийная чистка проводилась во второй половине 1929 г. За это время в области было выявлено и исключено 52 троцкиста²⁵³. Что это были за лица, можно увидеть на примере чистки в пермском округе, о которой мы имеем больше всего сведений. Здесь за

«участие во фракционной работе» партбилетов были лишены 16 человек²⁵⁴, что составляет 30,7 % от общего числа исключенных по Уралу.

Внимание комиссий по чистке в первую очередь было обращено на тех членов партии, которые проявили свои симпатии к оппозиции в 1927 г. Все те, кто активно выступал в поддержку оппозиции и дал не удовлетворившие комиссию по чистке ответы, были исключены. Выдержка из стенограммы чистки ячейки пермского медфака (октябрь 1929 г.) поможет лучше представить, как это происходило.

«Вопрос: С Троцким сейчас согласен?»

Ответ: Я по ряду вопросов /по вопросу индустриализации страны/ в момент дискуссии выступал за троцкистскую оппозицию, т.к. темп индустриализации был медленный, а теперь поддерживаю линию ЦК.

Вопрос: О построении социализма в нашей стране.

Ответ: Принципиальных разногласий между ЦК и троцкизмом нет.

Вопрос: Ваша точка о перманентной революции.

Ответ: По этому я мало кой-чего представляю»²⁵⁵.

Приведенные вопросы были заданы студенту пятого курса П.Т. Гусарову, который во время партдискуссии требовал отдельного доклада для защиты оппозиции. Конечно, полученные ответы комиссию не удовлетворили. Еще более «неудовлетворительно» выступил Гусаров на заседании парколлегии ОКК, куда апеллировал после исключения (тоже октябрь 1929 г.): «... Партия говорит, что социализм строили и построим, если не будет интервенции, а Троцкий говорит, что без поддержки западного пролетариата- не построим, если будет мировая революция. Я не понимаю, какие тут противоречия. Я понимаю так: если не будет интервенции, значит построим. Я понимаю, что не будет интервенции потому, что поддержит западный пролетариат»²⁵⁶.

Чуть ниже он добавил: «С ЦК сейчас согласен... в течение пятилетки буду все проводить в жизнь... в течение пятилетки не разойдусь твердо, а на всю жизнь не могу поручиться»²⁵⁷.

Исключения и наказания троцкистов, которые еще до 1929 г. находились под контролем парторганов, были не единственным результатом чистки рядов ВКП(б) от оппозиционеров. Большим успехом было выявление скрытых сторонников оппозиции. Это, видимо, и были те «сочувствующие троцкизму» партийцы, не ходившие на собрания во время дискуссии, о которых упоминал в своем докладе на ноябрьском пленуме И.В. Сталин. В Перми заведующий художествен-

ным техникумом Бахметьев «только при чистке сознался, что разделял все время взгляды Троцкистов»²³⁸. В чувовском районе был исключен из ВКП(б) некто Сметанин. В ответ на вопрос об отношении к лидеру оппозиции он заявил: «Троцкий для меня авторитетен...» и выразил свое несогласие с его высылкой из СССР²³⁹.

Надо оговориться, что политические симпатии были не единственной причиной внимания КК к указанным лицам. Бахметьев, например, «... держал в аппарате чуждый элемент», а Сметанин обвинялся в пьянстве и неуплате членских взносов в течение двух лет,²⁶⁰ то есть взыскания они получили по нескольким причинам.

К сожалению, мы не можем сравнить чистки в разных округах, однако известно, что особое беспокойство у ОблКК вызывало проникновение бывших фракционеров в вузы Свердловска²⁶¹.

Особенностью чистки в областном центре было также обнаружение сторонника оппозиции среди местной партбюрократии: «председатель Ревизионной комиссии ОК партии оказался заядлым троцкистом, с 1926 г. состоял в группе троцкистов, и он не только помогал этой группе, но и снабжал их сведениями...»²⁶².

Чистка партии представляла собой мероприятие, сочетающее как профилактические, так и репрессивные действия. Последнее включало, прежде всего, лишение провинившегося партийца партбилета или вынесение ему выговора. Это же, одновременно, являлось и профилактикой. Партруководство как бы наносило превентивный удар по сохранившимся в партии «троцкистским элементом», устраняя потенциально сохраняющуюся угрозу их нового выступления или пассивного неявного сопротивления. Тех же, кто не был исключен, «клеямили». В их учетных карточках появлялась запись о выговоре, вынесенном за «принадлежность к оппозиции» или «за связь с оппозиционерами».

Главный удар в результате чистки был нанесен по троцкистам-одиночкам. Если где-то и была группка оппозиционеров из 2-3 человек, то их объединяли дружеские, а не организационные связи. Из 6 троцкистов, учившихся на медфаке Пермского университета, более или менее тесно общались между собой 2-3, об этом свидетельствуют их однокурсники²⁶³.

Итак, одной из главных особенностей чистки 1929 г. на Урале стало выявление и исключение разрозненных сторонников оппозиции. Организованными оппозиционными группами занималось другое ведомство - ОГПУ.

Несомненно, без ОГПУ борьба партии против оппозиции была бы не столь эффективна. В 1928-1930 гг. по отношению к большевикам-ленинцам Объединенное государственное политическое управление применяло такие же меры, что и в 1927 г. Во-первых, это сбор информации различными методами: наружное наблюдение, перехват писем, работа с осведомителями, сбор оппозиционных листовок и т.д. Во-вторых, аресты. Причем аресты производились в больших масштабах, нежели в 1927 г. Дела арестованных разбирались Особым совещанием при ОГПУ во внесудебном порядке.

Одной из наиболее успешных операций, которую провели уральские чекисты против оппозиции, была ликвидация нелегальной организации в Перми. В руководство группы смогли в нужный момент внедрить провокатора - старого большевика, к тому же участника войны и бывшего мясниковца.

После того как провокатор вошел в руководящую тройку, почти все, что происходило в организации, становилось известно в ОГПУ. Результат операции закономерен - организация не просуществовала и полмесяца. В ЦК на имя И.В. Сталина ушел победный рапорт²⁶⁴.

ОГПУ и парторганы постоянно координировали свои действия, обменивались информацией. Это позволило им к 1930 г. либо ликвидировать, либо взять под контроль большую часть наиболее активно действующих оппозиционных групп и отдельных оппозиционеров.

2.5. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИКОВ-ЛЕНИНЦЕВ В УРАЛЬСКОЙ ССЫЛКЕ

В 1928-1930 гг. идейная борьба, которую вели большевики-ленинцы, шла не только на свободе, но и в местах ссылки и даже в политизоляторах. Партийное руководство стремилось удалить оппозиционеров из столицы в такие места, где бы они были лишены возможности влиять на рабочих и на политическую жизнь. Идеальным местом для этого была Уральская область.

Урал был традиционным местом ссылки, куда на протяжении нескольких столетий удаляли неугодных власти лиц. На рубеже 20-30-х гг. XX века северные и восточные (Западная Сибирь) районы Уральской области, как и до революции, представляли собой малозаселенную таежную зону, где отсутствовали крупные промышленные

города. Южная часть Урала тоже не изобиловала заводскими центрами. Высланных размещали в селах и небольших городах. Некоторых из них в течение ссылки могли переводить из одного населенного пункта в другой. Судя по документам, в 1928-1930 гг. наибольшее количество оппозиционеров проживало в Шадринске. По нашим подсчетам, здесь в указанный промежуток времени побывало 11 человек. Немного меньше, от 4 до 6 человек, находилось в Сарапуле, Кудымкаре, Кунгуре, Кургане, Ялуторовске. Много оппозиционеров было рассеяно по обширному Тобольскому округу.

Первая партия высланных прибыла в Уральскую область уже в январе 1928 г. Документы дают нам возможность проследить динамику изменения численности ссыльных только по первым трем месяцам этого года, но уже и по этим данным видно, что их количество увеличивалось. В январе прибыло 5 человек, в феврале - 6 человек, в марте - 10 человек²⁶⁵.

Январская партия ссыльных была частью той группы вождей и активистов левой оппозиции, которую выдворили из Москвы в начале года. Все 5 оппозиционеров были известными в партии людьми: К.Б. Радек, В.М. Смирнов, В.Д. Виленский-Сибиряков²⁶⁶, М.С. Невельсон, В.Д. Каспарова. В следующих партиях доля известных личностей уменьшается, вождей уровня К.Б. Радека и В.М. Смирнова уже нет. Из прибывших в феврале можно отметить К.И. Грюнштейна²⁶⁷. В марте в области появились Д.Е. Зверев²⁶⁸ и Н.П. Теплое²⁶⁹.

К концу марта на Урале находился уже 21 оппозиционер. Большинство из них было выслано из Москвы. Несколько человек прибыли с Украины (Киев, Шахты) и юга России (Ростов-на-Дону), один из Ярославля.

По нашим подсчетам в 1928-1930 гг. на территории Уральской области в ссылке в разное время находилось 56 оппозиционеров. Эта цифра неокончательная, так как в отчетах ОПТУ и окружкомов, на основе которых мы производили подсчеты, упоминались в первую очередь непримиримые. Они пытались продолжить активную политическую жизнь и фигурировали в документах как главные действующие лица различных скандалов и даже потасовок. Сколько на Урале находилось умеренных и непримиримых, которые себя никак не проявляли, - неизвестно.

Из указанного числа выявленных оппозиционеров не все относились к троцкистам. Не менее трех принадлежали к группе Децистов. Это В.М. Смирнов (один из лидеров группы), В.Ф. Варгузов²⁷⁰

и М.И. Миньков²⁷¹. Эти лица²⁷² включены в список 23 активистов-сапроновцев, исключенных из партии на XV съезде ВКП(б)²⁷³.

Среди уральских ссыльных был также представитель левого крыла Ленинградской оппозиции Г. Лелевич, отбывавший ссылку в Соликамске²⁷⁴.

Представители разных течений не обособлялись друг от друга. Они сохраняли личные контакты, вели переписку.

Наиболее авторитетные представители левой оппозиции сразу же по прибытии попадали под плотный контроль ОГПУ. В.М. Смирнов в Березово был поселен на квартиру к информатору по кличке «Колчак»²⁷⁵. М.С. Невельсон в Самарово также жил у осведомителя. Собирались местные чекисты ввести своего человека (для «наиболее глубокого обслуживания») и в круг общения К.Б. Радека²⁷⁶.

Оппозиционеры более низкого ранга опекались не так тщательно, что давало им некоторую свободу действий.

Перед ссыльными остро стоял вопрос о материальном обеспечении. Маленького пособия не хватало, да и оно, видимо, не всегда до них доходило. В Уральской областной КК имелись сведения, что начальник СО ОГПУ Шиманкевич присваивал предназначенные ссыльным деньги²⁷⁷.

Работу удавалось найти не всем. Например, трое из четырех находившихся в 1928-1929 гг. в Кунгуре оппозиционеров не могли никуда устроиться, хотя, как они писали, «в работниках здесь большая нужда»²⁷⁸. Видимо, местное начальство опасалось принимать на работу политически неблагонадежных лиц. Чтобы поддержать друг друга, в некоторых колониях оппозиционеры создавали кассы взаимопомощи. Такая касса, например, существовала в Шадринске. Ее организатором был ссыльный М.Г. Голубь²⁷⁹.

Еще одной проблемой, которая носила уже скорее психологический характер, было лишение оппозиционеров избирательных прав. Ссыльные отказывались смириться с подобной практикой. В частности, против этого протестовал находившийся в кунгурской ссылке Владимир²⁸⁰. В Кургане в такую же ситуацию попал оппозиционер О. Пушас. Он также слал протесты в различные партийные инстанции и ЦИК²⁸¹. В обоих случаях результаты протестов нам не известны.

Важнейшей частью внутренней жизни колоний было обсуждение текущей политики и общетеоретических вопросов. Для разборов тех или иных проблем ссыльные периодически собирались у кого-

нибудь из товарищей на квартире, которая на время превращалась в маленький политический клуб.

На подобных собраниях могли вырабатываться общая точка зрения на какой-то вопрос и общая линия поведения. От лица всей колонии писались письма и заявления, давались подписи под обращения. Так, весной 1930 г. ирбитская колония, состоявшая тогда из 4 ссыльных, поддержала «Обращение к партии в связи с предсъездовской дискуссией»²⁸², инициаторами которой были Х.Г. Раковский, Н.И. Муралов, В.В. Косиор, В.Д. Каспарова²⁸³.

На собраниях решались и вопросы о формах участия в местной политической жизни, ведь, по крайней мере, часть непримиримых стремилась продолжить деятельность, начатую до ссылки. Для продолжения борьбы им была нужна информация, особенно закрытая. Как ни странно, они ее получали. Ссылные, особенно в 1928 г., зачастую обладали сведениями, которые были недоступны не только простым людям, но и партийным руководителям. Так, например, в январе 1928 г. секретарь тобольского ОК из разговора со ссылкой Григоровым узнал о том, что Н.М. Шверник вскоре оставит пост секретаря Уральского обкома. (Когда сведения подтвердились, изумленный партработник послал об этом и других подобных фактах заявление в Уралобком и ЦК ВКП(б))²⁸⁴.

В том же разговоре Григоров сообщил, что когда зинovieвцы сидели в Бутырской тюрьме, «им носил передачи член ЦК ВКП(б)»²⁸⁵ и, хотя фамилию последнего оппозиционер не называл, его слова дают представление о том, как происходила утечка закрытой информации из высоких партийных инстанций.

Помимо устной информации ссылки получали и некоторые партийные документы. В Березово, при обыске, у ссылного М.И. Минькова были обнаружены письмо М.И. Фрумкина²⁸⁶ в Политбюро и ответ на это письмо И.В. Сталина. На обоих документах стоял гриф «Совершенно секретно»²⁸⁷. Письмо М.И. Фрумкина было также и у ссылных Ялуторовска²⁸⁸.

Утечки документов происходили и из местных партийных инстанций. Так, в Тюмени при обыске у ссылных П. Борисова и Гаухера были найдены «материалы ОК ВКП(б)» о хлебозаготовках, о переывборах ячеек, информационные письма²⁸⁹.

Полученные по своим каналам сведения ссылки использовали для анализа политической ситуации и для пропаганды. Последнее было возможно сделать только нелегальным путем, так как все законные пути

для них были закрыты. Местное руководство не допускало ссыльных на такую работу, которую те могли бы использовать в своих целях. Даже такой опытный и авторитетный человек, как К.Б. Радек, предложив свои услуги тобольскому ОК, получил отказ²⁹⁰.

Не пускали ссыльных и на партийные заседания, а также другие подобные мероприятия, хотя те не раз предпринимали попытки принять в них участие. В документе («Товарищеское письмо») от 11 февраля 1929 г., направленном из Верхне-Камского ОК на имя секретаря чердынского РК, говорилось, что отмечены случаи их проникновения «на партийные, комсомольские и другие собрания, пленумы, конференции», где они пытаются выступать с «Троцкистскими лозунгами». Там, где им это не удается, говорилось далее в документе, оппозиционеры «подымают дебош, производят шум и демонстративно покидают собрание»²⁹¹.

Особенно много попыток выступлений на собраниях было принято в ноябре 1928 г. Например, 2 ноября в Ялуторовске местные ссыльные Ф.М. Шемис, Б.М. Лейтман, Максимов и Барышев²⁹² пришли на партийно-комсомольское собрание, посвященное правому уклону. Они заявили, что у них есть письмо М.И. Фрумкина и что они хотят помочь партийцам разобраться в рассматриваемом вопросе. Когда им предложили удалиться, они стали кричать: «Нам, революционерам, затыкают рот бюрократы, чиновники, фашисты, оппортунисты». Все закончилось тем, что оппозиционеров силой удалили из помещения²⁹³.

Через несколько дней те же ссыльные попытались попасть на торжественное заседание, посвященное очередной годовщине революции, в местный железнодорожный клуб. На этот раз их даже
²⁹⁴
не пустили внутрь .

В Сарапуле 6 ноября на подобном же «торжественном заседании Горсовета» не дали выступить ссыльному оппозиционеру В.Ф. Пронскому²⁹⁵. Вопрос о том, давать ему слово или нет, был решен с помощью голосования. Лишь «два оппозиционера голосовали «за»». После голосования оба ссыльных «были выведены из зала участниками заседания»²⁹⁶.

Отсутствие законной возможности выступить приводило к поиску других форм политической активности. В Тюмени, так же в период проведения ноябрьских торжеств (1928 г.), оппозиционер Гаухер «пробравшись на спектакль в клуб водников, выкрикнул с галерки несколько оппозиционных лозунгов и тотчас же покинул клуб»²⁹⁷.

Выступления оппозиционеров, приуроченные к 7 ноября, не ограничивались попытками взять слово на торжественных заседаниях и других подобных собраниях. Ссылные, проживающие в Шадринске, - М.Г. Голубь, О.Ф. Давыдов, М. Шапино, О.М. Гаврилова, Д. Ашкинадзе, Ш. Подхишвилли пошли другим путем. На двух своих рядом стоящих домах они вывесили плакаты «на красном сатине» с надписями: «Да здравствует Ленинизм и его верный защитник — Ленинская оппозиция», «Борьба с кулаком, союз с середняком, опора лишь на бедноту», «Долой устряловщину, да здравствует социалистическое строительство». Рядом с плакатами поместили портреты В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого.

Перед домами собралась толпа около 50 человек. Начали снимать плакаты. Завязалась драка с выбежавшими оппозиционерами, в ходе которой четверо из них были сильно избиты (по словам самих ссыльных)²⁹⁸, а также был порван портрет Л.Д. Троцкого²⁹⁹.

Единственный работающий и при этом легальный метод пропаганды, который использовали ссылные, предполагал использование почты. Вот как описывал его секретарь курганского ОК: «Пишут ценное письмо куда-либо..., которое, по правилам Наркомпочтеля, сотрудник почты должен прочитать и написать свою визу. Этим оппозиционеры достигают, что свою агитацию они ведут через наркомпоч-
100
тельских сотрудников, а также участвовали посылку телеграмм...»

Сравнительно дешевым и быстрым способом напоминать о себе были телеграммы. Так, в начале ноября ссылные Б.Н. Вязниковцев и Рафаил³⁰¹ послали Л.Д. Троцкому телеграмму следующего содержания: «Славному соратнику Ильича в Октябрьских боях - привет»³⁰². Обмен телеграммами шел внутри Уральской области, причем особенно интенсивно в тобольском округе.

Помимо перечисленных способов ведения пропаганды в некоторых уральских колониях ссылные рассматривали возможность участия в демонстрациях, причем своей отдельной колонной и со своими лозунгами. В частности, 1 мая 1929 г. такое выступление планировалось в Чердыни³⁰³. Выход, пусть даже 6-8 ссыльных отдельной колонной власти могли стерпеть, но развертывание транспарантов с собственными лозунгами было уже демонстративным политическим актом, повторением в миниатюре событий 7 ноября 1927 г. в Москве и Ленинграде.

К сожалению, источники умалчивают о том, что произошло в Чердыни и других населенных пунктах Верхне-Камского округа (где ссылные тоже планировали выйти на улицу) 1 мая 1929 г. Известно

лишь, что партруководство готовилось к этому дню. «В случае выступления оппозиционных элементов особыми колоннами на демонстрациях и с лозунгами, противоречащими лозунгам ЦК ВКП(б), необходимо эти колонны или группы тактично дезорганизовать и рассеивать при помощи демонстрантов...» - инструктировали секретарей райкомов из Верхне-Камского ОК³⁰⁴.

Одновременно с попытками использовать легальные возможности для своих политических действий, ссыльные применяли и незаконные методы. Причем здесь ими не было придумано почти ничего нового. Пропаганда велась способами, которые практиковались еще до ссылки. Наиболее часто применявшийся из них - распространение листовок.

Листовки распространялись как среди самих ссыльных, так и среди местного населения. В качестве примера можно привести две акции, проведенные оппозиционерами, опять-таки 7 ноября 1928 г., в Ялуторовске и Сарапуле. В первом из названных населенных пунктов воззвания с требованием вернуть больного Л.Д. Троцкого из ссылки появились в предпраздничную ночь. Правда, благодаря бдительности и расторопности местных властей уже к семи часам утра все они были сняты (по крайней мере, так утверждал секретарь Ялуторовского РК)³⁰⁵.

Более удачно ссыльные действовали в Сарапуле. Здесь листовки, также с требованиями вернуть Л.Д. Троцкого из изгнания, распространялись днем, прямо в колоннах демонстрантов. По свидетельству местной ОКК, «листовок распространялось очень много»³⁰⁶.

Известно, что распространением листовок занимались и ссыльные Кургана³⁰⁷.

Хранение прокламаций было еще более массовым явлением, чем их раздача. Когда в середине февраля 1929 г. по Уралу прошла волна арестов и обысков, они были обнаружены в пяти колониях ссыльных (Шадринск, Троицк, Чердынь, Тюмень, Ялуторовск)³⁰⁸. В отчете ОГПУ не сказано, были ли найдены листовки в Кургане и в Сарапуле, но из данных, приведенных выше, мы знаем, что они там были. Известно, что прокламации имелись и у ссыльных Ирбита³⁰⁹.

Документы не дают четкого ответа на вопрос о том, откуда оппозиционеры получали листовки. Наиболее вероятны, на наш взгляд, три канала их доставки: транспортировка с вновь прибывающими в ссылку людьми, получение по почте и связь с местными оппозиционерами³¹⁰.

Какое-то небольшое количество прокламаций изготовлялось на месте. Например, в Троицке ссыльный Кагановский самостоятельно

изготовил листовку «Троцкий в изгнании». Она при обыске была обнаружена еще у двух оппозиционеров из троицкой колонии³¹¹.

Особое внимание большевики-ленинцы уделяли копированию листовок. Часть текстов размножали от руки, однако, наверное, не было такой колонии, где бы не мечтали о специальной технике. В Кургане для того, чтобы иметь доступ к печатным машинкам, ссыльный О. Пушас устроился в мастерскую по их ремонту³¹². Сарапульская ОКК сообщила, что листовки, которые 7 ноября 1928 г. распространяли оппозиционеры, «размножались в ... кооперативных учреждениях»³¹³. Ссылные Ялуторовска ставили перед собой задачу приобрести печатную машинку или стеклограф³¹⁴.

Оппозиционерам так и не удалось развернуть изготовление и копирование листовок - этому помешали аресты.

Еще одним нелегальным, можно сказать традиционным для оппозиции методом пропаганды была индивидуальная обработка. Условия ссылки не благоприятствовали применению этого метода.

Наиболее четкие данные о ведении индивидуальной обработки содержатся в докладной секретаря курганского ОК на имя секретаря обкома. Он писал о действиях ссыльных: «Они ведут, главным образом, работу среди низко-оплачиваемых групп рабочих и безработных. Останавливают кого-либо на дороге и начинают его агитировать»³¹⁵.

В Ялуторовске школьная учительница говорила детям, что «троцкисты - истинные ленинцы». Местное руководство было уверено, что это - результат влияния ссыльных³¹⁶.

Скорее всего, индивидуальная обработка была одним из методов организации нелегальных групп. Особенностью этих групп было то, что в них входили или должны были входить как ссыльные, так и местные оппозиционеры. Больше всего информации имеется по нелегальному объединению, существовавшему в тюменском округе. В тюменскую группу входили ссыльные П. Борисов (лидер) и Гаухер, а также трое местных жителей: Ермаков (заведующий горно), Волгарь («Зав. жил. п\отд. Горкомхоза») и «железнодорожник» Коптяев³¹⁷. Последний был исключен из партии за оппозиционную деятельность. Об отношении Волгаря и Ермакова к оппозиции до начала 1929 г., а также об их партийности ничего неизвестно, однако, учитывая их должности, можно предположить, что они могли быть членами ВКШБ).

Вторая subgroup объединялась в Ялуторовске. В нее входили ссыльные Ф.М. Шемис, Б.М. Лейтман, Максимов, а также два местных беспартийных жителя Рошаль³¹⁸ и Матвеев³¹⁹.

Тюменец Коптяев и ялуторовец Матвеев были особенно ценны для ссыльных. Первый, работая на железной дороге, осуществлял связь двух subgroup, а второй, будучи почтальоном, имел возможность доставлять им с поезда письма, не занося их в почтовую контору.

Согласно докладу ОПТУ, П. Борисов, при активном участии Ермакова и Волгаря, начал организовывать в Тюмени «оппозиционные ячейки». Сколько было создано «ячеек»³²⁰ и что они собой представляли, в документе не говорится. Возможно, как и в случае со Свердловской, Пермской и другими местными оппозиционными группами, речь идет о контактах активистов с сочувствующими³²¹.

Тюменско-ялуторовская группа, помимо решения обычных для подобного нелегального объединения задач, имела и совершенно особую цель. По данным ОПТУ, П. Борисов и Гаухер получили от находящегося в Сибирской ссылке авторитетного оппозиционера («подводья») Я.Н. Дробниса³²² «директиву», согласно которой Тюмень должна была стать «центром по связи с Тобольским изолятором, Уралом и Сибирью». Кроме того, Тюмень должна была стать «передаточным пунктом корреспонденции ссыльных колоний нелегальному центру». (Под последним подразумевалась Москва)³²³. Отсюда, видимо, то внимание, которое ссыльные уделяли служащим почты и особенно железной дороге.

Какое-то время группа выполняла поставленную перед ней задачу. Ялуторовцы даже начали поиск множительной техники, что в сочетании с их транзитными возможностями позволило бы объединению стать одним из крупнейших наряду со Свердловском, центром распространения оппозиционной литературы в регионе. Однако их деятельность была прервана арестами в феврале 1929 г.

Схожая по структуре группа, видимо, существовала и в Ирбитском округе. Документов, которые бы прямо свидетельствовали о ее существовании, нет, однако есть ряд данных, опираясь на которые можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что какое-то объединение ссыльных и местных оппозиционеров там было.

Один из лидеров свердловских большевиков-ленинцев П.С. Неймышев сообщал в своем «Очерке проводимой фракционной работы» о том, что у него была установлена связь с ирбитской колонией ссыльных. В частности, он переписывался с одним из ее членов -

Б.И. Бровером³²⁴. Из Ирбита за литературой и информацией к П.С. Неймышеву приезжали один за другим три человека, один из которых сказал ему, что в их округе существуют несколько связанных между собой групп. Одна в Ирбите - 10 человек, другая в Туринске - 4-5 человек и еще одна в Егоршино - 3-4 человека.

Из этой информации мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, ссыльные разъезжать по области не могли, следовательно, с П.С. Неймышевым контактировали какие-то «вольные» оппозиционеры. Во-вторых, адрес П.С. Неймышева они могли получить только от Б.И. Бровера или какого-то другого ссыльного, — следовательно, контакты между этими группами большевиков-ленинцев были.

Более конкретные данные об этих контактах содержатся в материалах ирбитской ОКК. В конце апреля 1929 г. партийной коллегией этой комиссии был исключен из ВКП(б) местный житель, член партии с 1919 г. Ф.С. Шушарин. Против него было выдвинуто несколько обвинений: связь с колонией ссыльных, получение от них «указаний и материалов по развертыванию оппозиционной работы», проведение на квартире нелегальных совещаний, изготовление и распространение листовок, «демагогическая вылазка» на собрании³²⁵. К 1 февраля 1930 г. по аналогичным обвинениям были исключены еще двое местных - Г.В. Башков и Н.А. Клементьев. Оба состояли в партии с 1925 г. (Отчет ирбитской ОКК в ОблКК)³²⁶.

Судя по этим исключениям, группа была раскрыта и прекратила свое существование в 1929 г., может быть в начале 1930 г., хотя точных данных об этом в источнике нет.

Еще меньше информации о попытке создать группу смешанного состава в Троицке. Попытку эту предпринял ссыльный Гальперн, который, как сказано в докладе ОГПУ, искал связи с бывшими партизанами и «начал готовиться к организации среди них троек»³²⁷. Были ли установлены искомые контакты, сделал ли Гальперн что-то конкретное или только строил планы - документ на эти вопросы ответа не дает. Известно лишь, что одновременно с «изъятием» троицких ссыльных (февраль 1929 г.) не было арестовано ни одного местного жителя.

Действия ОГПУ против оппозиционеров вызывали среди последних все большее озлобление. Бурную реакцию у ссыльных вызвало известие из Москвы о том, что оппозиционер Зарге ударил в театре известного чекиста С.Я. Агранова, который в ОГПУ курировал борьбу с троцкистами. Курганские ссыльные, рассказывая местным, что в сто-

лице «набили рожу Агранову», добавляли: «Скоро до здешних доберемся». Они, действительно, «добрались» до «здешних», однако Более изощренным способом. Была совершена классическая провокация - ссыльный Римский в столовой подсадил к чекисту проститутку, с которой тот, изрядно выпив, отправился «в номера». Произошел скандал с заведующим, который их не хотел туда пускать. Как заметил в своем докладе в Свердловск секретарь курганской ОК, «об этом случае знают очень многие». Из этого же доклада следовало, что оппозиционеры собирались провести несколько подобных акций, так как был «завербован» «ряд красивых проституток»³²⁸.

Дискредитация сотрудника ОПТУ, которая тоже являлась формой нелегальной борьбы, была одним из немногих успешных действий уральских ссыльных. В целом же можно констатировать, что они не выполнили поставленных перед собой задач. Оппозиционерам так и не удалось найти массовую поддержку среди местного населения³²⁹. Беспартийные в лучшем случае были безразличны. У более идеологизированных членов ВКП(б) уже шло формирование негативного образа троцкистов, который мог еще более укрепиться после того, как они прибыли в ссылку. Во-первых, сам статус ссыльного не добавлял приезжим авторитета, во-вторых, оппозиционеры становились причиной и участниками скандалов, что как бы подтверждало то, что о них писали в газетах.

Время с ноября 1928 г. до середины февраля 1929 г. - это период наибольшей политической активности уральской ссылки. Этот период заканчивается арестами середины февраля 1929 г., когда по области было «изъято» 15 ссыльных активистов³³⁰. С этого момента и до 1930 г. включительно количество сообщений о деятельности ссыльных большевиков-ленинцев резко снижается. Собственно, известно только (помимо продолжавшейся «эпистолярной дискуссии») о планах оппозиционеров, находящихся в пределах Верхне-Камского округа, принять участие в первомайских демонстрациях и о том, что какое-то время продолжала действовать ирбитская группа смешанного состава.

После арестов и двух мощных волн капитуляций, которые прошли в 1929 - начале 1930 гг., количество ссыльных на Урале сократилось. Оставшиеся непримиримые были в значительной степени деморализованы. Сильное противодействие со стороны ОПТУ, разрыв с оппозицией большого числа вчерашних единомышленников, бытовой дискомфорт - все это не могло не сказаться на их настроениях. Источники свидетельствуют об упадке сил и отсутствии активности у

членов колоний. Троцкисты Ханина и Гринман, прибывшие в середине 1930 г. в Шадринск, в одном из своих писем жаловались на «мертвечину», которую они застали в местной колонии ссыльных³³¹.

Еще хуже обстояли дела в ишимской колонии. Здесь, как сообщал то же источник, «активности никакой», связи с другими колониями теряются³³².

Два с половиной года борьбы, которая велась в ссылке после XV съезда ВКП(б), окончились очередным поражением оппозиции. Оказавшись вне больших городов, в новых условиях, большевики-ленинцы попытались использовать старые приемы противоборства, которые здесь не действовали. Попытка хоть как-то приспособиться, выработать новые методы действий (создание групп смешанного состава с привлечением местных троцкистов) были довольно быстро пресечены ОПТУ.

Победа партаппарата была полной. Большинство ссыльных принудили к капитуляции³³³, лишив перед этим вождя. Оставшиеся немногочисленные непримиримые были дезорганизованы и уже не могли вести эффективную и сколько-нибудь масштабную борьбу.

Историю левой оппозиции в 1928-1930 гг. нельзя рассматривать в отрыве от борьбы, которую вели большевики-ленинцы в 1926-1927 гг. И то и другое - это два больших периода одного крупного исторического события, рубежом между которыми был XV съезд ВКП(б). Как в первый, так и во второй период перед оппозиционерами стояли одни и те же цели, а добивались их реализации, по большому счету, одни и те же люди - новых лиц среди троцкистов 1928-1930 гг. было не так уж много. Прежними остались и противники - партбюрократия и все те, кто поддерживал Сталина.

Подчеркивание основных схожих черт двух указанных периодов помогает нам воспринимать борьбу между партбюрократией и большевиками-ленинцами в 1926-1930 гг. как единое целое. Однако без описания особенностей второго периода, без выделения специфики и внутренних периодов мы не сможем достичь цели, поставленной перед нашей работой.

Первое, что бросается в глаза при сравнении досъездовского и послесъездовского этапов, - это сильное, почти в четыре раза, численное сокращение оппозиционной среды. Количественное уменьшение повлекло за собой и качественные изменения. После оттока капитулянтов в оппозиции остались лишь непримиримые. Они считали, что

необходимо продолжать борьбу с теми, кто ведет партию к перерождению. Они полностью восприняли новую концепцию ведения этой борьбы - обращение к беспартийным рабочим и организация их давления на партийное руководство. Кое-кто из непримиримых не отвергал даже возможности создания второй партии. Все это все больше сближало непримиримых троцкистов с децистами.

На мировоззрение непримиримых огромное влияние оказала Гражданская война. Большинство из них участвовало в боевых действиях, причем некоторые в качестве комиссаров и строевых командиров. Тогда же большинство из них вступило в Коммунистическую партию, связав себя с политической системой, чье будущее еще было под вопросом.

После окончания войны эти люди попали в ситуацию, которую иначе, как парадоксальной, не назовешь. Дрались и в партию вступали под лозунгом «Даешь коммунизм!», а жить пришлось при НЭПе. Рисковали жизнью и терпели лишения для того, чтобы появилось «первое в мире пролетарское государство», а к власти пришла бюрократия. Неудовлетворенность своим послевоенным статусом приводила ветеранов в ряды оппозиции, где они получали рациональное объяснение происходящего и надежду изменить свое положение.

Еще одной группой непримиримых была молодежь - комсомольцы, кандидаты, реже - члены партии. Эта группа была немногочисленна, едва ли, 20% от всех оппозиционеров. В нее входили идейные молодые люди, которые видели несоответствие между провозглашенными идеалами и реальностью. Многие из них с готовностью восприняли идею Л.Д. Троцкого о том, что молодежь - это «барометр партии». Этот лозунг подразумевал, что на новое поколение ложится ответственность за судьбу Октября. Принятие этой ответственности позволило приобщиться к недавнему героическому прошлому, о котором молодые коммунисты читали, которое, может быть, даже помнили, но в событиях которого ввиду возраста не участвовали. Принадлежность к большевикам-ленинцам позволяла этим комсомольцам сделать что-то реальное для спасения дела революции. Со свойственным их возрасту максимализмом, они вступали в борьбу с теми, кого считали искажителями коммунистических идеалов - с бюрократией. Не связанные еще партийной психологией они больше акцентировали свое внимание на политической сфере, нежели на социально-экономической. Это позволяло им легче преодолеть искушение следовать лево-

му курсу, который стал источником серьезных колебаний для их старших единомышленников.

Левый курс и начавшаяся коллективизация, наряду с действиями парторганов и ОГПУ, стали факторами, остановившими новую оппозиционную волну, поднявшуюся в 1928 г. Концепция российского термидора трещала по швам. Перед большевиками-ленинцами стояла дилемма - либо отказаться от оппозиции и попробовать подключиться к той новой системе, которая создавалась в стране, либо уже не понятно за что нести наказание в ссылках и находиться вне партии.

Большинство уральских непримиримых выбрали первое. Нам сейчас трудно осознать весь комплекс причин, которые повлияли на их выбор и, конечно, в связи с этим возникает вопрос: насколько искренни были троцкисты, подавая заявления о разрыве с оппозицией? В рамках нашего исследования разрешить эту проблему довольно сложно. Однако хочется снова обратить внимание на различие между двумя поколениями непримиримых и напомнить версию о том, что в 1930 г., возможно, начинается еще один этап истории левой оппозиции. В это время появлялись группы, в которые входили оппозиционеры, прошедшие ссылки и исключения из партии. Если это предположение верно, то получается, что на Урале этот этап открыла группа молодых рабочих Надеждинского завода. Молодые люди начали агитацию почти сразу после того, как вернулись из ссылки, которую покинули только благодаря пресловутому покаянному заявлению. Повторимся, троцкистская молодежь была меньше связана партийными условностями и, настроенная более радикально, подобные заявления воспринимала как тактический ход для продолжения борьбы.

Почему оппозиция потерпела поражение? Среди главных причин можно назвать следующие: малочисленность и раздробленность большевиков-ленинцев и их раздробленность. Лишь часть из них находилась на свободе, другая же часть, в том числе большинство вождей, находилась в ссылке; сомнения в правильности своих действий после начала левого курса и коллективизации; низкий уровень взаимодействия между нелегальными организациями; отсутствие эффективного механизма распространения своих идей; слабый отклик на оппозиционные призывы со стороны рабочих и в целом со стороны населения; противодействие партийных и государственных карательных органов.

Возобновляя деятельность, троцкисты стояли перед выбором - активно воздействовать на сознание масс, привлекая новых сторонни-

ков, или отказаться от подобных действий, постепенно превращаясь в политическую секту. Оппозиционеры выбрали первый путь, и этот выбор в условиях однопартийного государства стал для них роковым.

---

¹ В декабре 1923 г. была образована Уральская область, сначала в составе 15, затем 16 округов. В область входила большая часть Урала и часть Западной Сибири с такими городами как Тюмень, Тобольск, Курган, Ирбит.

² Л.Д. Троцкий прибыл в Екатеринбург в составе Полномочной комиссии СТО в начале 1921 г.

³ Коммунисты Свердловска во главе масс. Очерки истории Свердловской городской партийной организации (1921-1965 г.). Свердловск, 1967. С. 11-12.

⁴ Бывший оппозиционер Кузовников о работе троцкистской партии. (Степнограмма речи на президиуме Свердловской окружной Контрольной Комиссии) // Правда. 1927. 23 нояб.

⁵ Там же.

⁶ С.Н. Кузовников, возможно, в угоду партруководству, говорил, что у троцкистов не фракция, а партия.

⁷ Бывший оппозиционер Кузовников...//Правда. 1927.23 нояб.

⁸ См. «Уральский рабочий» и «Звезда» за 1928-1933 гг.

⁹ Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1986. С.228.

¹⁰ Дело по обвинению Гусарова П.Т.//ГОПАПО. Ф.1.Оп.1.Д.5758. Т.1. Л.34, 41.

¹¹ Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1927-1977. Челябинск, 1977. С.83.

¹² Политические сводки Обкома ВКП(б) о настроении масс// ЦДООСО. Ф.4.ОП.6.Д.70.Л. 2.

¹³ Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1927-1977. Челябинск, 1977.. С.83.

¹⁴ Политические сводки Обкома ВКП(б) о настроении масс // ЦДООСО. Ф.4.ОП.6.Д.70.Л.3.

¹⁵ Бывший оппозиционер Кузовников... // Правда. 1927. 23 нояб.

¹⁶ Куликов В.М. Борьба партийных организаций Урала за единство партии в 1926-1927 гг.//Из истории Урала. Свердловск, 1960. С. 324.

¹⁷ Докладные записки, письма, сведения и др. материалы о деятельности антипартийной группы по Свердловскому округу // ЦДООСО. Ф.424. Оп.1.Д.505.Л.58.

¹⁸ Вне вузов в Свердловском округе находился только один зинovieвец, он работал на Ревдинском заводе. Докладные записки, акты, списки фракционных дел, письма, заявления, протоколы допроса и секретная переписка членов УралоблКК и ЦКК с ПУ по борьбе с антипартийной группой на Урале//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.506.Л.162.

¹⁹ Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927.23 нояб.

²⁰ Там же.

- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ Баранов С.Ф. (1890-1937), член партии с 1907 г., из чувовских рабочих. После революции какое-то время работал в Перми. На момент описываемых событий член ЦК металлистов. Исключен из партии в числе «75 активных оппозиционеров» на XV съезде. С.Ф. Скобляков, член партии с 1920 г. В 1927 г. управляющий Резинотреста.
- ²⁴ Документы троцкистской оппозиции по г. Перми // ГОПАПО. Ф.2. Оп.5. Д.24.Л.91-92.
- ²⁵ Секретная переписка с парторганами и окротделом ОГПУ // ГОПАПО. Ф.1109. Оп.1.Д.150.Л.36.
- ²⁶ Вряд ли А.Г. Белобородое приезжал только для того, чтобы передать П.Л. Борчанинову оппозиционную литературу. Скорее всего, он стремился установить связи с мясниковцами или, если они были уже устанавлены ранее, поддержать их.
- ²⁷ Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927. 23 нояб.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке троцкистской оппозиции на Урале//ЦДООСО.Ф.4.Оп.6.Д.69.Л.70.
- ³¹ Бывший оппозиционер Кузовников...//Правда. 1927. 23 нояб.
- ³² Там же.
- ³³ Пермская группа оппозиционеров формально была подчинена Свердловску, но, т.к. пермский округ непосредственно курировал представитель московского центра С.Ф. Баранов, контакты между ними были, видимо, редки. В фондах Пермских КК, ОК и в отчетах ОГПУ, сообщений о подобных контактах не обнаружено.
- ³⁴ Бывший оппозиционер Кузовников...//Правда. 1927. 23 нояб.
- ³⁵ Статистические сводки об уральских оппозиционерах, привлекавшихся к партответственности за фракционную работу// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1567. Л.99.
- ³⁶ Бывший оппозиционер Кузовников...//Правда. 1927.23 нояб.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Заявление бывшего члена оппозиционного центра троцкистов на Украине Кричевского о работе троцкистской партии // Правда. 1927. 6 дек.
- ³⁹ Под оппозиционной платформой на Украине было собрано 150 подписей комсомольцев. Там же.
- ⁴⁰ Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда.1927. 23 нояб.
- ⁴¹ Коммунисты Свердловска во главе масс. Очерки истории Свердловской городской партийной организации (1921-1965). Свердловск, 1967. С.60.
- ⁴² Видимо имелась в виду А. Семашко, входившая до 1921 г. в состав Свердловского губкома.
- ⁴³ Бывший оппозиционер Кузовников...//Правда. 1927. 23 нояб.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же.

- ⁴⁶ Докладные записки, акты, списки фракционных дел, письма, заявления, протоколы допроса и секретная переписка членов УралоблКК и ЦКК СПУ...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.506.Л.161.
- ⁴⁷ Исключенный из партии оппозиционер Кузовников раскаялся // Уральский рабочий, 1927. 17 нояб. По никем не опровергнутым данным Л.Б. Каменева, которые он привел в своем выступлении на XV съезде, всего под «заявлением 83-х» было собрано 3 тысячи подписей. XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.; Л., 1928. С. 255.
- ⁴⁸ Докладные записки, акты, списки фракционных дел, письма, заявления, протоколы допроса и секретная переписка членов УралоблКК и ЦКК СПУ...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.506.Л.162.
- ⁴⁹ В Перми на собрании ячейки «Биржи Труда» троцкист Н.Ф. Волков предложил следующую резолюцию по хозяйственному вопросу: «Признать намеченный темп индустриализации за ближайшие 5 лет недостаточным по сравнению с общим ростом мирового хозяйства. Необходимо извлечь максимум средств, путем дополнительного обложения имущих классов кулаков Непачей, провести действительный режим экономии, который пока не дал эффекта, что даст еще больше средств для вложения в индустрию». Там же. Л. 107.
- ⁵⁰ Политические сводки Обкома ВКП(б) о настроении масс// ЦДООСО. Ф.4.Оп.6.Д.70.Л.10.
- ⁵¹ Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927. 23 нояб.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Подсчитано по: Списки троцкистов уральской области по данным Обл. РКК//ЦДООСО. Ф. 424.Оп.5.Д.1591.Л.130-132об. Суданевошли: 1 член обкома и 2 нарцуды. Цифра 28 не может считаться окончательной, т.к. в указаном источнике отсутствует информация о месте работы ряда лиц. Кроме того, не все отошедшие вообще попали в использованный список (например, директор Усольского сользавода И.М. Волегов).
- ⁵⁴ Цит. по: XV съезд ВКП(б): Стенографический отчет. М.; Л., 1928. С. 388.
- ⁵⁵ Для сравнения: в Ленинградской городской парторганизации из 57 тыс., участвовавших в голосовании, оппозицию поддержали 562 человека, в Киеве из 9 тыс. оппозицию поддержали 177 человек, в Тифлисе из 8 тыс. оппозицию поддержали 150 человек. В целом по стране оппозицию поддержали 4120 человек. К итогам предсъездовской дискуссии// Правда. 1927.2дек.
- ⁵⁶ Докладные записки, акты, списки фракционных дел...// ЦДООСО. Ф.424.Оп.1. Д.506.Л.162. Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927. 23 нояб.
- ⁵⁷ Накануне XV съезда в Свердловске находился еще один московский оппозиционер - Арон, сыгравший позже определенную роль в развертывании нелегальной деятельности троцкистов. Заявление троцкистов об отходе от оппозиции //ЦДООСО. Ф.424.Оп.1.Д.1572.Л.Ю8.
- ⁵⁸ Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927. 23 нояб.
- ⁵⁹ Докладные записки, письма, сведения УралоблКК ВКП(б) о деятельности антипартийной группы на Урале // ЦДООСО. Ф.424.Оп.1.Д.358.Л.30-31. В октябре 1927 г. в Чусовом работала комиссия Пермской ОКК, расследующая сведения о наличии здесь оппо-

зиционной группы. Через собеседования с членами комиссии прошли 18 человек (большинство рабочие), из которых трое признались, что имели оппозиционную литературу. В результате работы комиссии 15 человек написали документы, в которых осуждали «политику оппозиции», а остальные 3 написали заявление об «отмежевании от оппозиции». Понятно, что после таких событий С.Ф. Баранову трудно было найти в Чусовом благодарных слушателей. См.: Протокол совещания старых большевиков-подпольщиков Мотовилихинской организации, докладные записки, информационные письма об антипартийной деятельности в Пермском округе // ЦДООСО. Ф.424.ОП.1.Д.352.Л. 15-16.

⁶⁰ Докладные записки, письма, сведения УралоблКК ВКП(б) о деятельности антипартийной...// ЦДООСО.Ф.424.ОП.1.Д.358.Л.31.

⁶¹ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления, протоколы и постановление РВС СССР о политико-моральном состоянии Красной Армии // ЦДООСО.Ф.4. Оп. 7.Д.65.Л.227.

⁶² Оппозиционеры обращались к рабочим на понятном им языке. Дошедшая до нас речь А.Г. Белобородова может это проиллюстрировать и дать представление о темах, которые затрагивались на собрании: «Тов.! Мы боремся в настоящее время не из-за портфелей, не за командные высоты, а идеологически, о чем уже достаточно освещал Сергей Витальевич Мрачковский.

В чем же заключаются разногласия...

«Сталинскую демократию» в настоящее время приблизительно можно свести к следующему, что он воображает себя «князем» Советской Республики. Призывает к себе Шверника и, давая Уральскую область, говорит: «Даю тебе Уральскую область, правь ею, слушайся меня, а если не будешь выполнять директиву, я выгоню тебя», а Шверник, призывая к себе Шипова, говорит, воображая также себя «князем», даю тебе Свердловский округ, правь им слушайся меня... И так сверху до низу составляется актив, который получает от Сталина «булку, помазанную сталинским маслом». Цит. по: 37-й на Урале. Свердловск, 1990. С.242.

⁶³ Протоколы и выписки из протоколов заседаний и собраний ОблКК, В-Уфалейского РК ВКП(б) и первичных парторганизаций //ЦДООСО.Ф.424.ОП.1.Д.1537.Л.52.

⁶⁴ С.В. Мрачковский был исключен из партии за организацию нелегальной типографии.

⁶⁵ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.;Л, 1928. С.492.

⁶⁶ Цит. по: XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.;Л, 1928. С.493.

⁶⁷ Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927. 23 нояб.

⁶⁸ Стенограмма сохранила подробности этой борьбы:

«Заикин - Это неслыханное событие, чтобы заслуженных большевиков не впускать на собрания ячейки.

Голоса: Это не большевики, а предатели. Долой дезертиров! Вон! (Шум, свистки, звонок председателя).

Председатель. На собрании наших ячеек обыкновенно присутствуют только члены ячеек. Думаю, что гастролеров мы сюда не допустим, сами сумеем разобрать вопросы (бурные аплодисменты, оппозиционеры пытаются протестовать).

Белобородое (из-за дверей). Вас обманывают товарищи! Нигде в уставе партии не говорится об этом.

Голоса: Долой предателя! Закройте дверь. Смазывать пятки, здесь тебе делать нечего!

Председатель. Я предлагаю закрыть дверь».

Достойный отпор //Уральский рабочий. 1927.10 нояб.

⁶⁹ Речь тов. Ларичева//Уральский рабочий. 1927.26 нояб.

⁷⁰ Хулиганская вылазка на ВИЗе//Уральский рабочий. 1927.11 нояб.

⁷¹ Гастролеры потерпели поражение//Уральский рабочий. 1927.19 нояб.; Как принимает гастролеров-оппозиционеров Урал//Уральский рабочий. 1927.25 нояб.

⁷² В Харьков приблизительно в это же время приезжал эмиссар В. Вуйович. Смотрите об этом: Заявление бывшего члена оппозиционного центра троцкистов...// Правда. 1927. 6 дек.

⁷³ Дело по обвинению Сигалова Л.П. и других // ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.44117. Л.191.

⁷⁴ Там же. Л. 190.

⁷⁵ Попытка оппозиции ввести в дискуссию четвертую силу - беспартийный пролетариат окончилась безрезультатно. В то же время партруководство воздействовало на беспартийных более эффективно, получая на их собраниях нужные резолюции. Основная же борьба шла за рядовых членов партии.

⁷⁶ Зиновьев Г.Е. 21 условие Ленинского Коминтерна//Правда. 1927.2 нояб.; Контр-тезисы троцкистской оппозиции о работе в деревне// Правда. 1927.5 нояб.; Контр-тезисы троцкистской оппозиции о пятилетнем плане//Правда.1927.17нояб.

⁷⁷ Достойный отпор//Уральский рабочий. 1927.10 нояб.

⁷⁸ VII окружная партийная конференция//Уральский рабочий. 1927.17 нояб.

⁷⁹ Согласно С.Н. Кузовникову, еще до ареста СВ. Мрачковского был задержан оппозиционер Бояршинов (видимо имеется в виду ПИ. Бояршинов, член партии с 1918 г.), ехавший в Москву с письмом СВ. Мрачковскому и подписями собранными под «заявлением 83-х». Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927. 23 нояб.

⁸⁰ Речь тов. Ларичева // Уральский рабочий,. 1927. 26 нояб.

⁸¹ Докладные записки, письма, сведения и др. материалы о деятельности антипартийной группы по Свердловскому округу // ЦДООСО. Ф.424. Оп.1.Д.505.Л.58.

⁸² Заключительное слово тов. Локацкого // Уральский рабочий, 1927. 18 нояб.

⁸³ Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927. 23 нояб.

⁸⁴ Протоколы и выписки из протоколов заседаний и собраний ОблКК, В. Уфалейского РК ВКП(б) и первичных организаций // ЦДООСО. Ф.424.Оп. 1.Д.1537. Л.53,60. Докладные записки, письма, сведения и др. материалы о деятельности антипартийной группы...// ЦДООСО. Ф.424. Оп. 1. Д.505.Л.44, Л.58.

⁸⁵ См.: Выводы, заявления и объяснения обвиняемых в принадлежности к оппозиции //ГОПАПО.Ф.1109. Оп.1. Д.124.

⁸⁶ Отчет окружной Контрольной комиссии//Уральский рабочий. 1927.19 нояб.

- ⁸⁷ К итогам предсъездовской дискуссии//Уральский рабочий. 1927.2 дек.
- ⁸⁸ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.:Л,1928. С.100.
- ⁸⁹ Сведения и итоги о проработке к XV партийному съезду// ГОПАПО. Ф.2. Оп.4.Д.75.Л.Ю8.
- ⁹⁰ Секретная переписка с окружным отделом ОГПУ и уполномоченным ОККВКП(б) по районам//ГОПАПО.Ф.1109.Оп.1.Д.148.Л.121.
- ⁹¹ Там же. Л.384.
- ⁹² Секретная переписка с ОблКК// ГОПАПО.Ф.1109.Оп.1.Д.150.Л.211.
- ⁹³ Секретная переписка с ЦК ВКП(б) и Уралобкомом// ГОПАПО. Ф.65. Оп.1. Д.281. Л.30.; Информационные сводки// ГОПАПО. Ф.1095. Оп.1. Д.297. Л.4.; Материалы по борьбе с троцкистской оппозицией// ГОПАПО. Ф.2. Оп.4.Д.18. Л.5.
- ⁹⁴ Приблизиться к разрешению этой проблемы, как нам кажется, можно будет только тогда, когда будет создана единая база данных, в которую войдут сведения о лицах, чья причастность к оппозиции подтверждена документально.
- ⁹⁵ Статистические сводки об уральских оппозиционерах, привлекавшихся к партийной ответственности за фракционную работу //ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1567. Л.99.
- ⁹⁶ Понятие «оппозиционная среда» используется нами для обозначения как активных большевиков-ленинцев, так и тех, кто разделял взгляды оппозиции, но в организованную деятельность был вовлечен в меньшей степени. В поле зрения Контрольных комиссий последние чаще всего попадали как «потребители» фракционной литературы или собеседники активистов. Их помощь активистам заключалась в том, что они давали подписи под фракционными документами, хранили нелегальную литературу. Иногда они «неправильно» выступали и голосовали на собраниях.
- ⁹⁷ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.:Л, 1928.С.1317.
- ⁹⁸ Еще одна группа существовала в Челябинске, но ее участники до 1929 г. не попадали в поле зрения ОГПУ. Возможно, кроме челябинской на Урале были и другие подобные группы, но документальных сведений о них выявлено не было. О челябинской группе см.: Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО. Ф.4.Оп.7.Д.65.Л.226-228.
- ⁹⁹ Дело по обвинению Сигалова Л.П. и других// ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.35241.Л.190-190(об).
- ¹⁰⁰ Там же
- ¹⁰¹ Там же.
- ¹⁰² Информация и докладные Обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке троцкистской оппозиции на Урале // ЦДООСО.Ф.4.Оп.6.Д.69.Л.92.
- ¹⁰³ Выписки из протоколов, докладные и документы расследования работы троцкистской оппозиции в Триюцком округе// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1551.Л.159.
- ¹⁰⁴ Там же. Л. 159.
- ¹⁰⁵ Бывший оппозиционер Кузовников...//Правда. 1927.23 нояб.

- ¹⁰⁶ Выписки из протоколов, докладные и документы расследования работы троцкистской организации в Троицком округе// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1.Д.1551.Л.Ю7.
- ¹⁰⁷ Там же. Л. 102.
- ¹⁰⁶ Там же. Л. 100.
- ¹⁰⁹ Дело по обвинению Слободчикова П.А. и др.// ГОПАПО. Ф.1. Оп.1. Д.8767. Т.1.Л.2.
- ¹¹⁰ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО. Ф.4.ОП.7.Д.65.Л.226.
- ¹¹¹ Выписки из протоколов, докладные и документы расследования работы троцкистской организации в Троицком округе// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1.Д.1551.Л.101.
- ¹¹² Там же. Л.106.
- ¹¹³ Там же. Л.104.
- ¹¹⁴ Там же.
- ¹¹⁵ Там же. Л.101,102.
- ¹¹⁶ В 1927 г. у СССР осложнились дипломатические отношения с рядом государств (Англией, Польшей, Китаем), в связи с чем по стране ходили слухи о возможной войне (так называемая «военная тревога 1927 г.»).
- ¹¹⁷ Выписки из протоколов, докладные и документы расследования работы троцкистской организации в Троицком округе// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1551. Л.106.
- ¹¹⁸ Мотив получения власти присутствовал и у лидера челябинских оппозиционеров Н.И. Петухова: «Скоро придет время и мы будем с портфелями, а сейчас надо «сволочь» всю передуть». См.: Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО. Ф.4.ОП.7.Д.65.Л.226.
- ¹¹⁹ Выписки из протоколов, докладные и документы расследования работы троцкистской организации в Троицком округе// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1551. Л.101.
- ¹²⁰ Прения по докладу т. Шверника //Уральский рабочий.1927.25 нояб.
- ¹²¹ Политические сводки Обкома ВКП(б) о настроении масс// ЦДО-ОСО.Ф.4.Оп.6.Д.70.Л.47.; Объяснительная записка к итогам проверки состояния работы среди специалистов// ЦДООСО.Ф.4.Оп.6.Д.415 а. Л.164.
- ¹²² Выписки из протоколов, докладные и документы, расследования работы троцкистской организации в Троицком округе// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1551. Л.107.
- ¹²³ Там же. Л.157. .
- ¹²⁴ Объяснительная записка к итогам проверки состояния работы среди специалистов// ЦДООСО.Ф.4.ОП.6.Д.415. Л.164.
- ¹²⁵ Выписки из протоколов, докладные и документы, расследования работы троцкистской организации в Троицком округе// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1551.Л. 159.
- ¹²⁶ Все данные взяты из следственных дел и партдокументов. Выписки из протоколов, докладные и документы, расследования работы троцкист-

- ской организации в Троицком округе// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д. 1551. Л.100-107, 159.; Дело по обвинению Сигалова Л.П. и других// ГААОСО. Ф.1. ОП.2.Д.35241.; Дело по обвинению Сторожилова А.К. и др.// ГААОСО. Ф.1.ОП.2.Д.44117.
- ¹²⁷ Информация и докладные Обкома и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4. ОП.6.Д.69.Л.70, 92.
- ¹²⁸ Там же. Л.22.
- ¹²⁹ Списки троцкистов по округам Уральской области// ЦДООСО. Ф.424. ОП.1.Д.1589.Л. 95, 95(об).
- ¹³⁰ Информация и докладные Обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4.ОП.6.Д.69.Л.70.
- ¹³¹ Видимо в документах имеется в виду К.Н. Рольщиков - нар судья В.-Уфалея член партии с 1917 г. Данных по Кремешкову у нас нет.
- ¹³² Информация и докладные Обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4.ОП.6.Д.69.Л. 70-71.
- ¹³³ Дело по обвинению Слободчикова П.А. и др. // ГОПАПО. Ф.1. Оп.1. Д.8767. Т.1.Л.277.
- ¹³⁴ Реконструкция истории свердловской организации сделана на основе следующих документов: «Показания Разнова Н.В.», «Допрос Беляева Ф.А.» (Стенограмма внеочередного заседания президиума Обл. Ш/ ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.1561.Л.75-78,Л. 115-117), «Очерк проводимой фракционной работы» - автор П.С. Неймышев (Заявления троцкистов об отходе от оппозиции//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.1572.Л.Ю7-115.), а также Дело по обвинению Сторожилова А.К. и др. // ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.44117.; Дело по обвинению Першакова и др.// ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.36099.
- ¹³⁵ Заявления троцкистов об отходе...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.1572.Л.Ю9. В письме к С.В. Мрачковскому П.С. Неймышев называл левый курс так: «трюк влево при общей кривой вправо». См.: Докладные записки, акты, списки фракционных дел, письма, заявления, протоколы допроса и секретная переписка членов Уралобкома и ЦКК ВКП(б) с ПУ по борьбе с антипартийной группой на Урале//ЦДООСО. Ф.424.Оп.1.Д.506.Л.193.
- ¹³⁶ Заявления троцкистов об отходе...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.1572.Л. 109.
- ¹³⁷ Видимо имеются в виду М.В. Серый (член партии с 1919 г., служащий) и С.И. Карпов (член партии с 1917 г., рабочий).
- ¹³⁸ Стенограмма внеочередного заседания президиума Обл. КК// ЦДООСО. Ф.424.ОП.1.Д.1561.Л.73.
- ¹³⁹ Там же.
- ¹⁴⁰ Заявления троцкистов об отходе...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д. 1572. Л. 109.
- ¹⁴¹ Стенограмма внеочередного заседания президиума Обл. КК// ЦДООСО. Ф.424.ОП.1.Д.1561.Л.73, 74.
- ¹⁴² Заявления троцкистов об отходе...//ЦДООСО.Ф.424.ОП.1.Д.1572. Л.109.
- ¹⁴³ Там же. Л. 112.
- ¹⁴⁴ Дело по обвинению Слободчикова П.А. и др. // ГОПАПО. Ф.1. Оп.1. Д.8767. Т.1.Л.277.

- ¹⁴⁵ Дело по обвинению Першакова и др. // ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.36099. Л.186.
- ¹⁴⁶ Политические сводки Обкома ВКП(б) о настроении масс// ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.70.Л.60-61.
- ¹⁴⁷ Стенограмма внеочередного заседания президиума Обл. КК// ЦДО-ОСО.Ф.424.Оп.1.Д.1561.Л.74.
- ¹⁴⁸ Там же; Заявления троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.113-114.
- ¹⁴⁹ Заявления троцкистов об отходе...//ЦДООСО.Ф.424.ОП.1.Д.1572.Л.113.
- ¹⁵⁰ Стенограмма внеочередного заседания президиума// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1561.Л.115.
- ¹⁵¹ Середкин Е.Л. - член партии с 1905 г., рабочий, исключен из ВКП(б) в конце 1927 г. В момент исключения работал заведующим отделения кожсиндиката.
- ¹⁵² Бывший оппозиционер Кузовников...// Правда. 1927.23 нояб.
- ¹⁵³ «Дедушка» уральских фракционеров//Уральский рабочий. 1927.19 нояб.
- ¹⁵⁴ На XV съезде ВКП(б) было сообщено о еще более «древней» группе, существовавшей в Белгородской парторганизации. Она существовала с 1926 по 1930 г. и объединяла около 40 человек. См.: XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Т.I.М, 1935.С.666-667.
- ¹⁵⁵ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО.Ф.4.ОП.7.Д.65.Л.226-227.
- ¹⁵⁶ Оппозиционеры слова «комитет» избегали, употребляя слова «пятерка» и «инициативная группа».
- ¹⁵⁷ Шабалин В.В. Подпольная организация пермских «большевиков-ленинцев» (1928 г.)//Ученые записки гуманитарного факультета. Вып. 1. Пермь, 2000. С.82-84.
- ¹⁵⁸ Заявления троцкистов об отходе...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.1572.Л.Ю9.
- ¹⁵⁹ Там же.
- ¹⁶⁰ Стенограмма внеочередного заседания президиума ОблКК// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1561.Л.75.
- ¹⁶¹ Там же. Заявления троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.114.
- ¹⁶² Стенограмма внеочередного заседания президиума ОблКК// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1561.Л.75.
- ¹⁶³ См. например: Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО. Ф.4.ОП.7.Д.65.Л.227.
- ¹⁶⁴ Здесь не учтены ирбитская и тюменская группы, которые действовали в контакте со ссыльными.
- ¹⁶⁵ Подсчитано по: Заявления троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.103.; Списки троцкистов Уральской области поданным ОблРКИ//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.1591.Л.130-130(об).;Списки троцкистов по округам Уральской области // ЦДООСО.Ф.424.ОП.1.Д.1589. Л.95-96(об); Информации и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...//ЦДООСО.Ф.4.ОП.6.Д.69. Л.20-22.; Дело по обвинению Сиголова

- Л.П. и др.// ГААОСО.Ф.1.ОП.2.Д.35241.; Дело по обвинению Старожилова А.К. и др. //ГААОСО.Ф.1.ОП.2.Д.44117.
- ¹⁶⁶ Подсчитано по: Сведения и итоги о проработке тезисов к XV съезду// ГОПАПО.Ф.2.Оп.4.Д.75.Л.108.; Документы троцкистской оппозиции по г. Перми//ГОПАПО.Ф.2.Оп.5.Д.24.Л.91-92, 94, 96.; Дело по обвинению Слободчикова П.А. и др.// ГОПАПО. Ф.1. Оп.1. Д.8767. Т.1. Л.79, 85, 91, 96, 98, 116, 124, 132, 139.; Дело по обвинению Аднашева Ф.В.// ГОПАПО. Ф.1. Оп. 1Д. 10135. Л.6.; Стенографический отчет резолюции VII Окружной партконференция// ГОПАПО. Ф.2. Оп.5. Д.3. Л. 196-197.
- ¹⁶⁷ Шабалин В.В. Указ. соч. С.74.
- ¹⁶⁸ Подсчитано по тем же источникам, что и данные по партстажу.
- ¹⁶⁹ Шабалин В.В. Указ. соч. С.85.
- ¹⁷⁰ Дело по обвинению Старожилова А.К. и др.// ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.44117.Л.257.
- ¹⁷¹ Дело по обвинению Першакова и др. //ГААОСО.Ф.1.ОП.2.Д.36099. Л.280-287.
- ¹⁷² Мингалев Е.Ф. (1884-1937), член партии с 1917 г., рабочий, в 1927 г. оппозиционер-активист. Был в ссылке.
- ¹⁷³ Справки и агентурные сводки органов ОГПУ о ликвидации последствий вредительства на Мотовилихинском машиностроительном заводе и о деятельности троцкистской оппозиции на Урале// ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д.103.Л.84.
- ¹⁷⁴ Дело по обвинению Кожевникова и др.// ГААОСО.Ф.1.ОП.2.Д.36099. Т.2.Л.156.
- ¹⁷⁵ Там же.Л.158.
- ¹⁷⁶ Дело по обвинению Кожевникова и других// ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.36099.Л.260.
- ¹⁷⁷ В ЦДООСО находится список личных дел, в котором упоминаются какие-то группы. Имеют ли они отношение к троцкистам нам не известно, так как исследователям личные дела того периода пока недоступны. См.: Список личных дел троцкистов по документам ОблКК// ЦДООСО. Ф.424.Оп.1.Д.1592.
- ¹⁷⁶ Докладные записки, справки, информации Обкому ВКП(б)// ЦДООСО. Ф.4.Оп.10.Д.242.с.104.
- ¹⁷⁹ Дело по обвинению Слободчикова, Зайцева, Седюровой, Потапова и др.// ГААОСО. Ф.1.Оп.2.Д.441178. К сожалению, автор не смог ознакомиться с данным делом, так как оно не было найдено в архивохранилище. Выписки из дела находятся в: Дело по обвинению Слободчикова и др. //ГОПАПО.Ф.1.ОП.1.Д.8767.Т.2. Л.14-15.
- ¹⁸⁰ Стенограмма внеочередного заседания президиума Обл. Ш/ ЦДООСО. Ф.424.ОП.1.Д.1561.Л.16.
- ¹⁸¹ Там же.
- ¹⁸² Заявление троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.112.
- ¹⁸³ Стенограмма внеочередного заседания президиума Обл. КК// ЦДООСО. Ф.424.ОП.1.Д.1561.Л.73.
- ¹⁸⁴ Там же. Л.76.

- ¹⁸⁵ Заявление троцкистов об отходе...// ЦДООСОГ. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.115.
- ¹⁸⁶ Дело по обвинению Старожилова А.К. и др.// ГААОСО. Ф.2. Оп.1. Д.44117. Л.199.
- ¹⁸⁷ Стенограмма внеочередного заседания президиума Обл. КК// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1561. Л.74.
- ¹⁸⁸ Дело по обвинению Слободчикова П.А. и др. // ГОПАПО. Ф.1. Оп.1. Д.8767. Т.1. Л.92. Документы троцкистской оппозиции по г. Перми // ГОПАПО. Ф.2. Оп.5. Д.24. Л.2, 8, 19, 21, 26, 33, 34, 36, 37, 52, 55.
- ¹⁸⁹ Заявление троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.115.
- ¹⁹⁰ Нами было выявлено девять самодельных листовок, в которых детским почерком (или почерком малофамотного человека) было написано: «Долой коммунизм, мы троцкисты, час отмщения настал» На большинстве листовок стояла подпись «t г.», а на одной «Фуппа им. Троцкого». Ни места обнаружения листовок, ни даты указано не было. Подобный текст мог появиться как в 1927-1930 гг., так и позже. См.: Докладные записки, акты, списки фракционных дел, письма, заявления, протоколы допроса и секретная переписка членов Уралобкома и ЦКК ВКП(б) с ПУ...// ЦДООСО. Ф. 424. Оп.1. Д.506.
- ¹⁹¹ Информационные сводки ОГПУ по Уралу// Ф.4.Оп.9.Д.217.Л.86.
- ¹⁹² Спецсводки ОГПУ по Уралу и переписка по проверке кадров// ЦДООСО. Ф.4. Оп.9.Д.219.Л.36.
- ¹⁹³ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке троцкистской оппозиции на Урале// ЦДООСО. Ф.А.Оп.6 Д.69. Л.191.
- ¹⁹⁴ Там же.
- ¹⁹⁵ Документы троцкистской оппозиции по г. Перми// ГОПАПО. Ф.2. Оп.5. Д.24. Л.89.
- ¹⁹⁶ Там же. Л.2.
- ¹⁹⁷ Там же. Л.24(об.).
- ¹⁹⁸ Документы троцкистской оппозиции по г. Перми// ГОПАПО. Ф.2. Оп.5. Д.24. Л.89.
- ¹⁹⁹ Дело Старожилова А.К. и др.// ГААОСО. Ф.2. Оп.1. Д.44117. Л.23.
- ²⁰⁰ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке троцкистской оппозиции на Урале// ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.187.
- ²⁰¹ Там же. Л.187-188.
- ²⁰² Стенограмма внеочередного заседания президиума ОблККУ/ ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1561. Л.74.
- ²⁰³ Информация и докладные Обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.198. Докладные записки, письма, сведения, другие материалы о деятельности антипартийной фуппы...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.168.
- ²⁰⁴ Докладные записки, письма, сведения и др. материалы о деятельности антипартийной фуппы...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.26.
- ²⁰⁵ Заявление троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.113.

-
- ²⁰⁶ Это были все те же листовки о болезни Л.Д. Троцкого.
- ²⁰⁷ Стенограмма внеочередного заседания президиума ОблКК// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1.Д.1561.Л.76.
- ²⁰⁸ Шабалин В.В. Указ. соч. С.82.
- ²⁰⁹ Протоколы заседаний окружных КК, докладные записки, заявления об отходе от оппозиции и другие материалы по антипартийной деятельности./ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д350 Л.94-95.
- ²¹⁰ Документы троцкистской оппозиции по г. Перми// ГОПАПО. Ф.2. Оп.5. Д.24. Л.101.
- ²¹¹ Дело по обвинению Артамонова И.М. и других.// ГОПАПО Ф.1. Оп.1. Д.1690. Т.1.Л.32.
- ²¹² Заявление троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.110.
- ²¹³ Докладные записки, сведения и др. материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.505.Л.144.
- ²¹⁴ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления... // ЦДООСО.Ф.4.Оп.7.Д.65.Л.227.
- ²¹⁵ Там же.
- ²¹⁶ Заявление троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.110.
- ²¹⁷ Стенограмма внеочередного заседания президиума ОблКК// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1.Д.1561.Л.115.
- ²¹⁸ Информация и докладные Обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4.Оп.6.Д.69. Л.316.
- ²¹⁹ Докладные записки, сведения и др. материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.505.Л.144.
- ²²⁰ Там же.
- ²²¹ Там же.
- ²²² Кампания по перезаключению колдоговоров 1928 г. прошла на предприятиях всей страны.
- ²²³ Дело по обвинению Першакова и др.// ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.36099. Л.187.
- ²²⁴ Там же. Л. 188-189.
- ²²⁵ Стенограмма внеочередного заседания президиума ОблКК// ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.1561.Л.116.
- ²²⁶ См.: Куликов В.М., Плотников Н.Ф. Борьба с троцкизмом на Урале после XV съезда ВКП(б) (1928-1930)// Классовая борьба на Урале (1917-1932 годы). Свердловск, 1974. С.106.
- ²²⁷ Заявление троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.112.
- ²²⁸ Кампания по выявлению лиц этих категорий особенно активизировалась после раскрытия Шахтинского и Артемовского дел.
- ²²⁹ Указания ЦК и обкома по внутривнутрипартийной работе// ГОПАПО. Ф.2. Оп.6. Д.15.Л.59.

- ²³⁰ Документы троцкистской оппозиции по г. Перми // ГОПАПО. Ф.2. Оп.5. Д.24. Л.89,99. Предполагалось скомпрометировать даже ответственного секретаря ОК И.Б. Горшина, который будто бы был замешан в каком-то «грязном деле» с распродажей железа и присвоением вырученных денег. См.: Дело по обвинению Слободчикова П. А. и др. //ГОПАПО. Ф.1. Оп.1.Д.8767.Т.1.Л.4.
- ²³¹ Указания ЦК и обкома по внутрипартийной работе // ГАНИОПДПО. Ф.2 Оп.б.Д.15. Л.59.
- ²³² Докладные записки, сведения и др. материалы о деятельности анти-партийной группы...//ЦДООСО.Ф.424.Оп.1.Д.505.Л.144.
- ²³³ Дело по обвинению Першакова и др.// ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.36099. Л.188.
- ²³⁴ Нижнетагильская группа, возглавлявшаяся двумя старыми большевиками, имевшими опыт дореволюционной подпольной деятельности, просуществовала дольше других оппозиционных групп.
- ²³⁵ Секретные указания ЦК и выписки из протоколов Обкома // ГОПАПО. Ф.2.Оп.5.Д.1.Л.12.
- ²³⁶ Информация и докладные Обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке... // ЦДООСО.Ф.4.Оп.6.Д.69.Л.316.
- ²³⁷ Член ОблКК Г. Зайцев так говорил об этом на объединенном пленуме Обкома и ОблКК в декабре 1929 г.: «После XV съезда, когда съезд вынес решение о том, что пребывание в партии не совместимо с троцкизмом, мы КК, как-то на этом успокоились». См.: Стенограмма объединенного пленума Обкома и ОблКК ВКП(б) по итогам чистки областной партийной организации.//ЦДООСО. Ф.4.Оп.7.Д.16.Л.13.
- ²³⁸ Борьба между разными группами партбюрократии внутри уральской организации ВКП(б) является неисследованной частью местной политической истории. В рассматриваемый период шло соперничество между группами, возглавлявшимися местными политическими «бигменами» - Ф.И. Локачковым и К.В. Рындиным. См.: Бюллетени, информационные сводки окр. отдела ГПУ//ГОПАПО. Ф.2.Оп.5.Д.25. Т.1.Л.93.
- ²³⁹ Материалы по борьбе с троцкистской оппозицией.// ГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.44117.Л.20.
- ²⁴⁰ Там же.
- ²⁴¹ Дело по обвинению Першакова и др.// ГААОСО.Ф.1.Оп.2.Д.36099.Л.1
- ²⁴² Там же.
- ²⁴³ Зайцев Г. Тупыми лбами - по большевистской крепости (Стадо мистера Троцкого)//Уральский рабочий. 1929. 26 марта.
- ²⁴⁴ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО.Ф.4.Оп.7.Д.65.Л.228.
- ²⁴⁵ Протоколы и выписки из протоколов заседаний и собраний ОблКК, В-Уфалейского РК ВКП(б) //Ф.424.Оп.1.Д.1537.Л.48.
- ²⁴⁶ К троцкистам, учащимся на медфаке, в документе (вторая половина 1929 г.) причисляли 6 человек. На момент создания документа одна из них перевелась в другой вуз.
- ²⁴⁷ Итоги, выводы, обзоры и сводки о ходе чистки и проверки районных парторганизаций Пермского округа//ГОПАПО.Ф.2.Оп.6.Д.52.Л.92.

- ²⁴⁸ Кощеев А.А./ГОПАПО. Учетная карточка коммуниста (образца 1926 г.).
- ²⁴⁹ О предстоящей чистке партии//Большевик.1929. № 4. С.4.
- ²⁵⁰ Шестнадцатая конференция ВКП(б). Апрель 1929. Стенографический отчет. М.:Л, 1929. С.283.
- ²⁵¹ Как заметил В.Г. Роговин, в этой речи И.В. Сталин фактически опроверг прежний официальный тезис о «ничтожности троцкистских сил». См.: Роговин В.З. Указ. соч. С. 68-69.
- ²⁵² Сталин И.В. Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б)//Сталин И.В. Сочинения. Т. 11.С.277-278.
- ²⁵³ Стенограмма VIII окружной партийной конференции// ГОПАПО. Ф.2. ОП.7.Д.З.Т. Н.Л.41.
- ²⁵⁴ Итоги, выводы, обзоры и сводки о ходе чистки...// ГОПАПО. Ф.2. Оп.6. Д.52.Л.21.
- ²⁵⁵ Дело по обвинению Гусарова П.Т./ГОПАПО. Ф.1.Оп.1.Д.5758.Т.Н.Л.44.
- ²⁵⁶ Попытки примирить новую генеральную линию с оппозиционными идеями, видимо, были характерны для троцкистов, удержавшихся в партии. Здесь же, в Перми, в 1929 г. бывший участник оппозиции Нейштад, преподававший историю классовой борьбы в СПШ, говорил на лекциях о построении социализма в одной стране: «построить можно, все предпосылки на лицо, при поддержке международной революции». См.: Итоги, выводы, обзоры и сводки о ходе чистки ...// ГОПАПО. Ф.2. Оп.6. Д.52.Л.92.
- ²⁵⁷ Дело по обвинению Гусарова П.Т.// ГОПАПО. Ф.1.Оп.1.Д.5758.Т.Н.Л.41-42.
- ²⁵⁸ Там же. Л.92. •
- ²⁵⁹ Сводки о ходе чистки партии по районам Пермского округа// ГОПАПО. Ф.2.ОП.6.Д.55.Т.1.Л.41.
- ²⁶⁰ Итоги, выводы, обзоры о ходе чистки...// ГОПАПО. Ф.2. Оп.6. Д.52.Л.92.; Сводки о ходе чистки партии по районам Пермского округа.// ГОПАПО.Ф.2.ОП.6.Д.55. Т.1. Л.41.
- ²⁶¹ Стенограмма объединенного пленума Обкома и ОблКК ВКП(б) по итогам чистки областной партийной организации// ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.16. Л.13.
- ²⁶² Стенограмма VIII окружной партийной конференции// ГОПАПО. Ф.2. Оп.7.Д.З.Т.11.Л.41.
- ²⁶³ Дело по обвинению Гусарова П.Т. // ГОПАПО. Ф.1. Оп.1. Д.5758. Т.П. Л.32-50.
- ²⁶⁴ Шабалин В.В. Указ. соч. С. 77, 81-83.; Информации и докладные Обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...//ЦДООСО.Ф.4.ОП.6.Д.69.Л.374.
- ²⁶⁵ Подсчитано по: Список ссыльных фракционеров, отбывающих ссылку на территории Уральской области (на 31 марта 1928 г). См.: Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.84-85.
- ²⁶⁶ Виленский-Сибиряков В.Д. - член партии с 1903 г., до исключения из ВКП(б) - редактор журнала «Каторга и ссылка». Выслан в Усолье. В декабре 1929 г. заявил о разрыве с оппозицией.

- ²⁶⁷ Грюнштейн К.И. (1886-1936) - старый член партии, деятель Гражданской войны. Был членом РВС 4-й, 5-й армий. После XV съезда ВПК(б) вместе с женой выслан в Чердынь.
- ²⁶⁸ Зверев Д.Е. (1894-1941) - член партии с 1917 г., деятель Гражданской войны. Командовал Приангарским партизанским отрядом. В 1919 г. - главнокомандующий Северо-Восточным фронтом фанских партизан Сибири. В 1920 г. - командующий Восточно-Сибирской Советской Армией. После войны на военно-политической, хозяйственной и советской работе. Выслан в Курган.
- ²⁶⁹ Теплое Н.П. (1887-1942) - член партии с 1904 г. В 1917 г. член исполкома Самарского совета, член губкома, один из организаторов Красной Гвардии. Во время Гражданской войны военком дивизии и член РВС 5-й армии. С 1920 г. на советской и хозяйственной работе. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Выслан в Ишим. В июле 1929 г. присоединился к заявлению К.Б. Радека и других
- ²⁷⁰ Варгузов В.Ф. (1903-1937) - член партии с 1924 г., до ссылки работал завхозом московской фабрики «Красный Октябрь». Место ссылки - Кудымкар.
- ²⁷¹ Миньков М.И. - член партии с 1912 г. Место ссылки - с. Березово Тобольского округа.
- ²⁷² Возможно, к Децистам принадлежал и оппозиционер Емельянов, отбывавший ссылку сначала в Турииске, затем в Чердыни.
- ²⁷³ XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.;Л, 1928. С.1247.
- ²⁷⁴ К левым зиновьевцам, возможно, принадлежал и оппозиционер Григорьев, отбывавший ссылку в Тобольске. О нем известно, что он бывший заведующий АПО Ленинградского губкома.
- ²⁷⁵ Интересно, что из Березово до революции совершил побег Л.Д. Троцкий, определенный в Сибирь на вечное поселение. Он так же был знаком с Колчаком и даже бывал в той комнате, где разместили В.М. Смирнова.
- ²⁷⁶ Докладные записки, акты, списки фракционных дел, письма, заявления, протоколы допроса и секретная переписка членов УрапоблКК и ЦКК ВКП(б) с ПУ...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.506. Л.39-40.
- ²⁷⁷ Там же. Л. 120
- ²⁷⁸ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// Ф.4. Оп.6. Д.65. Л.7.
- ²⁷⁹ Докладные записки, письма, сведения, другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ²⁸⁰ Он и его товарищи в своих заявлениях в местную избирательную комиссию, ОКК и ЦКК утверждали, что отдельные группы административных ссыльных теряют свои избирательные права лишь после особого постановления. По троцкистам постановления не было, следовательно, лишение Владимиров его конституционных прав незаконно. Докладные записки, письма, сведения, другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ²⁸¹ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.6-7.

- ²⁸² Об «Обращениях...» см. главу I.
- ²⁸³ Секретная переписка с обкомом и ЦК ВКП(б)// ГОПАПО. Ф.200. Оп.1. Д.404. Л.45.
- ²⁸⁴ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...//ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.29.
- ²⁸⁵ Там же.
- ²⁸⁶ Фрумкин М.И. (1878-1938) - член партии с 1898 г., один из инициаторов создания газеты «Правда». На момент описываемых событий - заместитель наркома финансов СССР. Правый. 15 июня 1928 г. подал в Политбюро письмо, в котором говорил о том, что чрезвычайные меры в деревне привели к кризису в сельском хозяйстве. Предлагал вернуться к установкам XV съезда. И.В. Сталин отвечал, что чрезвычайные меры - это и есть развитие линии XV съезда. С письмами были ознакомлены члены ЦК.
- ²⁸⁷ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...//ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.29.
- ²⁸⁸ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...//ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.351.
- ²⁸⁹ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1 Д.505. Л.25.
- ²⁹⁰ Обращение К.Б. Радека к секретарю тобольского ОК, написанное со свойственным ему остроумием, датировано 30 января 1928 года: «Многоуважаемый товарищ!
Я уже неделю здесь и очень хотел бы зайти к Вам, чтобы познакомиться с положением и делом, не могу ли я быть чем-нибудь полезным партийной организации. Но так как мне приходится первый раз в жизни в качестве контрреволюционера обращаться в партийную организацию, а Вам - в первый раз разрешать вопрос об отношении к партийцу, высланному в качестве контрреволюционера, то считал неудобным явиться к Вам без предварительного запроса. Буду Вам очень благодарен за извещение меня, считаете ли удобным встречу и, если да, то когда и где. С Коммунистическим Приветом К.Б. Радек». См.: Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ//ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.51.
- ²⁹¹ Секретная переписка с обкомом и райкомами ВКП(б)// ГОПАПО. Ф.156. Оп.1.Д.180. Т. I. Л.102.
- ²⁹² Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...//ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.351.
- ²⁹³ Там же.
- ²⁹⁴ Там же.
- ²⁹⁵ Пронский В.Ф. (1895-?) - член партии с 1917 г., участник Гражданской войны. В оппозиции с 1923 г. На момент исключения из ВКП(б) в 1927 г. инструктор ярославского губпрофсовета. Ссылку отбывал сначала в Карагае, затем в Сарапале. Арестован в феврале 1929 г. в июле этого же года присоединился к заявлению К.Б. Радека и др.
- ²⁹⁶ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...//ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.196.; Заявление о фракционной деятельности оппозиционеров//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1573. Л.27.

- ²⁹⁷ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.196.
- ²⁹⁸ Все стороны, участвовавшие в инциденте, который в одном из докладов ОГПУ был обозначен как «скандал 7 ноября 1928 г.», давали свою точку зрения на его причины и ход. Например, ссыльные были уверены, что их плакаты снимали специально подобранные люди, а драку начинал секретарь горкома Сирсон. Окружком утверждал, что снятие плакатов - это инициатива рядовых коммунистов, проходивших по улице. Представитель милиции заявлял, что это делали просто «люди», а драку затеял один из оппозиционеров. Причем дерущихся быстро разняли.
- Описывая события, мы старались использовать только непротиворечивые факты.
- ²⁹⁹ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.331-333.
- ³⁰⁰ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.33.
- ³⁰¹ В документе не указаны инициалы, но, судя по всему, это Рафаил (Фарбман) Р.Б. (1893-1966) - член партии с 1910 г. В 1919 - 1920 гг. - секретарь ЦК КП(б)У. С 1922 г. - заведующий Московским отделом народного образования. В 1920-1921 гг. входил в группу демократического централизма. В 1927 г. исключен из ВКП(б) за участие в Объединенной оппозиции. Ссылку отбывал в Тобольском округе. В 1930 г. отошел от оппозиции.
- ³⁰² Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.196.
- ³⁰³ Секретная переписка с обкомом и райкомами ВКП(б) // ГОПАПО. Ф.156. Оп.1. Д.180. Т.1. Л.193.
- ³⁰⁴ Там же.
- ³⁰⁵ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.351.
- ³⁰⁶ Заявления о фракционной деятельности оппозиционеров// ЦДООСО. Ф.424. Оп. 7. Д.65. Л.33.
- ³⁰⁷ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...// ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.33.
- ³⁰⁸ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ³⁰⁹ Заявления троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1572. Л.113.
- ³¹⁰ Еще один, маловероятный, на наш взгляд, вариант - это доставка листовок родственниками, которые иногда приезжали повидаться со ссыльными.
- ³¹¹ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ³¹² Там же.
- ³¹³ Заявления о фракционной деятельности оппозиционеров// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1573. Л.28.

- ³¹⁴ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ³¹⁵ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...//ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.33.
- ³¹⁶ Информация и докладные обкома ВКП(б) и ОГПУ о вылазке...//ЦДООСО. Ф.4. Оп.6. Д.69. Л.352.
- ³¹⁷ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ³¹⁸ До знакомства с Б.М. Лейтманом и Максимовым, якуторовский фармацевт Рошаль был информатором ОГПУ. После сближения со ссыльными от сотрудничества с органами отказался.
- ³¹⁹ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ³²⁰ Говорится только об одной «ячейке», созданной на железной дороге.
- ³²¹ В циркуляре обкома, который был разослан местным окружкам, ориентировочно в середине 1929 г. (точная дата неизвестна) говорилось, что в Тюмени были раскрыты троцкистские кружки, в чьей деятельности, в частности, участвовали «зав. одного из отделов окрисполкома, директор завода, пропагандист». Действовали эти кружки автономно или были связаны со ссыльными, неизвестно. См.: Информации, докладные, справки обкома и окружкомов ВКП(б)// ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.77. Л.191.
- ³²² Дробнис ЯН. (1891-1937) - член партии с 1906 г. Во время Гражданской войны член ЦК КП(б)У, деятель партизанского движения на Украине. В 1923-1927 гг. в руководстве Малого СНК РСФСР. В 1920-1921 гг. входил в группу децистов. В 1926-1927 гг. - активист Объединенной оппозиции. На XV съезде исключен из ВКП(б), затем отправлен в ссылку. Еще до КБ. Радека и Е.А. Преображенского подал одиночное заявление о разрыве с оппозицией. Восстановлен в партии в 1930 г. Репрессирован.
- ³²³ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ³²⁴ Знакомство П.С. Неймышева и Б.И. Бровера произошло в Свердловской тюрьме в начале 1928 г. Адрес же ссылки Б.И. Бровера П.С. Неймышев получил от его жены, которая проезжала через областной центр в Ирбит. См.: Заявление троцкистов об отходе...// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1.Д.1572. Л.113.
- ³²⁵ Протокол п/к УралоблКК, доклады, списки оппозиционеров// ЦДООСО. Ф.4. Оп.1. Д.350. Л.93.
- ³²⁶ Заявление о фракционной деятельности оппозиционеров// ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.1573. Л.59.
- ³²⁷ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.25.
- ³²⁸ Письма Троцкого, оппозиционеров, партии боевого сопротивления...//ЦДООСО. Ф.4. Оп.7. Д.65. Л.37.
- ³²⁹ Необходимо учитывать, что в тех местах, где жили многие ссыльные, в 1921 г. проходил так называемый «Западносибирский мятеж», носивший

ярковыраженный антибольшевистский характер. О его размахе говорит хотя бы то, что повстанческим отрядам, в которых находились тысячи местных жителей, удалось захватить такие населенные пункты, как Тобольск, Ишим, Петропавловск, Березово, Ялуторовски др.

³³⁰ Докладные записки, письма, сведения и другие материалы о деятельности антипартийной группы...//ЦДООСО. Ф.424. Оп.1. Д.505. Л.26.

³³¹ В сводке ОГПУ, в которой излагается содержание этого письма, приводятся примеры того, что так раздосадовало вновь прибывших. Ссыльная Певзнер не хотела брать никаких обязанностей из-за болезни ребенка. Василенко все больше отходил от дел колонии и «превращался в обывателя». Долго никто не брался размножать «обращение Раковского и других». Очень долго собирались написать протест «против режима, применяемого к Сосновскому» (с трудом написанный текст был изъят с помощью осведомителя). Все попытки Ханиной и Гринман оживить деятельность товарищей окончились ничем. Справки и агентурные сводки органов ОГПУ// ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д. 103. Л.87.

³³² Там же.

³³³ Здесь, конечно, нельзя забывать о том огромном влиянии, которое оказывали на сознание ссыльных очередной кризис НЭПа и левый курс, который появился как реакция на этот кризис. К слову сказать, американский исследователь Ю.Г. Фельштинский считал, что левый курс - это очередной тактический ход И.В. Сталина. Его смысл заключался в том, что генсек взял на вооружение социально-экономическую программу большевиков-ленинцев, «чем лишил оппозицию единственного оружия в борьбе с правительством» (Фельштинский Ю.Г. Разговоры с Бухариным. М., 1993. Сб.). Подобная точка зрения бытовала среди непримиримых троцкистов в 1928-1930 гг., но уже тогда же была убедительно опровергнута представителями примиренцев (Е.А. Преображенский, Г. Лелевич), которые указывали на то, что левый курс имеет объективные причины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство отечественных исследователей, изучающих или только затрагивающих историю левой оппозиции в РКШВКП(б), редко обращают внимание на то, что с ней происходило после XV съезда. Между тем источники свидетельствуют о том, что ее деятельность продолжалась и после 1927 г. Оппозиция продолжала политическую борьбу в новых условиях, однако цели, которые она ставила перед собой, и отчасти методы, которыми она пользовалась, оставались прежними.

Самой многочисленной и активной частью оппозиции, продолжившей противоборство после XV съезда ВКП(б), были последователи Л.Д. Троцкого. Они же составляли костяк Объединенной оппозиции, которая существовала в 1926-1927 гг.

Объединенная оппозиция была классическим фракционным образованием, хотя ее чрезмерная организованность, скопированная со структуры ВКП(б), давала повод обвинять ее лидеров в том, что они создали отдельную троцкистскую партию. Деятельностью большевиков-ленинцев руководил фракционный центр, в который входили вожди троцкистов, зиновьевцев и сапроновцев, т.е. тех групп, которые составляли основу оппозиционного блока. Центру подчинялись областные комитеты, которые, в свою очередь, руководили местными оппозиционными группами. Был налажен выпуск собственных листовок и другой литературы, а также проводился сбор взносов.

Целью, которую поставили перед собой организаторы Объединенной оппозиции, было проведение реформ партии и государства. Реформы должны были ликвидировать угрозу наступления термидора - т.е. перерождения партии и перехода власти к буржуазии. Угрозу термидора большевики-ленинцы считали очень реальной и указывали на признаки его приближения: усиление экономической мощи кулаков в деревне и нэпманов в городе, а также увеличение политического веса правых внутри ВКП(б). Реформы должны были также заложить основы для создания социалистического общества. Последнее, впрочем, можно было построить, по мысли левых, только после мировой революции, когда для этой цели объединятся несколько более развитых, чем СССР, государств.

Наиболее полно мысли левых были изложены в «Проекте платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б)». Они считали необходимым провести демократизацию партии, ускорить

темпы индустриализации за счет буржуазных слоев и подтвердить курс на мировую революцию.

Выдвигая свои требования, оппозиция входила в противоречие с группами, которые определяли направление генеральной линии партии - с правыми и партбюрократией («центристами» по терминологии левых). Большевики-ленинцы считали, что их главным врагом являются правые с их защитой кулака и рыночных отношений, однако наиболее непримиримого противника они нашли в лице партийных функционеров. Именно на них лежала основная тяжесть практической борьбы с оппозицией, и с их помощью И. В. Сталин и его единомышленники смогли настроить партийные массы против левых.

В конце 1922 г. В. И. Ленин писал о том, что И. В. Сталин «сосредоточил в своих руках необъятную власть». Силу этой власти, которая зиждилась на контроле над партаппаратом и которая еще больше выросла к 1926-1927 гг., ощутили на себе участники Объединенной оппозиции - все их попытки изменить ход межфракционной схватки окончились неудачей. Однако функционеры выступали против левых не только, а кое-кто и не столько, из-за преданности генсеку. Видимо, нужно говорить о том, что партбюрократия и левые смотрели на настоящее и будущее с иных ценностных позиций. Самое главное - они переставали воспринимать (а кое-кто никогда не воспринимал) мировую революцию как главную ценность, как сверхцель своей жизни. Они получили власть, хотели стабильности и не готовы были снова пережить войну с ее тяготами и лишениями.

В реформах, особенно внутривнутрипартийных, бюрократия была не заинтересована. Вряд ли какой-нибудь представитель этого слоя хотел, например, периодически отпрапляться работать к станку на производство, как того требовала оппозиция в своей «Платформе». Таким образом, с И.В. Сталиным партийные чиновники связывали перспективы своего карьерного роста, а с Л.Д. Троцким перспективы погибнуть вдали от дома в какой-нибудь новой войне с Польшей. Те же ассоциации, возможно, возникали и при сравнении идеи мировой революции с новой концепцией построения социалистической революции в одной стране.

К концу октября 1927 г. лидерам оппозиции стало ясно, что одна только их прежняя тактика - обращение к членам партии - не приведет их к победе. Было решено обратиться к беспартийным рабочим, с целью организовать давление класса на партийное руководство. Выступления оппозиции на демонстрациях 7 ноября 1927 г. в Москве и Ленинграде были реализацией этой новой тактической установки.

Ноябрьская политическая акция не принесла большевикам-ленинцам никакого успеха. Наоборот, Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев были исключены из ВКП(б), а от оппозиционного блока откололись те, кто считал недопустимым выносить дискуссию за пределы партии.

Внутренняя неоднородность Объединенной оппозиции была одним из ее слабых мест. В 1926 г. из-за идейных разногласий из блока вышли сапроновцы. На XV съезде ВКП(б) не смогли договориться о единой тактике троцкисты и зиновьевцы. Последние пошли на капитуляцию, из-за чего уже от них самих откололось левое крыло во главе с Г.И. Сафаровым. В 1928-1930 гг., уже после исчезновения с политической арены Объединенной оппозиции, распадаться начала и троцкистская группа, точнее ее костяк, т.к. наиболее неустойчивые ее члены «обкрошились» еще в 1927 г.

После XV съезда ВКП(б), который признал взгляды оппозиции несовместимыми с членством в партии, исключенные лидеры левых были отправлены в ссылку. Следом за ними ОГПУ отправило и рядовых активистов, которые продолжали выступать на собраниях, изготовлять и распространять листовки, создавать нелегальные группы. За счет этой категории оппозиционеров к концу 1928 г. количество большевиков-ленинцев в ссылке достигло 6-8 тысяч (по данным оппозиции).

Среди ссыльных начался процесс разделения троцкистов. Главными факторами, влияющими на этот процесс, были изменения во внутренней и внешней политике, которые ссыльные обозначали понятием «левый курс». Под влиянием «левого курса» (чрезвычайные меры в деревне, индустриализация, борьба с правыми и т.д.) ссыльные разделились на два лагеря: примиренцев и непримиримых (термины И. Дойчера). Первые (К.Б. Радек, Е.А. Преображенский) считали, что «левый курс» это реализация социально-экономической части оппозиционной программы. Ее выполнение автоматически приведет к демократизации партии. Отсюда следовало, что И.В. Сталин, начавший проводить новую политику, опирается не только на бюрократию, но и на пролетариат. Исходя из изложенного, К.Б. Радек выдвинул идею блока центристов и левых, которые должны были вместе противостоять правой реакции на новый курс. Летом 1929 г. большая группа примиренцев заявила о разрыве с оппозицией и была возвращена из ссылки.

Непримиримые (Х.Г. Раковский, Н.И. Муралов, Л.С. Сосновский), в отличие от примиренцев, восприняли новый курс негативно. Их взгляды лишь немного смягчились под воздействием Л. Д. Троцкого, который считал, что «левый курс» начался как маневр

с целью самообороны аппарата от правых. В результате были заде-ты «классовые прослойки» и маневр перерос сам себя, не став, од-нако, и последовательным курсом.

Новая политика по ряду пунктов совпадала с требованиями оп-позиции, поэтому Л.Д. Троцкий предложил своим сторонникам такти-ку «критической поддержки». Бюрократия перестала защищать кулака, это значит - считал он - что она будет сближаться с пролетариатом и выразителем его интересов - оппозицией. Отсюда вывод, что нужно поддерживать все позитивное, что делает центр, но в то же время кри-тиковать все недостатки, особенно продолжение репрессий против большевиков-ленинцев.

Ссылные, в первую очередь, непримиримые, придерживались новой концепции весь 1928 г. и частично 1929 г. Под влиянием про-должающихся репрессий, начавшейся коллективизации (искаженной, по их мнению), высылки Л.Д. Троцкого за границу - взгляды непримиримых радикализировались. СССР, считали они, превращается в «бюрократическое государство с пролетарско-коммунистическими пережитками», а бюрократия становится правящим классом, объеди-няющим моментом которого является «своеобразная форма собствен-ности» - государственная власть. Логическим продолжением этой концепции была мысль о том, что демократическая реформа в партии и государстве возможна только в результате борьбы с бюрократией.

К 1930 г. размежевание троцкистской группы закончилось. Примиренцы вернулись в партию. За ними то же самое проделала большая группа бывших непримиримых (заявление И.Н. Смирнова - М.С. Богуславского). В ссылке осталось не более тысячи большеви-ков-ленинцев, которые не желали возвращаться в партию ни как сторонники генеральной линии, ни как ее тайные враги. Каждое из течений выработало собственную идейную установку, тем самым под-вергнув ревизии старую оппозиционную программу.

Мы уже упоминали, что часть оппозиционеров, оставшихся на свободе, продолжила начатую ранее борьбу. Велась она не только в Москве и Ленинграде, но и на периферии. Одним из регионов, где троцкисты не сложили оружие, была Уральская область.

В 1926-1927 гг. Уральская область занимала важное место в планах Объединенной оппозиции. Для развертывания фракционной деятельности здесь были благоприятные условия: связи в партийных инстанциях (областного и более низких уровней), в ОПТУ, наличие слоя рабочих, симпатизирующих левым.

Весной 1926 г. в Свердловске был организован областной фракционный центр. Он руководил местными группами¹, которые существовали не менее чем в 25 населенных пунктах. Эти объединения были разными по численности - от 10 до 100 человек и более (Свердловск). Всего же в области оппозиционная среда, по данным Контрольных комиссий, включала в себя 551 человека².

Пик межфракционной борьбы пришелся на ноябрь 1927 г. (предсъездовская дискуссия). На Урале, как и по всей стране, большевики-ленинцы не смогли преломить ситуацию в свою пользу. Не помогло ни присутствие в области московского «десанта», в который входили такие авторитетные партийцы, как С.В. Мрачковский и А.Г. Белобородов, ни применение новой тактики - фракционеры общались с рабочими нескольких заводов (ВИЗ, Уфалей). Большевики-ленинцы не смогли привлечь на свою сторону достаточного количества коммунистов и беспартийных рабочих. Кроме того, серьезным ударом был разрыв с оппозицией главы областного фракционного комитета С. Н. Кузовникова, который дал в Контрольной комиссии подробнейшие показания о своей деятельности.

Неудачи привели к отходу от оппозиции значительной массы людей. Наибольшее количество заявлений (114) о прекращении фракционной деятельности было подано с начала работы XV съезда по 1 февраля 1928 г.

Часть членов фракционного комитета и часть рядовых оппозиционеров считали, что надо продолжать борьбу, несмотря на поражение. Реализовать задуманное они не успели - аресты в Свердловске и Троицке ликвидировали в январе 1928 г. две группы³, которые могли стать основой для объединения радикально настроенных большевиков-ленинцев.

Этот небольшой отрезок времени (от XV съезда до конца января 1928 г.) являлся переходным периодом между двумя крупными этапами местной истории левой оппозиции. Существовавшие в это время группы были осколками Объединенной оппозиции, они как бы завершали собой прежний этап, но они же открывали новый, который длился примерно до XVI съезда партии (июнь - июль 1930 г.).

Внешне все, что делали оппозиционеры в эти, примерно, 2,5 года, не сильно отличалось от их прежней деятельности. Цель была прежней - реформа в партии и государстве. Добиться ее начала они пытались тем же способом - через организацию давления партийных низов и беспартийных рабочих на партруководство. Для пропаганды своих идей они точно так же объединялись в группы, распространяли

листовки, вели «индивидуальную обработку», иногда выступали перед большой аудиторией. Однако произошедшие изменения поставили большевиков-ленинцев в новые условия.

После XV съезда деятельность оппозиционеров квалифицировалась уже как «переход за грань советской легальности», следовательно, они имели дело уже не с КК, а с ОПТУ. Дела арестованных рассматривались во внесудебном порядке Особым Совещанием при этом органе.

Еще одно новшество заключалось в том, что большинство активистов было исключено из партии на рубеже 1927 - 1928 гг. Лишь немногие из них сохранили членство в ВКП(б), т.е. структура нового оппозиционного образования лишь частично соприкасалась со структурой партии.

Изменилась, примерно, в 3,5 раза и численность оппозиционной среды. В организованную нелегальную деятельность на территории области было, по нашим оценкам, вовлечено около 150 человек. Среди них почти не осталось людей, занимавших крупные посты, а также членов партии с дореволюционным стажем⁴. Остальные получили партбилеты либо во время Гражданской войны, либо позже, причем первых было большинство. Встречались среди уральских троцкистов и комсомолцы.

Социальное положение продолжавших борьбу левых было также различным и колебалось в зависимости от специфики города. Например, в Челябинске, Уфалее и Надеждинске было больше рабочих, а в Свердловске и Перми больше служащих. Причем по документам многие из служащих значились как рабочие, т.к. имели пролетарское прошлое. Таким образом, утверждения официальной пропаганды о том, что оппозиционеры - это оторвавшиеся от рабочего класса служащие, мягко говоря, не точны.

Для ведения борьбы большевики-ленинцы соединялись в группы и организации. Появление последних было тоже новшеством. Организации отличались тем, что имели четкую иерархическую структуру с разделением функций между ее членами. На территории области группы и организации действовали в 11 населенных пунктах. Самой крупной была организация в Свердловске - более 25 человек.

Пермская организация, челябинская и нижнетагильская группы были автономны, остальные подчинялись Свердловской организации. Она, в свою очередь, подчинялась московским троцкистам. Система управления в возрождавшейся областной структуре, несколько изменилась из-за сокращения численности оппозиционеров. Функции комитета исполнял актив, вместо «пятерки» была создана

«тройка». Местными группами также руководили уже не «пятерки», а «тройки» и «двойки».

Учитывая вышеприведенные факты, мы можем сказать, что обвинения в том, что троцкисты встали на путь создания второй партии, которые выдвинули против них в конце 20-х гг., не были беспочвенны. Рядом с ВКП(б) организовывались оппоненты генеральной линии с целью защиты интересов определенных социальных групп (своей собственной, пролетариата, беднейших слоев деревни) и получения политической власти. Они имели руководящий центр и подчиненные ему группы, располагавшиеся на достаточно большой территории.

Для того чтобы стать полноценной партией, не хватало некоторых штрихов: устава, организационного форума, программы. Последнее было особенно важно, т.к. руководством к действию у троцкистов-радикалов оставалась «Платформа большевиков-ленинцев». «Платформа» являлась фракционным документом, а следовательно, не вполне годилась для действий в новых условиях. Кроме того, часть оппозиционеров все еще сохраняла партбилеты, а это означало, что нелегальная структура имела своеобразный фракционный «филиал».

Помимо объективных, существуют еще и субъективные факторы, которые не дают нам возможности говорить о том, что троцкисты имели классическую партию. Лишь немногие оппозиционеры, продолжавшие организованную борьбу, были готовы признать, что создают вторую партию; большинство же, судя по всему, продолжало считать свои группы фракцией. Это, конечно, влияло и на цели - возвращение представителей оппозиции в ВКП(б), а не замена ее своей организацией на политическом Олимпе. Таким образом, перед нами предстает недостроенная партия с фракционными целями и рудиментами фракционной организации. Подобное объединение, конечно, являлось феноменом переходного периода. Логика политической борьбы, на наш взгляд, в конце концов, привела бы троцкистов к созданию нормальной партии, особенно, если бы созданное нелегальное образование просуществовало до появления концепции «бюрократия - класс» и идеи, что только через борьбу с ним возможны преобразования в стране. Однако ОГПУ прервало процесс партогенеза⁵. На Урале это произошло в феврале 1929 г.

В это же время были ликвидированы группы ссыльных большевиков-ленинцев и арестованы активисты-одиночки (всего 15 человек). С начала 1928 по лето 1930 гг. на территории Уральской области в разное время отбывали ссылку не менее 56 большевиков-ленинцев. Непри-

миримая часть этих оппозиционеров в 1928 — начале 1928 г. пыталась продолжить в маленьких городах и поселках борьбу, начатую на свободе. Очень скоро поняв, что попытки выступлений и распространения листовок не приносят ожидаемого результата, они стали создавать группы, для участия в которых привлекали местных жителей, симпатизирующих оппозиции (Тюмень, Ялуторовск, Ирбит). Особенностью этих групп, кроме смешанного состава и условий, в которых они существовали, было то, что ссыльные занимали в них руководящее положение. Процесс партотгенеза, если и шел здесь, то имел мало перспектив, т.к. в местах ссылки работникам ОПТУ не приходилось долго ломать голову над тем, откуда появляются троцкистские листовки.

Таким образом, деятельность Уральской оппозиции в 1928-1930 гг. разворачивалась в двух слабо связанных между собой плоскостях⁶, образно говоря, в двух «параллельных пространствах» — на свободе и в местах ссылки.

Очередной этап противостояния оппозиции и партийного большинства, как и предыдущий, закончился поражением первых. На этот раз у левых было еще меньше шансов на победу, чем раньше. Количество большевиков-ленинцев после XIV съезда сильно сократилось, а сами они были деморализованы поражением во внутрипартийной дискуссии. Возникавшие группы и организации были слабо связаны друг с другом и с руководящим центром. Вожди и значительная часть активистов находилась в ссылке. Из оставшихся на свободе оппозиционеров не выдвинулись новые харизматические лидеры уровня Л.Д. Троцкого или С.В. Мрачковского. Выпуск и распространение нелегальной литературы были сильно затруднены.

Важнейшим фактором, помешавшим оппозиции сохранить единство и развернуть более эффективную деятельность, был левый курс и начавшаяся вслед за ним коллективизация. Большевикам-ленинцам пришлось пересмотреть концепцию термидора и начать дискуссию о новой генеральной линии, что внесло в их ряды раскол и лишило идеологического оружия.

Еще одним важным фактором поражения оппозиции было отсутствие массовой поддержки. Партийные низы находились под влиянием официальной пропаганды. Значительная часть рабочих была далека от политики и не реагировала на призывы троцкистов. (Не были среди них редкостью и антибольшевистские настроения). И рядовых коммунистов, и беспартийных рабочих сдерживал страх перед репрессиями.

Нельзя забывать и о противодействии, которое оказывали оппозиции партийные органы и ОГПУ. Парторганы вели антитроцкистскую пропаганду, исключали из своих рядов большевиков-ленинцев и сочувствующих им. (Во время чистки 1929 г. в Уральской области из ВКП(б) были исключены 52 оппозиционера). Органы ОГПУ осуществляли аресты и слежку, перехватывали письма, внедряли в оппозиционную среду осведомителей.

В рассматриваемом временном отрезке истории левой оппозиции на Урале можно выделить несколько этапов.

1. Декабрь 1927 - конец января 1928 гг. Переходный этап. Несколько групп (свердловская, троцкая), оставшиеся от распавшейся уральской фракционной структуры, делают попытку продолжить свою политическую деятельность, за что подвергаются аресту. Продолжает существовать подобная группа в Челябинске. В январе в ссылку прибывает первая партия вождей оппозиции (К.Б. Радек, В.М. Смирнов).

2. Конец января - конец февраля 1928 г. Спад оппозиционной активности. В ссылку, помимо представителей оппозиционной элиты, прибывают и активисты более низкого ранга.

3. Конец февраля - июль 1928 г. не капитулировавшие троцкисты восстанавливают старые оппозиционные связи. Этот процесс, за редким исключением, проходит внутри отдельных населенных пунктов. Налаживается переписка со ссыльными. Предпринимается первая попытка уральских троцкистов установить контакты с московскими единомышленниками. К.Б. Радек, находясь в Тобольске, начинает пересматривать свои взгляды на политическую ситуацию в стране, в результате чего вскоре становится самым активным защитником идеи примиренчества.

4. Июль/август 1928 - май 1929 гг. Высшая точка активности большевиков-ленинцев. По всей области возникают нелегальные группы и организации (Свердловск, Пермь, Надеждинск, Уфалей, Нижний Тагил и т.д.). Устанавливается связь с московскими троцкистами, от которых поступают директивы и литература. Группы вели вербовку сторонников и распространяли листовки. В ссылке шли схожие процессы. Оппозиционеры пытались выступать на собраниях, распространяли листовки, создавали нелегальные группы, для участия в которых привлекали местных жителей. В середине февраля 1929 г. актив большинства троцкистских объединений был арестован. Этап заканчивается в мае 1929 г., когда была ликвидирована челябинская группа.

5. Май 1929 - июль 1930 гг. Чистка партии, в ходе которой исключались в первую очередь троцкисты-одиночки. Две волны капиту-

ляций (лето-осень 1929 г.), которые начались в ссылке, но к которым подключились троцкисты, находящиеся как на свободе, так и в изоляторах (в том числе участники уральских групп)⁷. Резкий спад активности оставшихся в ссылке большевиков-ленинцев. Деятельность троцкистской группы в Надеждинске.

В заключение нам хотелось бы выделить несколько проблем, которые обозначились при изучении этой темы, но которые мы не рассматривали в данной работе, так как они выходят за ее рамки:

- роль вернувшихся в партию оппозиционеров в проведении коллективизации, индустриализации и культурной революции;
- наличие или отсутствие на Урале подпольных троцкистских групп после 1930 г.;
- при условии существования этих групп, их характеристики и идеологию участников;
- начало периода появления мифических троцкистских групп, которые являлись плодом воображения сотрудников карательных органов;
- судьбы уральских большевиков-ленинцев, участвовавших в оппозиционной деятельности в 1926-1930 гг.

---

¹ Непосредственное руководство осуществляла так называемая «пятерка», состоящая из членов фракционного комитета. Такие же «пятерки» руководили и группами на местах.

² Все указанные цифры отражают лишь количество организованных и активных оппозиционеров. Остались, не учтены те, кто активно не проявил себя в 1926-1927 гг., беспартийные и оппозиционеры-одиночки.

³ Аресту были подвергнуты несколько рабочих ВИЗа. Возможно, они также представляли собой группу.

⁴ В нелегальной деятельности в 1928-1930 гг., по нашим подсчетам, участвовали лишь трое оппозиционеров, вступивших в партию до 1917 г. Несколько больше было тех, кто вступил в РСДРП(б) в 1917 г. до октября месяца.

⁵ Под «партогенезом» мы понимаем процесс возникновения и развития политической партии.

⁶ Только свердловские оппозиционеры имели контакты с ирбитской группой смешанного состава.

⁷ Была еще и третья, меньшая по масштабам, чем первые две, волна в первой половине 1930 г., начавшаяся как реакция на сплошную коллективизацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Репринт, воспроизведение. М.: Терра, 1990. Т.1.255 с.
2. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Репринт, воспроизведение. М.: Терра, 1990. Т.2.252 с.
3. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Репринт, воспроизведение. М.: Терра, 1990. Т.3.256 с.
4. Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Репринт, воспроизведение. М.: Терра, 1990. Т.4.280 с.
5. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М: Политиздат, 1988.499 с.
6. Из истории троцкистской оппозиции в СССР. Листовки 1929 года//История СССР. 1991. № 5. С.104-116.
7. Иоффе Н.А. Мой отец Адольф Абрамович Иоффе. Воспоминания, документы, материалы. М.: Возвращение, 1997. 143 с.
8. Коминтерн и идея мировой революции: Документы. М.: Наука, 1998. 949 с.
9. Л.Д. Троцкий защищается// Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С. 32-^3.
10. Письмо Х.Г. Раковского о причинах перерождения партии и государственного аппарата// «Преданная революция» сегодня. М.: НИИ культуры, 1992. 181 с.
11. XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.:Л.: ГИЗ, 1928.1416 с.
12. Разгром левой оппозиции в СССР. Письма ссыльных большевиков (1928)// Минувшее. Исторический альманах. Вып. 7. М.: Открытое общество: «Феникс», 1992. С. 247-312.
13. Рютин М. Руководящие кадры ВКП(б)//Большевик. 1928. № 15. С. 15-27.
14. Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников: Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. М.: Партиздат, 1937. 63 с.
15. Сталин И.В. Сочинения. Т.9. М.: Гос. изд-во полит, лит-ры, 1954.

16. Сталин И.В. Сочинения. Т. 10. М.: Гос. изд-во полит, лит-ры, 1954.
17. Сталин И.В. Сочинения. Т.П. М.: Гос. изд-во полит, лит-ры, 1954.
18. Статистический справочник СССР за 1928 г. М.: Статистическое издательство ЦСУ, 1929. 958 с.
19. Троцкий Л.Д. Дневники и письма. М: Изд-во гуманитарной литературы, 1994.254 с.
20. Троцкий Л.Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. 447 с.
21. Троцкий Л.Д. Преданная революция. М.:НИИ культуры, 1991.255 с.
22. Троцкий Л.Д. Сталин. Т. 1. М.: Терра, 1996. 323 с.
23. Троцкий Л.Д. Сталин. Т.2. М: Терра, 1996. 285 с.
24. Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. М.: Наука, 1990.331с.
25. Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина (Великий организатор поражений). М. 1993.
26. Чуев Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М: ОЛМА-ПРЕСС, 1999.736с.
27. XVI конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М.;Л.: ГИЗ, 1929. 336 с.
28. XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.;Л.: ГИЗ, 1930. 782 с.
29. Ярославский Ем. Против оппозиции. М.;Л.: ГИЗ, 1928. 328 с.
30. Ярославский Ем. За последней чертой. М.;Л.: ГИЗ, 1930. 196 с.

МОНОГРАФИИ И СБОРНИКИ СТАТЕЙ

1. Авторханов А. Технология власти. М.: Центр «Новый мир», 1991. 638с.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Пеликан, 1996. 670 с.
3. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. 301 с.
4. Ахиезер А. Россия критика исторического опыта. Т.1. М.: Изд-во ФО СССР, 1991.218 с.

5. Ахиезер А. Россия критика исторического опыта. Т.2. М: Изд-во ФООССР, 1991.377 с.
6. Белادي Л., Краус Т. Сталин. М: Политическая литература, 1989. 318с.
7. Васецкий Н.А. Троцкий: Опыт политической биографии. М.: Республика, 1992.351 с.
8. Волгогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. Кн.1. М.: Новости, 1997. 622 с.
9. Волгогонов Д.А. Сталин. Политический портрет. Кн.2. М.: Новости, 1997.702 с.
10. Волгогонов Д.А. Троцкий. Политическая портрет. Кн.1. М.: Новости, 1994. 414 с.
11. Волгогонов Д.А. Троцкий. Политическая портрет. Кн.2. М.: Новости, 1994.414 с.
12. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М: Советская Россия, 1991. 624 с.
13. Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь: Изд-во «Здравствуй», 1998. 320 с.
14. Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь ГРАНАТ. М.: Политиздат, 1989.408 с.
15. Дойчер И. Троцкий в изгнании. М.: Политиздат, 1991. 590 с.
16. Журавлев С.В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920-1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2000. 352 с.
17. Журавлев С.В. Соколов А.К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е гг.//Социальная история. Ежегодник, 1997. М., 1998. С. 287-332.
18. Иванов В.И., Шмелев А.Н. Ленинизм и идейно-политический разгром троцкизма. Л.: Лениздат, 1970. 503 с.
19. Из истории Нижнего Тагила // Ученые записки / Нижнетагильский гос. пед. ин.-т. Нижний Тагил, 1972. 82 с.
20. Из истории партийных организаций Урала // Ученые записки / Уральский гос. ун.-т. Свердловск, 1971. 173 с.
21. Из истории Урала. Свердловск: Кн. изд.-во, 1960. 410 с.

22. Измоденова Н.Н. Русская религиозная философия и большевизм: опыт сравнительного анализа социальных доктрин / Перм. гос. техн. ин-т. ПГТУ, Пермь, 1995. 160 с.
23. Ионин Л.Г. Социология культуры. М: Логос, 1996. 280 с.
24. Исторические портреты. М: Просвещение, 1993. 317 с.
25. Исторический опыт борьбы КПСС против троцкизма. М.: Мысль, 1975. 622 с.
26. Карр Э. История Советской России. Кн.1. М.: Прогресс, 1990. 768с.
27. Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. М: Интерверсо, 1990. 208 с.
28. Коммунисты Свердловска во главе масс. Свердловск: Сред.-Уральск. кн. изд-во, 1967.398 с.
29. Коэн С. Бухарин. Политическая биография. М.: Прогресс, 1988. 574 с.
30. Купина Н.А. Тоталитарный язык. Екатеринбург-Пермь: Изд-во УрГУ ЗУУНЦ, 1995. 144 с.
31. Лейбович О.Л. Магия слов в советской культуре //Русский язык в контексте современной культуры. Екатеринбург, 1998. С. 92-93.
32. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии //Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. М., 1999. С. 77 -100.
33. Макаренко В.П. Бюрократизм и сталинизм. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1989. 359 с.
34. Медик Х. Микроистория //Thesis: теория и история экономических и социальных институтов и систем: Альманах.Т.11. М., 1994. С. 193
35. Мельников В.П. Коммунистическая партия в 20-30-х гг.: опыт и противоречия внутрипартийной работы. М.:АОН, 1991. 205 с.
36. Московские большевики в борьбе с правым и «левым» оппортунизмом. М.: Московский рабочий, 1969. 320 с.
37. Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.) / Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 1998. 256 с.
38. Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск: Сред.-Уральск. кн. изд-во, 1965. 348 с.

39. Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь: Кн. изд-во, 1986. 683 с.
40. Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917-1977. Челябинск: Юж.-Уральск. кн. изд-во, 1977. 429 с.
41. Попов Н.Н., Дробышев П.А. О некоторых особенностях советской разновидности тоталитаризма. // Тоталитаризм и личность / Перм. гос. пед. ин-т. Пермь, 1994. С. 11-12.
42. Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 416 с.
43. Радзиховский Л.А. Краткий курс истории «внутренней» Коммунистической партии (большевиков). М.: Акционер, науч.-произв. об-ние «Наука», 1990. 35 с.
44. Революционеры Прикамья. 150 биографий деятелей революционного движения, работавших в Прикамье. Пермь: Кн. изд-во, 1966. 823 с.
45. Роговин В.З. Была ли альтернатива?: «Троцкизм»: взгляд через годы. М.: Терра, 1992. 400 с.
46. Роговин В.З. Власть и оппозиции. М.: Товарищество «Журнал «Театр», 1993. 400 с.
47. Такер Р. Сталин у власти. 1928-1941. Пер. с англ. М.: Весь Мир, 1997. 648 с.
48. Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879-1929. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
49. Титов А.Г. Борьба партии с троцкизмом в годы строительства социализма в СССР. М: Политиздат, 1975. 71 с.
50. Титов А.Г., Смирнов А.М., Шалагин К.Д. Борьба Коммунистической партии с антиленинскими группами и течениями в послеоктябрьский период. 1917-1934 гг. М.: Высш. шк., 1974. 359 с.
51. Тоталитаризм в России (СССР) 1917-1991: оппозиция и репрессии. Пермь: Мемориал, 1998. 192 с.
52. 37-й на Урале. Свердловск: Средн.-Урал. кн. изд-во., 1990. 304 с.
53. Фельштинский Ю.Г. Разговоры с Бухариным. Комментарий к воспоминаниям А.М. Лариной (Бухариной). М.: Изд-во гум. лит-ры, 1993. 142 с.

54. Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира... Социализм и «культ личности». М.; Пермь: Политиздат, 1991. 319 с.
55. Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М.: Республика, 1992. 268 с.
56. Шапиро Л. Коммунистическая Партия Советского Союза. Пер. с англ. Лондон, 1990. 933 с.
57. Шарапов Ю.П. Из истории идейной борьбы при переходе к нэпу. М.: Мысль, 1990. 268 с.
58. Шнейдер К.И. Судьбы идеологии в современном обществе. Свердловск, 1991. С.5-7.
59. Штурман Д. О вождах российского коммунизма. Кн. I. М.: Рус. Путь; Париж: YMCA-PRESS, 1993. 413 с.
60. Штурман Д. О вождах российского коммунизма. Кн. II. М.: Рус. Путь; Париж: YMCA-PRESS, 1993. 343 с.

СТАТЬИ

1. Бакулин В.И., Лейбович О.Л. Рабочие, спецы, партийцы: о социальных истоках «Великого перелома» //Рабочий класс и современный мир. 1990. № 6. С. 98-110.
2. Бруэ П. Троцкий. Главы из книги //ЭКО. 1989. № 9. С. 161-174.
3. Бруэ П. Троцкий. Главы из книги //ЭКО. 1989. № 10. С. 158-173.
4. Бруэ П. Троцкий. Главы из книги //ЭКО. 1989. № 11. С. 156-170.
5. Вишневецкий А.Г. Консервативная революция в СССР//Мир России. 1996. № 4. С.3-66.
6. Воейков М. От октября к термидору // Свободная мысль. 1998. № 5. С. 120-121.
7. Горинов А.А. Альтернативы и кризисы в период НЭПа // Вопросы истории КПСС. 1990. № 1. С. 3-18.
8. Горинов М.М. Советская страна в конце 20-начале 30 гг. //Вопросы истории. 1990. № 11. С. 31^7.
9. Гросул В.Я. Х. Г. Раковский. Революционер, дипломат, публицист // Новая и новейшая история. 1988. № 6. С. 151-175.
10. Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов// Отечественная история. 1996 № 1. С. 85-103.

11. Домков И.П. Из истории современности //Огонек. 1988. № 52. С. 29.
12. Донков И.П. Лев Борисович Каменев //Вопросы истории КПСС. 1990. № 4. С.90-105.
13. Зеленин И.Е. Революция сверху //Вопросы истории. 1994. № 10. С.53-69.
14. Истягин Л.Г. Исследование по тоталитаризму. В поисках нового обоснования концепции. // Полис. 1997. №2. С. 186-187.
15. Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С.25-38.
16. Левин М. Бюрократия и сталинизм //Вопросы истории. 1995. № 3. С.16-28.
17. Мельбарт К., Поспелов П. Борьба на два фронта // Большевик. 1930. № 11-12. С.32-41.
18. Митрафанов А. О некоторых итогах генеральной чистки партии // Коммунистическая революция. 1930. № 16-17. С.26-30.
19. Назаров О.Г. Проблемы планирования в контексте борьбы за власть в условиях нэпа //Отечественная история. 2000. № 4. С. 54-65.
20. Нежинский Л.Н. Была ли военная угроза СССР в конце 20-30 гг. // История СССР. 1990. № 6. С. 14-30.
21. Озеров Л.С. Борьба партии с троцкизмом в 1928-1930 гг. // Вопросы истории КПСС. 1968. № 3. С.48-54.
22. Тяжелникова В.С. Состав парторганизаций в конце 20-х гг. // Вопросы истории КПСС. 1990. № 1. С. 70—81.
23. Фейгин В. Смоленский сигнал //Большевик. 1928. № 10. С.24-37.
24. Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов //Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16-31.
25. Хлевнюк О.В. Управление государственным террором // Свободная мысль. 1994. № 7/8. С. 123-125.
26. Шишкин В.И. Сибирский Ленин //ЭКО. 1989. №.10. С. 157-172.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Введение</i>	12
<i>1. Левая оппозиция в СССР после XV съезда ВКП(б)</i>	24
<i>2. Политическая деятельность большевиков-ленинцев в Уральской области (1927-1930 гг.)</i>	62
2.1. Политическая ситуация в Уральской области перед XV съездом ВКП(б).....	62
2.2. Генезис нелегальных групп и организаций большевиков-ленинцев на Урале.....	80
2.3. Деятельность нелегальных групп и организаций большевиков-ленинцев на Урале.....	98
2.4. Партийные учреждения против оппозиции.....	111
2.5. Политическая деятельность большевиков-ленинцев в уральской ссылке.....	119
<i>Заключение</i>	152
<i>Список литературы и источников</i>	162

ШАБАЛИН Владислав Валерьевич

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ:

Из истории левой оппозиции на Урале

Редактор И.Н. Жеганина

Лицензия ЛР № 020370

Подписано в печать 10.06.2003. Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 10,62
Формат 60X90/16. Набор компьютерный. Заказ № 512/2003.

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного технического университета
614000, г. Пермь, Комсомольский пр., 29а.

Отпечатано на ризографе
в отделе Электронных издательских систем
ОЦНИТ Пермского государственного технического университета
614600, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к.113, т.(3422) 198-033